

9. Еще сказал: труд, бедность, странническая жизнь, постоянство и молчание рожают смиренномудрие, а смиренномудрие заглаживает многие грехи. И того, кто не имеет этих качеств, тщетно бывает отречение (от мира).

10. Еще сказал: возненавидь все в мире и спокойствие телесное, ибо это сделало тебя врагом Бога. Как человек, имеющий врага, сражается с ним, так и мы должны сражаться с телом, а не покоить его.

11. Один брат спросил авву Исайю о словах молитвы Евангельской: что значит *да святится имя Твое?* (Матф. 6, 9). Авва сказал в ответ: это относится к совершенным, ибо имя Божие не может святиться в нас, преобладаемых страстями.

12 (7). Сказывали об авве Феодоре Фермейском, что он превосходил многих сими тремя главными добродетелями: нестяжанием, подвижничеством и удалением от людей.

13 (8). Авва Иоанн Колов говорил: я желаю, чтобы человек искал всех добродетелей со смиренномудрием. Так, каждый день, вставая рано, приступай к каждой добродетели и заповеди Божией с величайшею твердостью, со страхом и терпением, в любви к Богу, со всякой готовностью души и тела, с глубоким смирением, в постоянной скорби сердца и хранении его, в продолжительной молитве и прошениях с воздыханием, в чистоте языка и хранении очей. Если бесчестят тебя, не гневайся; будь миролюбив и не воздавай злом за зло; не обращай внимания на оскорбления других; не думай высоко о себе, но будь ниже всякой твари; презирай все тленное и плотское; будь под крестом, в борьбе, в нищете духовной, в духе и деле аскета; пребывай в посте, в покаянии, плаче и в подвиге воинствования, в рассуждении, в чистоте души, в добром расположении духа; работай в безмолвии, пребывай в ночных бдениях, в голоде и жажде, в холоде нагоде и трудах. Закрой гроб твой, как бы ты уже умер, каждый час имея смерть перед своими глазами.

14 (9). Авва Иосиф Фивейский говорил: три подвига драгоценны перед Богом. Во-первых, когда человек впадши в (духовную) немощь, приступающие к нему при этом искушения принимает с благодарением. Во-вторых, когда кто старается, чтобы все его дела были чисты перед Богом и не имели ничего человеческого. В-третьих, когда кто пребывает в послушании своему духовному отцу и отказывается от всех своих желаний.

15 (10). Авва Кассиан рассказывал об одном отце Иоанне, начальнике киновии, что он велик был в жизни сей. Когда он приближался к смерти, и отходил к Господу спокойно и радостно, его окружили братья и просили, вместо наследства оставить им какое-нибудь краткое и спасительное наставление, по которому можно было бы достигнуть совершенства во Христе. Авва, вздохнув, сказал: я никогда не творил своей воли, никого не учил тому, чего сам не исполнил.

16 Однажды брат спросил авву Макария Великого: в чем состоит совершенство? Старец отвечал: человек не может быть совершенным, если не приобретет смирения в душе и в теле столь великого, чтобы не оценить себя ни за какое дело, но смиренно считать себя ниже всякой твари; чтобы никогда не осуждать никого кроме себя самого; чтобы переносить обиды и бесчестья, исторгнуть из сердца своего всякую нечистоту; заставить себя быть долготерпеливым, благим, братолюбивым, целомудренным, воздержанным, - ибо в Писании сказано: *доселе царствие небесное нудится, и нуждницы восхищают е* (Мф. 11, 12); чтобы прямо смотреть глазами своими, обуздывать язык, удаляться от всякого пустого и душевредного слуха, соблюдать правоту рук, чистоту сердца перед Богом и непорочность тела; постоянно иметь представление и память о смерти; чтобы отложить всякий гнев и злобу, отречься от всего вещественного и плотских удовольствий,

то есть от дьявола и всех дел его; совершенно покориться Всецарю Богу и всем Его заповедям, и непрестанно, во всякое время, во всякой вещи и во всяком деле иметь Его перед собою.

17 (11). Брат спросил старца: какое бы мне делать доброе дело и жить с ним? Старец отвечал: Бог знает, что добро. Я слышал, что некто из отцов спрашивал великого авву Нестероя, друга аввы Антония: какое бы доброе дело делать мне? Авва отвечал ему: не все ли дела равны? Писание говорит: Авраам был страннолюбив,- и Бог был с ним; Илия любил безмолвие,- и Бог был с ним; Давид был кроток,- и Бог был с ним. Итак смотри: чего желает по Богу душа твоя, то делай и блюди сердце твое.

18. Авва Пимен говорил об авве Нестерое Великом: как медный змий в пустыне исцелял всякого, кто смотрит на него; таков был и сей старец: он имел всякую добродетель и молча врачевал всех.

19. Сказал еще: Бог дал израильтянам закон - воздерживаться от противоестественного, то есть, от гнева, ярости, зависти, ненависти, клеветы на брата и прочего, что принадлежит ветхому человеку.

20 (12). Авва Пимен сказал: хранение самого себя, внимание к самому себе и рассуждение,- вот три добродетели, путеводительницы души.

21 (13). Его же брат спросил: как должно жить человеку? Старец отвечал: посмотрим на Даниила: не нашлось на него обвинения, как только в служении Богу его.

22 (14). Еще сказал авва Пимен: нищета, скорбь и рассуждение,- вот работные орудия монашеской жизни. Ибо сказано в Писании: *аще будут сии три мужи: Ной, и Даниил, и Иов* (Иезек. 14, 14). Ной изображает собою нестяжательность, Иов - терпение, Даниил - рассудительный суд. Если сии три добродетели есть в человеке, то Бог обитает в нем.

23 (15). Еще сказал авва Пимен: если монах возненавидел две вещи, то может быть свободен от мира. Брат спросил его: какие? Плотоугодие и тщеславие,- отвечал старец.

24 (16). Рассказывали об авве Памво, что он, приближаясь к смерти, в самый час кончины своей говорил предстоящим ему святым отцам: с того времени, как пришел я в эту пустыню, построил себе келью и поселился в ней, не помню, чтобы когда-либо ел я иной хлеб, кроме приобретенного руками моими, и никогда не раскаивался в словах, которые говорил я когда-либо, даже до сего часа. А теперь отхожу к Богу так, как бы еще не начинал служить Ему.

25 (17). Авва Сисой говорил: будь смиренным, отвергайся своей воли, не имей земных попечений,- и обрящешь покой (Матф. 11, 29).

26 (18). Авва Фома, приближаясь к смерти, сказал детям своим: не живите с еретиками; не знакомьтесь с людьми знаменитыми; не стирайте рук ваших, чтобы собирать, но охотнее стирайте их, чтобы раздавать.

27 (19). Брат спросил старца: каким образом рождается в душе страх Божий? Старец отвечал: если человек имеет смирение, нестяжание и никого не осуждает, то рождается в нем страх Божий.

28 (20). Старец сказал: страх, смирение, воздержание от пищи и печаль - да будут с вами.

29 (21). Старец сказал: что сам ненавидишь, того не делай другому. Если ты не любишь, когда на тебя клеветают, то и сам ни на кого не клеветай; если ты не любишь, когда тебя поносят, то и сам никого не поноси; если не любишь, когда тебя унижают, обижают, похищают твою собственность, и другое подобное причиняют тебе, то и ты никому сего не делай. Кто может сохранить это слово, тому оно достаточно ко спасению.

30 (22). Старец сказал: вот основания жизни монашеской: труд, послушание, заботливость, неосуждение, неоклеветание и нероптание. Ибо в Писании сказано: *любящим Господа ненавидите злая* (Ис. 96, 10). Жизнь монаха должна состоять в том, чтобы не нападать ни на кого, не обижать, не смотреть глазами на злое, не любопытствовать, не слушать чужих речей, не похищать руками, но лучше отдавать, не превозноситься в сердце своем, не пресыщать чрева своего, но во всем поступать с рассуждением. Вот в чем должна состоять жизнь монаха!

31. Старец сказал: кто не принимает каждого как брата, но различает (одного от другого), тот несовершенен.

32 (23). Старец сказал: моли Бога, чтобы Он даровал сердцу твоему скорбь и смирение, наблюдай постоянно за грехами своими и не осуждай других, но считай себя ниже всех; не имей дружбы с женою, ни с отроком, ни с еретиками. Удали от себя страсть говорить, обуздай твой язык и чрево и воздерживайся от вина. Если кто будет рассуждать с тобою о каком-либо предмете, не спорь с ним. Если кто говорит хорошо, говори: "да"! Если кто говорит худо, говори: "ты сам знаешь, что говоришь", и не спорь с ним о том, что сказал он,- и тогда умирится помысел твой.

33. Брат спросил одного старца: в чем должна состоять жизнь монаха? Старец отвечал: в том, чтобы иметь уста истинные, тело святое, сердце чистое, помысел не блуждающий по предметам мира, псалмопение с сокрушением; в том, чтобы пребывать в молчании и ни о чем другом не думать, как только о чаянии Господа.

34. Старец сказал: будем мы заботиться о кротости, злострадании, долготерпении и любви. В этом состоит монашество.

35. Еще сказал: назначение христианина - подражать Христу.

2. О том, что со всем старанием должно искать безмолвия

1 (Лат. 1). Авва Антоний говорил: как рыба находясь долго на суше умирает, так и монахи, находясь долго вне кельи, или пребывая с мирскими людьми, делаются неспособными к подвигу безмолвия. Посему, как рыбе необходимо пребывать в воде, так и мы должны пребывать в келье, дабы оставаясь вне оной не забыть о внутреннем бдении.

2 (2). Он еще говорил: кто живет в пустыне и в безмолвии свободен от трех искушений: от искушения слуха, языка и взора; одно только у него искушение - в сердце.

3 (3). Авва Арсений, еще находясь при царском дворе, молился Богу говоря: Господи! научи меня как спастись. И был к нему глас, говорящий: "Арсений! бегай от людей,- и спасешься".

4 (3). Удалившись в монастырь он опять молился Богу теми же словами и услышал глас, говорящий ему: "Арсений! бегай, молчи, пребывай в уединении. Ибо в этом - корни безгрешности".

5. Авва Марк сказал авве Арсению: почему ты бегаешь от нас? Старец отвечал ему: Бог видит, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом и с людьми. На небе тысячи и мириады имеют одну волю, а у людей воли различны. Поэтому я не могу оставить Бога и быть с людьми.

6 (4). Однажды блаженный Феофил архиепископ с каким-то начальником пришел к авве Арсению и спросил старца, желая слышать от него слово. Старец, немного помолчав, говорит им в ответ: исполните ли, что скажу вам? Они обещались исполнить. Тогда старец сказал им: если где услышите об Арсени, не ходите к нему.

7 (4). В другой раз архиепископ, желая придти к старцу, послал наперед узнать, отворит ли он ему дверь? Старец отвечал ему так: если придешь, отворю тебе дверь; но если для тебя отворю, то и для всех отворю,- и тогда уже не останусь здесь. Архиепископ, услышав это сказал: если я своим приходом прогоню его то лучше мне не ходить к святому.

8 (5). Авва Арсений пришел некогда в одно место, где рос тростник и колебался от ветра. Старец сказал братии: что это за шум? Братия говорит ему: это шумит тростник. Старец сказал им: подлинно, если кто пребывает в безмолвии и услышит голос воробья, то сердце его не может сохранить прежнего состояния; тем более трудно сохранить его вам, слыша шум сего тростника.

9 (6). Сказывали, что келья его (аввы Арсения) отстояла (от общежития) на две мили. Он редко выходил из нее, потому что другие прислуживали ему. Когда же скит был опустошен, он вышел из кельи со слезами и сказал: мир потерял Рим и монахи - Скит.

10 (7). Некогда, во время пребывания аввы Арсения в Каноне, одна весьма богатая и Богобоязненная девица сенаторского рода пришла из Рима видеть его. Архиепископ Феофил принял ее. Она просила архиепископа убедить старца, чтобы он допустил ее к себе. Архиепископ пошел к авве Арсению и сказал ему: одна девица сенаторского рода пришла из Рима и желает видеть тебя. Но старец не хотел даже и встретиться с нею. Когда сказали об этом девице, она приказывает запрячь волов говоря: я верую в Бога, что увижу старца, ибо я пришла видеть не человека,- людей знатных много и у нас в городе, но я пришла видеть пророков. Когда она достигла кельи старца, случилось, по устроению Божью, быть ему вне кельи. Увидев старца, девица пала к ногам его. Он поднял ее с гневом, и, обратившись к ней, сказал: если хочешь видеть лицо мое, то вот, смотри. Девица от стыда не осмелилась взглянуть на лицо его. Старец говорит ей: если ты слышала о делах моих, то на них должно смотреть. Как ты решилась выйти из дома и плыть так далеко? Разве не знаешь, что ты девица, и что тебе никуда не должно выходить? Или ты для того пришла, чтобы по возвращении в Рим сказать другим женщинам: я видела Арсения? - и море делается путем женщин, идущих ко мне. Если Богу будет угодно, и я возвращусь (в Рим), то не допущу ни одну женщину придти сюда. Но ты помолись о мне и поминай меня всегда. Старец в ответ сказал ей: молюсь Богу, чтобы он изгладил из сердца моего память о тебе. Услышав сие она пошла в смущении, и по возвращении в город от печали впала в горячку. О болезни ее известили архиепископа. Он пришел к ней и просил ее сказать, что с нею случилось? Девица отвечала: лучше бы мне никогда не приходило сюда; я сказала старцу: поминай меня, и он отвечал: молюсь Богу, чтобы изгладилась из сердца память о тебе,- и вот я умираю от печали. Архиепископ сказал ей: или не знаешь, что ты женщина, и что через женщин враг воюет на святых? Потому так и отвечал тебе старец; а о душе твоей он будет молиться. Таким образом успокоилась девица в мыслях и с радостью отправилась в отечество.

11. Однажды пришли к авве Арсению старцы и просили его сказать им что-нибудь о пребывающих в безмолвии и не имеющих ни с кем общения. Старец сказал им: пока девица живет в доме отца своего, многие желают ее иметь своею невестой, но когда станет выходить из дома, не всем уже нравится. Одни унижают ее, а другие хвалят; когда она станет проявлять себя, то не может всех удовлетворять.

12. Авва Диадок говорил: как в бане часто отворяемые двери скоро выпускают жар вон, так и душа, если она желает часто говорить, то хотя бы говорила и доброе, теряет собственную теплоту через дверь язычную. Хорошо благовременное молчание,- оно ничто иное есть, как мать мудрейших мыслей.

13. Авва Дула говорил: если враг принуждает нас оставить безмолвие, никак не должны слушать его, ибо нет ничего равного безмолвию и посту. Они помогают нам в борьбе против врага, ибо они внутренним взором доставляют остроту зрения.

14 (8). Еще говорил: избегай брани и отсекай страсти, чтобы не смущался ум твой и не нарушилось состояние безмолвия.

15. Брат спросил авву Исайю: как должно безмолвствовать в келье? Старец отвечал: безмолвствовать в келье - значит повергать самого себя перед Богом и всю силою противиться всякому помыслу, посеваемому от врага. Это значит - бегать от мира.

16. Брат спросил его: что есть жизнь по миру? Старец отвечал: Жить по миру - значит воображать себя постоянным жителем в сем веке, значит заботиться о теле больше, нежели о душе и хвалиться тем, в чем имеешь недостаток. Всего этого должно избегать; как говорит апостол Иоанн: *не любите мира, ни лжи в мире* (1 Иоанн. 2, 15).

17. Еще говорил: безмолвствующий должен испытывать себя каждый час, избежал ли он воздушных духов, его одержавших, и освободился ли от них, находясь еще в сем теле? Ибо кто подлежит рабству их, тот еще не может безмолвствовать.

18. Брат спросил старца: что должен соблюдать безмолвствующий? Старец отвечал: безмолвствующий должен исполнять следующие три добродетели: постоянно иметь страх Божий, просить с терпением и не отрешать сердца своего от памятованья о Боге.

19. Рассказывали об авве Исидоре пресвитере; когда приходил к нему брат, он убегал во внутреннюю свою келью. Братья спросили его: авва Исидор! что ты это делаешь? Он отвечал: и звери спасаются, убегая в свои логовища. Это говорил он для пользы братьев.

20 (9). Брат пришел в скит к авве Моисею и просил у него наставления. Старец говорил ему: пойдя, сяди в своей келье, она тебя научит всему.

21 (10). Авва Моисей говорил: человек, бегающий от людей подобен зрелому винограду, а обрабатываемый с ними есть как бы незрелая ягода.

22. Авва Марк говорил: желающий переплыть мысленное море долготерпит, смиренномудрствует, бодрствует, воздерживается. Без сих четырех добродетелей если он решится вступить в море, возмущается сердце его и он не может переплыть.

23. Еще говорил: безмолвие тогда приносит пользу, когда свободно от зла. А если с ним соединятся, по молитве, и означенные четыре добродетели, то ничего лучше его не способствует бесстрастию.

24. Еще говорил: нельзя безмолвствовать умом без удаления от тела и нельзя разрушить этой преграды (духа) без молитвы и молчания.

25 (11). Авва Нил говорил: любящий безмолвие не уязвляется стрелами врага, обращающийся же с людьми непрерывно получает раны. И дух в уединении бывает спокойнее, и похоть молчащая привыкает, по слову, действовать слабее, и всякая вообще страсть, не будучи возбуждаема, глубоко молчит, проходит и совершенно успокаивается. Наконец человек со временем забывает о прошлой деятельности своей и остаются у него только одни слабые воспоминания дел, когда наступит состояние бесстрастия.

26. Еще сказал: безмолвие тем хорошо, что не видит соблазнительного для себя, а невиданного и ум не принимает, не бывшее же в уме не оставляет следа в воображении, не возбуждает страсти, а когда не возбуждается страсть, тогда человек имеет глубокую тишину и великий мир внутри.

27 (12). Авва Пимен сказал: начало зол - рассеянность.

28 (продолж. 12). Еще говорил авва Пимен: хорошо удаляться плотского. Человек близкий к плотскому искушению подобен стоящему над глубочайшим рвом. И когда представится врагу случай, он легко низвергает его вниз. Удаляющийся же от плотского подобен стоящему далеко от рва, так что хотя бы враг и повлек его, чтобы низвергнуть вниз, но когда он повлечет человека и будет принуждать (ко злу), Бог пошлет ему помощь.

29 (13). Однажды ученик аввы Сисоя Авраам сказал ему: Отче! не благоугодно ли тебе, чтобы мы поселились несколько ближе к миру? Пойдем туда, сказал ему авва Сисой, где нет женщины. Где же нет женщины кроме пустыни? отвечал ему ученик. Итак веди меня в пустыню, сказал старец.

30 (14). Мать Синклитикия говорила: многие живущие в горе, но совершающие дела мирские, погибли. Ибо и находясь в обществе можно быть иноком в мысли; и будучи отрешенным от людей можно жить умом с чернью.

31 (15). Старец сказал: монах должен приобрести себе безмолвие, дабы он мог презреть телесный вред, если и случится ему.

32 (16). Некто рассказывал: было три трудолюбивых, достолюбезных монаха. Один из них избрал для себя для себя дело, - примирять ссорящихся между собою людей по реченному: *блаженны миротворцы* (Матф. 5, 9). Другой - посещать больных. Третий удалился безмолвствовать в пустыню. Первый, трудясь, по причине ссор между людьми не мог утешить всех, и со скорбью придя к посещающему больных нашел его также ослабевшим и не старающимся об исполнении своего обета. Согласясь, они пошли видеть пустытника, поведали ему печаль свою и просили сказать им, что доброго сделал он в пустыне? Немного помолчав, пустытник вливает воду в чашу и говорит им: смотрите на воду. А она была мутная, так что ничего не видно было в ней. Спустя немного он опять говорит: смотрите, теперь устоялась вода. Как скоро они посмотрели в воду, то увидели свои лица, как в зеркале. Тогда он сказал им: так бывает и с человеком, живущим среди людей, - от возмущения он не видит грехов своих; а когда он безмолвствует, и особенно в пустыне, тогда видит свои недостатки.

33. Брат спросил старца: что такое безмолвие и какая от него польза? Старец отвечал ему: безмолвие состоит в том, чтобы пребывать в келье в Богомыслии и страхе Божьем, чтобы

удаляться от памятозлбия и высокоумия. Такое безмолвие есть мать всех добродетелей и охраняет монаха от разженных стрел врага, не допуская его уязвления ими.

О безмолвие, преуспевание монашествующих! О безмолвие, лестница небесная! О безмолвие, путь к царству небесному! О безмолвие, мать сокрушения! О безмолвие, подательница покаяния! О безмолвие, зеркало грехов, показывающее человеку его преступления! О безмолвие, не удерживающее слезы и воздыхания! О безмолвие, просвещающее душу! О безмолвие, родительница кротости! О безмолвие, сожительница смирению! О безмолвие, ведущее человека к мирному состоянию! О безмолвие, собеседница Ангелов! О безмолвие, светоподательница разуму! О безмолвие, сопряженное со страхом Божиим, испытательница помыслов и споспешница рассуждению! О безмолвие, родительница всякого блага, утверждение поста, обуздание языка, преграда невоздержанию! О безмолвие, досуг для молитвы, досуг для чтения! О безмолвие, укрощение помыслов и тихое пристанище! О безмолвие, боящееся Бога оружие вступающих в подвиг, содействующее решимость (их) нераскаянною и сохраняющее невозмутимыми желающих пребывать в своих кельях! О безмолвие, иго благое и бремя легкое, успокаивающее и носящее понесшего тебя! О безмолвие, ясность души и сердца! О безмолвие, заботящееся только о самом себе и беседующее со Христом, постоянно имеющее перед глазами смерть! О безмолвие, узда для глаз, слуха и языка! О безмолвие, каждый день и ночь ожидающее Христа, сохраняющее светильник неугасаемым, стремящееся к Нему и непрестанно воспевающее так: *готово сердце мое, Боже, готово сердце мое* (Псал. 56, 8)! О безмолвие, истребительница гордости и вместо смеха производящее плач в стяжавшем тебя! О безмолвие, враждебница бесстыдства и ненавистница многоречия, всегда принимающая (странника) Христа! О безмолвие, мать благоговения! О безмолвие, пленение страстей! О безмолвие, страна Христова, изобилующая благими плодами! Брат! стяжай безмолвие, памятуя о смерти своей.

3. О сокрушении

1. Авва Антоний говорил: имея перед очами страх Божий, будем всегда помнить о смерти; возненавидим мир и все, что в нем; возненавидим всякое плотское успокоение; отречемся от жизни сей, дабы жить для Бога. Будем помнить то, что обещали мы Богу ибо Он взыщет сего от нас в день суда. Будем алкать, жаждать, наготеть, бодрствовать, плакать, воздыхать в сердце своем; будем испытывать себя, сделались ли мы достойными Бога; возлюбим скорбь, чтобы обрести Бога; презрим плоть, чтобы спасти душу свою.

2 (Лат. 1). Сказывали об авве Арсении, что во все время жизни своей, сидя за рукоделием, он имел в пазухе плат для (утирания) слез, падающих из очей его.

3 (2). Брат просил авву Аммона сказать ему слово. Старец сказал: пойдя, имея такие мысли, какие имеют преступники, находясь в тюрьме. Они постоянно спрашивают других: где судья? когда придет он? - и от ожидания (его) плачут. Так и монах должен непрестанно внимать и обличать душу свою говоря: увы мне! как я предстану на суд Христов и чем буду оправдываться перед ним? Если всегда будешь так размышлять, можешь спастись.

4 (3). Авва Евагрий говорил: сиди в келье, собери вой ум, помни о дне смерти; представь тогдашнее разрушение тела, подумай об этом случае; восприми труд; познай суету мира; позаботься о терпении и тщательности, чтобы мог ты постоянно пребывать в состоянии безмолвия и не ослабевать. Вспомни и о положении в аду и подумай как пребывают там души! в каком они горьком молчании! или в каком страшном стенании! в каком страхе и мучении! в каком ожидании терпят они непрестанную скорбь душевных и нескончаемых

слез! Вспомни также и о дне воскресения и явления своего перед Богом. Вообрази страшный и ужасный этот суд. Представь то, что приготовлено грешникам - стыд перед Богом и Христом Его, перед Ангелами и Архангелами и властями и всеми людьми, (представь) все наказания,- огонь вечный, червь неусыпающий, ад, мрак, ко всему этому скрежет зубов, ужасы, муки. Представь и блага, приготовленные праведникам, общение их с Богом Отцом и Христом Его, с Ангелами, Архангелами, со властями и со всем ликом Святых, представь небесное царство и блага его, радость и наслаждение. Приводи себе на память то и другое. Скорби и плачь об осуждении грешников, рыдай и о своей душе, страшась, чтобы и тебе не быть с ними; но радуйся, утешайся и веселись о благах, уготованных праведникам. Старайся и сам сделаться их причастником и избежать мучений. Смотри, чтобы это никогда не выходило у тебя из памяти,- и будешь ли ты находиться в келье или где-либо вне оной, не оставляй размышления о сем, чтобы хотя таким образом избежать тебе нечистых и вредных помыслов.

5 (4). Авва Илья сказал: я страшусь трех вещей: именно того, когда душа будет исходить из тела, когда я должен буду предстать Богу, и когда будет произнесено последнее о мне определение.

6. Авва Исайя говорил: пребывающий в безмолвии должен иметь страх Божий, (страх) своего явления перед Богом, занимающий все его существо; ибо когда грех увлекает сердце человека, то в нем нет еще страха Божия.

7. Авва Петр, ученик аввы Исайи, говорил о нем, что когда я посетил его в болезни и нашел его весьма страждущим, то он, видя мою о нем печаль, сказал мне: что за страдание, когда есть надежда успокоения! но меня объемлет страх того весьма мрачного времени, если я отвержен буду от лица Божия, и никто уже не явится на помощь мне, и не будет надежды на успокоение.

8. Говорил еще: в другой раз, также пришедши к нему, я нашел его в большой слабости. И он, увидев печаль моего сердца, сказал мне, что в сих страданиях едва не приблизился к смерти. Должны же мы помнить этот горький час, потому что здравие смертного тела сего не имеет пользы,- тело ищет здравия чтобы удалиться от Бога. И в дереве, когда оно каждодневно поливается, впоследствии сохнет его корень, так что оно не может приносить плода.

9. Авва Петр говорил: когда я спросил его (Исайю): что есть страх Божий? - то он сказал мне: человек, надеющийся на кого-либо, а не на Бога, не имеет в себе страха Божия.

10. Говорил еще о причащении (святых Тайн): увы мне! сколько раз я ни причащаюсь,- вхожу в союз с врагами Бога. Какое же общение имею я с Ним? Я причащаюсь таким образом в суд себе и осуждение. Мы возглашаем: *святая святым*; то есть святым (подобаает) святое. Если я свят, то враги не сильны сделать что-либо со мной.

11. Авва Исайя говорил: горе мне! горе мне, что я не подвизался очистить себя так, чтобы удостоиться благосклонной милости Божьей. Горе мне! горе мне, что я не подвизался в борьбе дотоле, чтобы победить врагов Твоих, чтобы Ты воцарился во мне.

12. Еще сказал: горе мне, что я облечен именем Твоим, но работаю врагам Твоим; горе мне! горе мне, что я делаю то, чем гнушается Бог и потому Он не врачует меня.

13. Еще сказал: увы мне! увы мне, что я имею перед собой обвинителей, коих частью знаю, частью не знаю и не могу их удалить. Увы мне! увы мне! Как я могу предстать

перед Господом и Святыми Его, потому что враги мои не оставили во мне ни одного члена моего чистым перед Богом?

14 (5). Блаженный Феофил архиепископ, приближаясь к смерти, сказал: блажен ты, авва Арсений, что всегда помнил о сем часе.

15 (6). Отцы сказывали: однажды, когда братья ели на вечерней любви, один брат рассмеялся за столом. Авва Иоанн (Колов), увидев его, заплакал и сказал: что это у брата на сердце, что он рассмеялся? Он должен лучше плакать, потому что ест вечерю любви.

16 (7). Авва Иаков сказал: как светильник (поставленный) в темной комнате освещает ее, так и страх Божий, когда вселяется в сердце человека, просвещает его и научает всем добродетелям и заповедям Божиим.

17 (8). Некоторые из отцов спросили авву Макария Египетского: отчего это,- ешь ли ты или постишься,- тело твоё всегда сухо? Старец отвечал им: палка, которою ворочают горящий хворост, совершенно сдается огнем; так и человек, если будет очищать ум своим страхом Божиим, то сей страх будет снестать его тело.

18. Рассказывали об авве Макарии Великом: однажды, проходя пустыней, нашел он череп мертвеца, валявшийся на земле. Старец, ударив череп пальмовой палкой, сказал ему: кто ты такой - отвечай мне. Череп отвечал: я был главным жрецом язычников, живших на этом месте; и когда ты, авва Макарий - духоносец, милосердую к страждущим в мучении, помолишься о них, тогда они чувствуют некоторую отраду. Авва Макарий спросил его: какая это отрада и какое мучение? Череп говорит ему: сколь небо отстоит от земли, столь велик огонь внизу под ногами нашими и до самой головы; когда мы стоим среди этого огня, не можем видеть лица друг друга, потому что у нас связана спина со спиной. Когда же ты помолишься о нас, то частью один видит лицо другого. Старец заплакал и сказал: несчастный тот день, в который родился человек тот! Ужели только это есть утешение (у него) в наказании? Старец спросил его еще: нет ли другого более тяжкого мучения? Череп сказал ему: под нами мучения еще ужаснее. Старец спросил его: а кто там находится? Череп отвечал: мы, не знавшие Бога, еще несколько помилованы; но познавшие Бога и отвергшиеся Его, и не творящие воли Его, те находятся под нами. После чего старец взял череп, зарыл его в землю и пошел своим путем.

19 (9). Некогда старцы из горы Нитрийской послали в скит к авве Макарию просить его (к себе). Посланные говорят ему: пока весь народ, собравшись к тебе, не обременил тебя, просим,- прийди к нам, дабы видеть тебя прежде отшествия твоего к Господу. Когда Макарий пришел в гору, собралось к нему все множество (братий). Старцы просили его сказать слово братии. Макарий заплакав сказал: будем плакать, братья! Пусть очи наши проливают слезы, прежде нежели отойдем туда, где слезы наши будут жечь тела наши. И все заплакали, падши на лица свои и сказали: отче! помолись о нас.

20. Авва Моисей сказал: если мы побеждаемся плотскою страстью, то не обленемся покаяться и оплакать самих себя, прежде нежели постигнет нас плач судный.

21. Сказал еще: слезами человек достигает добродетелей; слезами получается оставление грехов. Потому, когда ты плачешь, не возвышай голоса воздыхания и да не увести шуйца твоя, что творит десница. Шуйца означает тщеславие.

22. Один брат говорил авве Пимену: меня смущают помыслы и не дают мне подумать о грехах своих, а заставляют меня замечать только недостатки брата моего. Авва Пимен

рассказал ему об авве Диоскоре, что он в келье плакал о себе, а ученик его жил в другой келье. Когда ученик приходил к старцу и заставлял его плачущим, то спрашивал его: отец! о чем ты плачешь? Он отвечал ему: плачу о грехах своих, чадо. Ученик говорил ему: ты не имеешь грехов, отец! Но старец отвечал ему: уверяю тебя, сын мой! если бы можно было мне видеть свои грехи, то мало было бы еще четырех человек, чтобы оплакать их. При этом сказал авва Пимен: тот поистине человек, кто познал самого себя.

23 (10). Некогда авва Пимен, идя в Египет, увидел женщину, которая сидела на могиле и горько плакала. Он сказал при этом: если бы явились удовольствия всего мира, то и они не отрешили бы души ее от скорби. Так и монах должен непрестанно иметь скорбь в душе своей.

24 (11). Некогда авва Пимен шел с аввой Анувием в пределах Диолка. Проходя около кладбища видят они женщину, которая страшно терзалась и горько плакала. Они остановились и смотрели на нее. Отошедши потом немного встретились с одним человеком. Авва Пимен спросил его: о чем эта женщина так горько плачет? Он отвечал, что умер у нее муж ее, и сын, и брат. Авва Пимен, обратясь к авве Анувию, говорит: уверяю тебя, авва, если человек не умертвит всех вождлений плоти и не будет так плакать, то он не может быть монахом. Вся жизнь и душа этой женщины погрузились в скорбь.

25 (12). Еще сказал авва Пимен: плач приносит двоякую пользу: производит (добродетели) и сохраняет.

26. Брат спросил авву Пимена: что мне делать? Старец говорит ему: если бы Бог посетил нас, о чем бы нам заботиться? О грехах своих, отвечал брат. Старец говорит ему: пойдем же в кельи свои, будем сидеть там и размышлять о грехах своих,- и Господь поможет нам во всем.

27 (13). Другой брат спросил авву Пимена: что мне делать? Он отвечал: Авраам, когда пришел в землю обетованную, купил себе место для погребения и через гробницу наследовал землю (Быт. гл. 23). Что же значит эта гробница? - сказал брат. Старец отвечал: место плача и рыдания.

28. Брат спросил авву Пимена: что мне делать с грехами своими? Старец отвечал: кто хочет очиститься от грехов, очищает их слезами.

29. Еще сказал (авва Пимен): плач есть путь, указанный нам Писанием и отцами нашими, которые говорили: плачьте,- кроме сего пути нет другого.

30. Авва Исаак посетил авву Пимена, и когда они сидели, увидел его в исступлении. И спросил его: где был ум твой? Старец отвечал: там, где была святая Мария и плакала при кресте Спасителя; и я желал бы всегда плакать.

31 (14). Блаженный Афанасий, архиепископ Александрийский, просил авву Памво придти из пустыни в Александрию. Авва пришедши увидел театральную женщину и заплакал. Когда бывшие с ним спросили: от чего он заплакал? то он отвечал: две вещи тронули меня,- во-первых гибель этой женщины, а во-вторых, то, что я не имею столько тщания к тому, чтобы угождать Богу моему, сколько имеет эта женщина, чтобы угождать развратным людям.

32 (15). Авва Силуан, сидя однажды с братией, пришел в исступление и пал на лицо свое. По долгом времени встав, он заплакал. Братья спросили: что сделалось с тобою, отец? Он молчал и плакал. Когда братья побуждали его сказать, он отвечал: я восхищен был на суде и видел, что многие из нашего (монашеского) звания шли на муку, а многие из мирян шли в царствие небесное. Старец продолжал плакать и не хотел выходить из кельи своей. Если и вынужден был выходить, всегда закрывал лицо свое кукулем и говорил: зачем мне смотреть на этот временный свет, от которого нет мне никакой пользы?

33 (16). Мать Синклитикия говорила: много подвигов и трудов сначала предстоит приходящим к Богу, но за ними,- неизреченная радость. Ибо как желающие воспламенить огонь сперва задыхаются от дыма и испускают слезы, а потом уже достигают, чего ищут; так и мы должны воспламенять в себе Божественный огонь со слезами и трудами. Ибо Писание говорит: Бог наш огонь подай есть (Евр. 12, 29).

34 (17). Авва Иперехий говорил: монах трудится день и ночь, бодрствуя и пребывая в молитвах, и, уязвляя сердце свое, проливает слезы и призывает милость с неба.

35 (18). Братья пришли к авве Филиксу в сопровождении некоторых мирян и просили его, чтобы он сказал им слово. Старец молчал. Когда же они сильно упрашивали, сказал им: хотите слышать слово? - Так, авва, отвечали они. Старец сказал им: ныне нет слова. Когда братья спрашивали старцев и исполняли то, что старцы говорили им, тогда сам Бог наставлял их, как сказать слово; а ныне только спрашивают, но не делают того, что слышат. Поэтому Бог отнял у старцев благодать слова и они не находят, что говорить, потому что нет исполняющего (слова) их. Братья, услышав это, вздохнули и сказали: помолись о нас, авва!

36 (19). Рассказывали об авве Оре и авве Феодоре: однажды, бросая глину на келью, сказали они друг другу: если теперь посетит нас Бог, что будем делать? Заплавав, оставили они глину и удалились в кельи свои.

37 (20). Один старец рассказывал, что некий брат желал удалиться в пустыню, но ему не позволяла родная мать. Он не оставлял своего намерения и говорил: я хочу спасти душу свою. Мать долго уговаривала его, но будучи не в силах удержать, наконец отпустила его. Удалившись и сделавшись монахом, он в безопасности проводил жизнь свою. Случилось умереть матери его. Через несколько времени он сам впал в сильную болезнь, и, в исступлении, был восхищен на суд, где встретил мать свою вместе с прочими судимыми. Когда она увидела его, изумилась и сказала: что это такое, сын мой! И ты осужден на это место! Где же слова твои, которые ты говорил: хочу спасти душу свою? Смущенный такими ее словами, он стоял с поникшею головою и не знал, что отвечать матери. И слышит опять голос, говорящий ему: "возьмите его отсюда. Я послал вас в киновию за другим монахом, соименным этому, из такой-то пустыни". Когда кончилось видение, он пришел в себя и рассказал о нем присутствующим. Для утверждения и удостоверения в словах своих он просил одного брата сходить в ту киновию, о которой слышал, и дознать, не скончался ли там брат, о котором он слышал. Посланный пришедши (в киновию) нашел точно так. После этого, когда брат восстал от болезни и мог располагать собою, он сделался затворником и сидел, помышляя о своем спасении, каялся и плакал о том, что прежде проводил жизнь в безопасности. Таково было его сокрушение, что многие уговаривали сделать себе некоторое послабление, дабы не потерпеть какого-нибудь вреда по причине неумеренности плача. Он не хотел на это склониться, говоря: если я не снес упрека от матери своей, то как могу перенести в день судный стыд перед Христом и святыми Ангелами?

38 (21). Старец сказал: если бы возможно было в пришествие Божие, по воскресении, от страха умереть душам человеческим, то весь мир умер бы от этого ужаса и изумления. Как можно видеть небеса раздирающиеся, Бога являющегося с гневом и яростью, несчетное воинство Ангелов и все вместе человечество? Посему так мы должны жить, как имеющие каждый час отдать Богу отчет в своей жизни.

39 (22). Брат спросил старца: почему, авва, сердце мое так жестоко, что я не боюсь Бога? Старец отвечал ему: я думаю, что когда человек воспринимает в сердце свое обличение самого себя, тогда он приобретает страх Божий. Брат спросил его: в чем состоит обличение? В том, отвечал старец, чтобы человек обличал свою душу во всяком деле, говоря самому себе: помни, что ты должен предстать перед Богом, и еще: чего я хочу себе, живя с человеком (а не с Богом)? Итак я думаю, если кто будет сохранять это (самообличение), то вселится в него страх Божий.

40 (23). Старец, увидя одного смеющегося, сказал ему: пред небом и землею мы должны отдать Богу отчет во всей своей жизни,- и ты смеешься?

41 (24). Старец сказал: как тень свою мы везде с собою носим, так мы должны плакать и иметь в себе сокрушение, где бы мы не находились.

42 (25). Брат спросил одного старца: авва, скажи мне слово. Старец сказал ему: когда Бог поразил Египет, то не было ни одного дома, в котором бы не было плача.

43 (26). Брат спросил одного старца: что мне делать? Мы должны постоянно плакать, сказал старец. Так одному старцу случилось некогда быть в обмороке, и, по прошествии многого времени, опять прийти в самого себя. Мы спросили его: что ты видел там, авва? Он сказал нам со слезами: я слышал там плач говорящих непрерывно: "горе мне! горе мне!" Так и мы должны взывать непрерывно.

44 (27). Брат спросил одного старца: почему душа моя желает слез,- так как я слышу старцев плачущих,- и не приходят слезы, о чем и сокрушается душа моя? Старец сказал ему: сыны Израиля через сорок лет вошли в землю обетованную. Слезы суть земля обетованная. Если их достигнешь, не будешь бояться войны. Так Бог желает сокрушения твоей души, дабы она постоянно стремилась в оную землю.

45. Старец сказал: во время пребывания в келье каждый час имей память о Боге,- и окружит тебя страх Божий. Устрани от души твоей всякий грех и всякое зло, дабы получить спокойствие.

46. Сказал еще: приобретший страх Божий имеет полноту благ, потому что страх Божий спасает человека от греха.

4. О воздержании, и о том, что должно соблюдать его не только относительно пищи, но и относительно движений души

1 (Лат. 1). Однажды братья из Скита пошли к авве Антонию. Взошедши на корабль, нашли они одного старца, отправляющегося в ту же сторону. Братья не знали его. Сидя на корабле, говорили они об изречениях отцов и из Писания; рассказывали также и о рукоделиях своих. Старец все молчал. Вошедши в пристань они увидели, что и старец отправлялся также к авве Антонию. Когда они пришли к Антонию, он сказал им: доброго спутника нашли вы в этом старце! Сказал и старцу: добрых братьев нашел и ты, авва. Они

хороши, отвечал старец, но у них двор не имеет ворот; кто хочет подходит к стойлу и отвязывает осла. Это сказал он потому, что они говорили все, что ни приходило им на ум.

2 (2). Авва Даниил говорил об авве Арсени, что он проводил всю ночь во бдении; и когда к утру, по естественному закону, преодолевал его сон, то авва говорил ему: иди, злой раб,- и заснув несколько сидя, тотчас вставал.

3 (3). Авва Арсений говорил, что монаху, если он подвижник, довольно уснуть один час.

4 (4). Говорил о нем авва Даниил: столько лет жил он с нами, и мы давали ему на год одну небольшую меру пшеницы; и когда приходили мы к нему, из нее же ели.

5 (5). Говорил еще о нем, что он не более одного раза в год переменял воду, в которой размачивал ветви, но только подливал новой воды. Он плел из них корзины и шил до шестого часа. Старцы спрашивали его, говоря: почему ты не переменишь воды с ветвями,- она дурно пахнет? Он отвечал: за благовония и масти, коими наслаждался я в мире, надобно терпеть мне это зловоние.

6 (6). Сказал еще: когда авва Арсений слышал, что все плоды поспели, тогда говорил сам от себя: принесите мне,- и один только раз вкушал, съедая от всех понемногу и благодаря Господа.

7 (7). Сказывали об авве Агафоне, что он в течение трех лет влагал камень в уста свои, доколе не научился молчанию.

8 (8). Однажды авва Агафон шел с учениками своими. Один из них, нашедши на дороге небольшой зеленый стручок чечевицы, говорил старцу: отец, позволишь ли мне взять его? Старец с удивлением обратился к нему и сказал: ты ли положил его здесь? Нет, отвечал брат. Если не ты положил, как же хочешь взять его? - заметил старец.

9 (9). Один старец пришел к авве Ахиле и видит, что он выбрасывает кровь изо рта своего. Он спросил его: что это такое, отец? Ахила отвечал: - это слово оскорбившего меня брата; я старался не открывать его, и молил Бога, чтобы оно было взято от меня,- и слово сделалось кровью в устах моих. Я выплюнул его, успокоился и забыл оскорбление.

10 (10). Однажды авва Ахила пришел в келью аввы Исайя, в Скиту, и нашел его едящим. Он клал на блюде соль, растворяя ее водой. Увидев старца, он спрятал блюдо. Старец, заметив, что он спрятал блюдо за корзину, говорит ему: скажи мне, что ты ел? Прости меня авва, отвечал Исайя! Резал я ветви и почувствовал жар; взял я в рот кусок с солью, но кусок не прошел. Поэтому я был принужден был влить в соль немного воды, чтобы таким образом можно было мне вкусить. Но прости мне! - Тогда старец сказал: пойдите, посмотрите, как Исайя ест похлебку в Скиту? Если хочешь есть похлебку, то ступай в Египет.

11 (11). Сказывали об авве Аммене: когда он был болен и лежал в постели несколько лет,- никогда не позволял в своем помысле, чтобы посмотреть во внутреннюю свою келью и видеть, что в ней находится. Ибо, по причине его болезни, ему много приносили. Когда ученик его Иоанн входил и выходил из нее, он закрывал глаза свои, дабы не видеть, что делал он, ибо знал, что Иоанн есть верный монах.

12 (12). Авва Вениамин, пресвитер Келий, сказал: пришли мы в Скит к одному старцу и хотели дать ему масла. Он сказал нам: вот здесь стоит малый сосуд, который вы принесли

мне назад тому три года: как вы поставили его, так он и остался. Услышав это, подивились мы образу жизни старца.

13 (13). Рассказывали об авве Диоскоре Нахиастском: хлеб у него был ячменный и из чечевицы; каждый год он полагал начало одной какой-нибудь добродетели, говоря: в этот год я не встречу ни с кем, или не стану говорить, или не буду есть вареного, или не буду есть яблок или овощей. Так приступал он к каждому делу: оканчивая одно, принимался за другое, - и это делал каждый год.

14 (14). Старец сказал: потому я отвергаю удовольствия, чтобы пресечь повод плотского духа. Я знаю, что он всегда борется со мною, ища удовольствий, возмущает мой ум и отгоняет разумение.

15 (15). Однажды Епифаний, епископ Кипрский, послал за аввой Илларионом и просил его так: приходи, повидаемся прежде разлучения нашего с телом! Когда пришел авва Илларион, они обрадовались друг другу. За трапезою принесена была птица и епископ, взяв ее, подавал авве Иллариону. Старец сказал ему: прости мне! с того времени, как принял монашеский образ, не ел я ничего заколотого. А я, сказал Епифаний, с того времени, как принял монашеский образ, не допускал, чтобы кто-либо заснул, имея нечто против меня, и сам не засыпал, имея что-либо против другого. Старец сказал: прости мне! твоя добродетель больше моей.

16 (16). Говорили об авве Елладии, что он двадцать лет провел в Кельях, и не поднимал глаз своих вверх, чтобы посмотреть даже на кровлю церковную.

17 (17). Говорили об авве Зеноне: странствуя по Палестине и утомившись он сел есть у огуречного огорода. Помысл говорил ему: возьми один огурец и съешь, ибо что в этом важного? Но он отвечал своему помыслу: разве не знаешь, что воров подвергают наказанию? Испытай сам, на этом самом месте, можешь ли перенести наказание? Вставши, он пять дней простоял на жару, и будучи изнурен жаром, сказал сам в себе: не могу снести наказания! потом говорит своему помыслу: если не можешь, то не воруй и не ешь.

18. Авва Исая сказал: люби более молчать, нежели говорить, ибо молчание собирает кровище, а говорливость расточает.

19 (18). Авва Феодот сказал: недостаток пищи сушит тело монаха. А другой из старцев сказал: бодрствование еще более иссушает тело.

20 (19). Авва Иоанн Колов говорил: если царь захочет взять неприятельский город, то прежде всего задерживает воду и съестные припасы; и таким образом неприятель, погибая от голода, покоряется ему. Так бывает и с плотскими страстями: если человек будет жить в посте и голоде, то враги, будучи обессилены, оставят душу его.

21 (20). Сказывал еще: однажды, идя по скитской дороге со своим плетением, встретил я погонщика верблюдов, который своими словами довел меня до гнева. Я убежал, оставив свои корзины.

22 (21). Авва Исаак, пресвитер Келий, говорил: я видел брата, жившего на поле. Ему хотелось съесть пшеничный колос, и он сказал владельцу поля: позволишь ли мне съесть колос? Услышав это, владелец удивился и сказал ему: твое поле, отец, и ты меня спрашиваешь! Так был осторожен брат.

23. Сказывали об авве Исидоре пресвитере: однажды пришел к нему брат звать его к обеду, но старец не хотел идти и говорил: Адам прельстился снедью и был изгнан из рая. Брат сказал ему: ты боишься даже выйти из кельи своей! Как же мне не бояться, сын, отвечал старец, когда *диавол яко лев, рыкая, ходит, иский кого поглотити* (1 Петр. 5, 8)? Часто также говаривал он: кто предается винопитию, тот не убежит навета помыслов. Лот, принужденный дочерьми, упился вином,- и дьявол, через опьянение, легко вовлек его в незаконное дело.

24 (22). Один брат спросил авву Исидора, пресвитера скитского: почему демоны так сильно боятся тебя? Потому, сказал ему старец, что с тех пор, как я сделался монахом, так веду себя, чтобы гнев не доходил до гортани моей.

25 (23). Еще сказал: вот уже много лет прошло как я, хотя и ощущаю в себе грехи помышления, но никогда не предавался ни пожеланиям, ни гневу.

26 (24). Авва Кассиан рассказывал об авве Иоанне, бывшем игумене иноков: пришел он к авве Паисию, который сорок лет провел в самой уединенной пустыне. Так как Иоанн имел великую любовь к нему и по сей любви свободу говорить, то спросил его: что ты совершил во столько времени в таком уединении, нисколько не тревожимый никем из людей? Авва Паисий отвечал: с тех пор, как я уединился, солнце никогда не видало меня едящим. А меня не видало во гневе, сказал авва Иоанн.

27 (25). Еще сказал: авва Моисей рассказывал нам, что говорил ему о себе авва Серапион: когда я был молод, сидел вместе с аввою Феоною; встав однажды от трапезы, по действию дьявола похитил я одну долю хлеба и съел ее тайно от аввы моего. И как продолжал это делать несколько времени, то, преобладаемый страстью, не мог преодолеть себя; но только одна совесть меня осуждала, а сказать старцу я стыдился. Случилось же, по устройению человеколюбивого Бога, придти некоторым людям к старцу ради душевной пользы. Они спрашивали его о своих помышлениях. Старец сказал им: ничто столько не причиняет вреда монахам радости демонам, как утаение помыслов от отцов духовных. Он говорил им и о воздержании. Во время этой беседы,- продолжал авва Серапион,- я размыслил, что Бог открыл обо мне старцу, и сокрушаясь о грехе, начал плакать; потом выбросил хлеб из пазухи своей, который по злему обычаю похищал, и, повергшись сам на пол, просил прощения за прошедшее и молитвы об утверждении в будущем. Тогда сказал ему старец: чадо! когда еще молчал я, твоя исповедь освободила тебя от плена сего, и ты, произнося осуждение на самого себя, убил в укрывательстве уязвляющего тебя демона. Хотя доселе ты и допускал его управлять собою, не противясь ему и не обличая его; но теперь более не будет он иметь в тебе места, будучи изгнан из твоего сердца. Еще не кончил старец слов своих, как вдруг нечистая сила представилась как огненное пламя, выходящее из пазухи его, которое наполнило храмину смрадом, так что присутствующие думали, что сожжено множество серы. Тогда сказал старец: познай слово мое. Через бывшее знамение Господь явил свидетельство твоего освобождения.

28. Авва Лонгин, впавши однажды в болезнь, говорил самому себе: страдай и умирай; если будешь просить пищи безвременно, то не дам тебе и ежедневной пищи.

29 (26). Сказывали об авве Макарии: когда случалось ему быть с братией, он полагал себе за правило: если будет вино, выпей для братии; но за один стакан вина не пей целый день воды. Поэтому, когда братья для успокоения давали ему вина, старец с радостью принимал оное, чтобы мучить себя. Но ученик его, зная дело, говорил братии: ради Господа, не давайте ему; иначе он будет мучить себя в келье. Братья, узнав сие, больше не предлагали ему.

30 (27). Авва Макарий Великий говорил в Скиту братьям, когда распускал собрание: бегите, братья! Один из старцев сказал ему: куда мы побежим далее сей пустыни? Авва, положив перст на уста, сказал: сего бегите. Потом пошел в келью свою, запер дверь и сидел.

31 (28). Тот же авва Макарий сказал: если ты, делая кому-либо выговор, придешь в гнев, то удовлетворишь своей страсти. Таким образом, чтобы спасти другого, ты не погуби себя самого.

32 (29). Авва Пимен сказал: если бы не пришел Навузардан-архимагр, храм Господень не был бы сожжен (4 Цар. 25, 8.9). Это значит, если бы похоть чревоугодия не входила в душу, то ум не падал бы в борьбе со врагом.

33 (30). Сказывали об авве Пимене: когда его звали к трапезе, он пошел со слезами, дабы не послушаться братья и не опечалить их.

34 (31). Некоторые сказали авве Пимену об одном монахе, что он не пьет вина. Вино есть питье совсем не монашеское, отвечал он.

35. Сказал еще авва Пимен: душа ничем так не смиряется, как если кто будет воздержным в пище.

36. Сказал еще: если человек будет помнить изречение Писания: *от словес своих оправдишиися, и от словес своих осудишиися* (Матф. 12, 37), то решится лучше молчать.

37. Еще сказывал старец: брат спросил авву Памво: хорошо ли хвалить ближнего? Памво отвечал: хорошо, но лучше молчать.

38. Брат спросил авву Пимена: как нужно жить в киновии? Старец отвечал: живущий в киновии должен всех братьев считать за одного и хранить уста и очи. И таким образом он может быть спокойным.

39 (32). Авва Пимен сказал: как дым выгоняет пчел, и тогда вынимается сладость их делания; так и плотское наслаждение изгоняет из души страх Божий и разрушает всякое доброе ее делание.

40 (33). Один из отцов рассказывал об авве Пимене и брате его: когда жили они в Египте, мать их желала увидеться с ними, но не могла. В один день, заметив, когда они пошли в церковь, она вышла навстречу к ним. Но они, увидев ее, воротились назад и заперли дверь на газах у нее. Мать, стоя за дверью, жалобно кричала им: увижу ли я вас, дети мои любезные! Слыша это, авва Анувий взошел к авве Пимену и сказал: что нам делать с этою старицею, так горько плачущею у дверей? Пимен пошел к двери, не выходя из кельи, приблизился к матери, и услышав, что она плачет с великим воплем, сказал ей: что ты так вопиешь, старица? Она, услышав голос его, начала со слезами вопиать еще громче: хочу вас видеть, дети мои! Что будет из того, если я увижу вас? Не мать ли я ваша? Не я ли воздоила вас? Я уже вся седа! Но услышав голос твой, я пришла в смятение. Старец говорит ей: здесь ли хочешь видеть нас, или в том мире? Она отвечала: если не увижу здесь, дети, увижу ли там? Старец отвечает ей: если решишься не видеть нас здесь, то там увидишь. Тогда она с радостью ушла и сказала: если подлинно увижу вас там, то не хочу видеть здесь.

41. Сказывали об авве Павле, что он провел всю четырехдесятницу с малою мерою чечевицы и кружкою воды.

42 (34). Сказывали об авве Пиоре, что он ел ходя. Когда спросил его кто-то: для чего ты так ешь? Не хочу я, отвечал он, заниматься пищею, как делом,- но как подельем. Сказал еще другому, спросившему его о том же: хочу, чтобы и в то время, когда ем я, душа моя не чувствовала никакого телесного удовольствия.

43 (35). Сказывали об авве Петре Пионитском в Кельях, что он не пил вина. Когда он состарился, братья смешали немного вина с водою, и просили его выпить. Он сказал: поверьте мне,- это примешение я почитаю приправой. Таким образом он осуждал себя и за смешанное вино.

44 (36). В гору св. Антония сделано было приношение, в котором найден небольшой бочонок с вином. Один из старцев, взяв малый сосуд и стакан, поднес авве Сисою и отдал ему. Авва выпил; принял потом и другой стакан и выпил. Старец предложил ему и третий,- авва не принял и сказал: перестань, брат! Или ты не знаешь, что есть сатана?

45 (37). Брат спросил авву Сисою: что мне делать? Когда прихожу я церковь, там часто бывает вечеря любви, и меня удерживают на ней. Старец говорит ему: дело трудное! Говорил же ему Авраам, ученик его: если случится быть вечера в субботу или в воскресенье, и брат выпьет три стакана (вина), не много ли будет? Старец отвечал: если бы не было сатаны,- то не много.

46 (38). Ученик аввы Сисою часто говаривал ему: авва, встань, потрапезуем! Старец отвечал: ужели мы не ели, сын мой? Нет, отец. Если не ели, принеси,- поедим.

47 (39). Авва Сисою сказал однажды с дерзновением: поверь, вот уже тридцать лет, как я не молюсь Богу о (прочих) грехах своих, но, молясь, говорю Ему: Господи, Иисусе Христе, покрый мя от языка моего! Ибо даже доселе я падаю, согрешая через него.

48 (40). Некогда авва Силуан и ученик его Захария пришли в монастырь; там их упросили вкушать немного пищи на дорогу. Когда они вышли, ученик нашел воду на дороге, и хотел напиться. Силуан говорит ему: Захария, ныне пост! Разве мы, отец, не ели? - говорил ученик. Что мы ели там,- это было дело любви, отвечал старец; но мы должны соблюсти свой пост, сын мой!

49 (41). Блаженная Синклитикия сказала: мы, принявшие такой обет, должны сохранять совершеннейшее целомудрие. И у мирян, по-видимому, есть целомудрие, но с ним соединяется и нецеломудрие; потому что они согрешают всеми прочими чувствами,- они и смотрят нескромно, и смеются бесчинно.

50 (42). Еще сказала: как острые лекарства отгоняют бешеных животных, так молитва с постом прогоняет нечистые помыслы.

51 (43). Не обольщайся пищею мирских богачей, как будто бы она могла принести пользу. Для удовольствия они употребляют поварское искусство, но ты, с твоим постом и простою пищею, превзойдешь их в роскошной пище. Ибо Писание говорит: *душа в сытости суици сатами ругается* (Притч. 27, 7). Не пресыщайся хлебом и не желай вина.

52 (44). Авва Тифой сказал: странничество наше состоит в том, чтобы человек обуздывал язык свой.

- 53 (45). Авва Иперехий сказал: как лев страшен для диких ослов, так испытанный монах - для похотливых помыслов.
- 54 (46). Еще сказал: пост для монаха есть узда греха. Кто сбрасывает узду, тот делается конем женонеистовым.
- 55 (47). Еще сказал: иссушенное постом тело монаха извлекает душу его из глубины (страстей), и пост монаха иссушает потоки удовольствий.
- 56 (48). Еще сказал: целомудренный монах почтен будет не земле, и на небесах будет увенчан пред Высочайшим.
- 57 (49). Еще сказал: монах, не удерживающий языка своего во время гнева, никогда не удержит своих страстей.
- 58 (50). Еще сказал: слово лукавое да не произносят уста твои; виноград не производит терния.
- 59 (51). Еще сказал хорошо есть мясо и пить вино, и не снестать в оклеветании плоти брата.
- 60 (52). Еще сказал: нашептывающий змий изгнал Еву из рая; подобен сему бывает и наговаривающий на ближнего: он погубляет душу слушающего,- не спасает и своей.
61. Старец сказал: лев силен; но когда чрево вовлекает его в сеть, то вся сила его смиряется.
62. Старец говорил: демона чревоугодия проведи обещанием, говоря: подожди, не будешь алкать;- и тем с большей осторожностью ешь. И чем более он будет побуждать тебя, тем большую правильность наблюдай в пище. Ибо он так побуждает человека, что сей желает как бы все поесть.
- 63 (53). Однажды в Скиту был праздник, одному старцу поднесли стакан вина; отказавшись от него, он сказал: возьмите от меня эту смерть. Увидев это, и прочие едящие с ним также не приняли вина.
- 64 (54). В другой раз принесен был туда же сосуд с вином во время начатков с тем, чтобы раздать братьям по стакану. Когда один брат хотел убежать от сего в толос, толос развалился. Собравшиеся на шум, увидели брата поверженным и начали порицать его, говоря: хорошо случилось с тобою, тщеславный! Но авва защищал его и сказал: оставьте сына моего, он сделал доброе дело,- и жив Господь, не восстановится толос сей во времена мои, дабы понял мир, что через стакан вина разрушился толос в Скиту.
65. Один брат, разгневавшись на другого, стал на молитву, прося, чтобы Бог дал ему долготерпение в отношении к брату, и чтобы искушение это прошло без вреда. И в то же время видит дым, исходящий из уст своих,- вместе с тем прошел его гнев.
- 66 (55). Однажды пресвитер скитский ходил к Александрийскому архиепископу. Когда он возвратился в Скит, братья спросили его: в каком положении город? Он отвечал им: поистине, братья, я не видал другого лица человеческого, кроме архиепископа. Услышав это, они подивились и были убеждены поступком его, что нужно хранить очи свои от рассеянности.

67. Старец сказал: дьявол старается усиливать худую склонность монаха, чтобы она, укореняясь долгим временем, получила силу природы,- особенно это бывает с беспечнейшими. Итак воздерживайся от всякой пищи, которой ты желаешь по ее запаху, особенно будучи здоров, и не ешь того, к чему влечет тебя аппетит. Но вкушая то, что пошлет тебе Бог, благодари его каждый час. Мы, снедая малые хлебцы монахов, (вместе с тем) вкушаем всякий покой, а на деле не исполняем обязанностей монашеских,- и думаем, что сделались монахами! Не мечтай, принимая на себя чужой вид; говори самому себе: брат, имей свою печать, т.е. смирение.

68 (56). Один старец пришел к другому старцу; сей сказал ученику своему: свари нам немного чечевицы. Он сварил и размочил хлеб. Они пробыли в беседе о духовных делах до шестого часа следующего дня. Старец говорит опять ученику своему: чадо, свари нам немного чечевицы. Я вчера еще сварил, отвечал ученик. И вставши они начали есть.

69 (57). Другой старец пришел к одному старцу: сей, сварив несколько чечевицы, сказал: совершим малое молитвословие,- и один из них прочел всю Псалтырь, а другой наизусть прочел двух больших Пророков. Когда настало утро, пришедший старец удалился; они забыли и о пище.

70 (58). Взалкал однажды утром один брат и боролся со своим помыслом, чтобы не вкушать пищи до третьего часа. Когда настал третий час, он решился терпеть до шестого часа. Когда же наступил шестой час, он размочил хлеб, и севши вкусить, опять встал и сказал: потерплю до девятого часа. Настал и девятый час, и старец, сотворив молитву видит силу дьявола, как дым выходящую из недра его. Таким образом миновалась его алчба.

71 (59). Один старец был болен. Так как он в продолжении многих дней не мог принимать пищи, то ученик его просил позволения ему немного сладкой похлебки. Он ушел, приготовил и принес ему вкусить. Там стояло два сосуда: в одном из них было немного меда, а в другом масло из льняного семени: оно имело дурной запах и употреблялось только на светильники. Брат ошибся,- из сего сосуда налил в пищу старцу. Старец вкусил и не сказал ничего, но ел молча. Брат упрашивал его вкусить еще немного,- и он вкусил с принуждением. Брат предлагал ему в третий раз, но он не мог вкусить и говорил: поистине не могу, чадо! Ученик, желая убедить его, говорил: добрая пища, авва! Вот и я вкушу с тобою. Как скоро вкусил, то узнал, что сделал; пал на лицо свое и сказал: горе мне, авва! Я погубил тебя, и ты возложил на меня грех мой, потому что не сказал мне. Не скорби, чадо! говорил старец. Если бы Бог хотел, чтобы мы ели, то влил бы меда.

72 (60). Рассказывали об одном старце: захотелось ему съесть огурец; взяв его, он держал перед своими глазами. И, не будучи побежден похотью, он раскаялся, укрощая самого себя, что при всем этом имел пожелание.

73 (61). Однажды брат пошел в монастырь посетить свою больную сестру. Она была исполнена веры, и, не позволяя себе видеть мужчину, не согласилась, чтобы и родной брат, по причине болезни ее, вошел в среду жен. О чем и дала ему знать, сказав: ступай, брат мой, помолись о мне,- и, по благодати Христа, я увижу тебя в царстве небесном.

74 (62). Однажды инок, встретясь на пути с монахинями, уклонился с дороги. Игуменья сказала ему: если бы ты был совершенный монах, не смотрел бы на нас, как на женщин.

75 (63). Однажды отцы пошли в Александрию, будучи приглашены архиепископом Феофилом, сотворить молитву и совершить священнодействие. Когда они вкушали с ним

пищу, то было предложено телячье мясо. Они ели, нисколько не рассуждая. Архиепископ, взяв один кусок мяса, предлагал его сидящему близ него старцу, говоря: вот хороший кусок,- съешь авва. Старцы сказали на это: до сего времени мы ели овощи; если это - мясо, то не станем есть. И ни один из них не стал более есть (Слич. 1 Кор. 8, 7 и далее 10, 27 и далее).

76 (64). Брат принес в келью свою свежих ломтей хлеба и созвал один стол старцев подвижников. Когда каждый из них съел по два ломтя, перестали есть. Брат, видя подвиг пощения их, поклонился до земли и сказал: Господа ради, ешьте ныне, доколе не насытитесь. И они съели еще по десяти ломтиков. И так вот сколько сверх надобности, Господа ради, съели истинные подвижники.

77 (65). Один старец страдал некогда в сильной болезни, так что у него изнутри извергалось много крови. В это время у одного брата случилась сухая древесная почка; сварив кашицу, он опустил в нее почку, принес старцу и просил его вкусить, говоря, окажи любовь, вкуси;- это может быть поможет тебе. Старец, посмотрев на него внимательно и долго, сказал: поистине желал бы, чтобы Бог оставил меня в болезни сей еще на тридцать лет. И при такой болезни старец не хотел принять даже малую часть кашицы. Брат взял кашицу и ушел в свою келью.

78 (66). Другой старец жил в дальней пустыне; однажды пришел к нему брат, который нашел его в болезни. Он взял умыл его, сделал из своего приношения немного варева и давал ему поест. Старец говорил ему: поистине, брат, я забыл, что люди имеют такое утешение. Брат принес ему потом стакан вина. Увидав его, старец заплакал и сказал: я не намерен пить вина до самой смерти.

79. Старец сказал: чревоугодие есть мать любодеяния.

80. Еще сказал: воздерживающий чрево может воздержаться и от любодеяния и языка.

81 (67). Старец положил себе не пить в продолжение сорока дней. Когда наставал жар, он мыл сосуд, наполнял его водой и привешивал пред собою. Когда братья его спрашивали,- для чего ты это делаешь? Он отвечал: для того, чтобы при такой жажде более потрудиться и большую получить награду от Бога.

82 (68). Один брат находился в пути; с ним была мать, уже старуха. Когда они подошли к реке, старуха не могла перейти. Сын взявши мафорий, обернул свои руки, дабы не коснуться тела матери, и таким образом подняв ее, перенес на себе на другую сторону. Мать спросила его: для чего ты обернул свои руки, сын мой? Для того, сказал он, что тело женщины - огонь. Из того самого, что я прикоснусь к тебе придет мне на мысль другая женщина.

83 (69). Один из старцев говорил: видел я в Кельях брата, постившегося всю страстную седмицу. Когда наступал вечер (субботний) он уходил в церковь, чтобы не вкушать. Вообще он ел только немного свеклы с солью и без масла.

84 (70). Братья созваны были в Скит очистить плетение. Один из них был болен от подвижничества,- кашлял, имел мокроту и плевал. Слюна его, против воли, упала на одного брата. Последний возмущился в своем помысле и думал сказать болящему: перестань плевать на брата твоего,- но (чтобы победить помысл) он взял тотчас слюну и хотел ее съесть; но потом сказал самому себе: и не ешь, и не говори.

85. Сказывали об аввах Памво, Виссарионе, Исайте, Паисии и Атре, беседовавших между собою: пресвитер Горы спросил их - как должны жить братья? Старцы отвечали: в великом подвижничестве и хранении своей совести от ближнего.

86. Старец сказал: богатство души - воздержание. Стяжем его с смиренномудрием; убежим тщеславия - матери зла.

87. Еще сказал: хорошо питаться как нищий и поститься.

88. Еще сказал: будем питаться словесами Божественными, услаждаться сказаниями святых Отцов,- не питая чрева, но веселясь духовно.

5. Разные повести к управлению против восстающих на нас блудных браней

1 (Лат. 1). Авва Антоний говорил: думаю, что тело имеет движение естественное, прирожденное ему; но оно не действует, когда душа не хочет,- и бывает в теле одно движение без похоти. Есть и другое движение, происходящее от питания и разгорячения тела пищею и питием. Происходящий от них жар в крови производит возбуждение в теле. Потому-то и сказал Апостол Павел: *не упивайтесь вином, в немже есть блуд* (Лук. 21, 34). В подвижниках же бывает еще и иное движение, происходящее от коварства и зависти демонов. Итак нужно знать, что движения в теле бывают трех родов: одно естественное, другое от неразборчивости в пище и третье - от демонов.

2 (2). Авва Геронтий Петрский говорил: многие, искушаемые плотскими вожделениями, не совокупляясь телесно блудодействовали мыслью, и сохраняя тело девственным, блудодействовали в душе. Посему, возлюбленные, хорошо исполнять слова Писания: *всяцем хранением блюди каждый твое сердце* (Притч. 4, 23).

3. Авва Иоанн Колов сказал: услаждающийся и говорящий с отроком, уже любодействовал с ним в помысле своем.

4 (3). Авва Кассиан говорил,- вот что сказал нам авва Моисей: хорошо не утаивать своих помыслов, но открывать их старцам духовным и рассудительным, а не таким, которые состарились от одного только времени. Ибо многие, смотря на старческий возраст, и открывая свои помышления,- вместо уврачевания, по неопытности выслушивающего, впадали в отчаяние.

(Лат. 4). Так был один брат из числа самых ревностных. Будучи сильно возмущаем демоном любодеяния, пришел к одному старцу, и открыл ему свои мысли. Сей выслушал,- но, будучи неопытен, в негодовании назвал брата гнусным и недостойным образа монашеского, так как имеет такие мысли. Услышав это, брат пришел в отчаяние, оставил свою келью и пошел в мир. По устройению же Божию, встретился с ним авва Аполлос. Видя его возмущенным и сильно опечаленным, авва спросил его, что за причина твоей печали, сын мой? Сначала он, от сильного уныния, ничего не отвечал. Потом, будучи много упрощаем старцем, открыл ему дело, говоря: меня возмущают помыслы любодеяния, я ходил к такому-то старцу, открыл ему их, и по слову его, мне не осталось надежды на спасение; итак я, отчаявшись, отхожу теперь в мир. Выслушав это, отец Аполлос, как мудрый врач, долго ободрял и вразумлял его, говоря: не представляй сие странным, сын мой, и не отчаивайся! И я в таком возрасте и седине возмущаюсь сильно подобными помыслами. Итак не теряй духа при этом разжении, которое врачует не столько старанием человеческим, сколько Божию милостью,- только сделай ныне для меня милость, возвратись в свою келью. Брат так и сделал. Ушедши от него, авва Аполлос

пошел в келью того старца, который отверг брата, и став близ кельи его, молился Богу со слезами, говоря: Господи, приводящий искушения на пользу, обрати борьбу брата на старца сего, дабы через опыт научился он в старости своей тому, чему не мог научиться в продолжение многих лет - дабы он мог сострадать борющимся. Когда авва кончил молитву,- видит эфиопа, стоящего близ кельи, и пушающего стрелы на старца. Будучи уязвлен ими, старец тотчас как бы от упоения начал колебаться туда и сюда, и не могши терпеть, вышел из кельи, и пошел в мир тем самым путем, коим шел юный брат. Авва Аполлос, зная о приключившемся, встретился с ним и подошедши говорит: куда идешь, и что за причина одержавшего тебя смущения? Устыдившись, что все с ним случившееся известно святому, он от стыда ничего не сказал. Тогда авва Аполлос сказал ему: возвратись в келью свою,- впредь знай свою немощь, и считай себя доселе или неузнанным от дьявола, или даже презренным, когда ты не удостоен борьбы с ним, посылаемой на ревностных иноков. Что я говорю - борьбы? Ты нападения не мог перенести даже один день. Это произошло оттого, что ты, приняв к себе юношу, имевшего брань с общим врагом,- вместо того, чтобы укрепить его в борьбе,- вверг его в отчаяние, не размыслив о той мудрой заповеди, которая говорит: *избави ведомыя на смерть и искупи убиваемых, не щади* (Притч. 24, 11), ни о притче Спасителя нашего Бога, говорящей: *трости сокрушенны не переломить, и лена внемшася не угасить: дондеже изведет в победу суд* (Мф. 12, 20). Ибо никто не может переносить козней врага, ни даже угасить разжения, если благодать Божия не охранит человеческой немощи. Итак, чтобы совершилось на нас это спасительное смотрение, будем общими молитвами просить Бога,- чтобы Он отвел обращенный на тебя удар: *Той бо болети творит, и паки возставляет... и руже Его исцелят... Смирят и высит, мертвит и живит, низводит во ад и возводит* (Иов. 5, 18; 1 Цар. 2, 7. 6) Сказав это и помолившись, Аполлос тотчас избавил старца от належащей брани, дав ему при этом совет просить Бога, чтобы он даровал ему *язык научения, еже разумети, егда подобает реци слово во отвержение уст своих* (Исаии 50, 4; Еф. 6, 19).

5 (5). Когда спросили авву Кира Александрийского о блудном помысле, он отвечал так: если ты не имеешь помысла, то ты без надежды,- ибо, если не имеешь помыслов, то имеешь дело. Это значит: кто не борется с грехом в уме, и не противится ему, тот совершает его телесно, а совершающий такие дела (по бесчувственности своей) не возмущается помыслами.

(Лат. 6). При этом старец спросил брата: не имеешь ли ты привычки беседовать с женщиной? - Нет, отвечал брат, но ум мой занимают древние и новые живописцы: изображения женщин служат для меня возмутительными памятниками. - Старец сказал ему: мертвых не бойся, но бойся сочувствия и греховного действия живых,- и более упражняйся в молитве.

6 (7). Авва Матой рассказывал: пришел ко мне брат и рассказывал, что злословие хуже блуда. На это авва заметил: жестоко слово твое! - Брат спросил его: а тебе как кажется это дело? Старец отвечал: хотя злословие худо, но скоро врачуется. Злословящий часто раскаивается говорит: худо я сделал. Но любодеяние - естественная смерть.

7 (8). Как оруженосец царский стоит перед царем всегда в готовности; так и душа должна быть всегда готова против демона блуда.

8. Еще сказал: человек никак не должен давать силы двум помыслам - любодеянию и злословию ближнего; он отнюдь не должен ни говорить о них, ни помышлять в своем сердце. Освободившись от них он получает спокойствие и великую пользу.

9 (9). Однажды брат пришел к авве Пимену и говорит: что мне делать, отец? - я страдаю блудною похотью. И вот уже ходил я к авве Ивистиону,- он сказал мне: не позволяй ей долго оставаться в тебе. Авва Пимен отвечал брату: дела аввы Ивистиона высоки,- он на небе, вместе с Ангелами,- и не знает, что мы с тобой находимся в блуде! Но скажу тебе от себя: если человек будет воздерживать свое чрево и язык, то он может владеть собою.

10. Брат спросил авву Пимена на случай блудного помысла. Старец говорит ему: велика помощь Божия, обнимающая человека,- но мы не можем видеть ее глазами своими.

11. Другой брат спросил авву Пимена: что мне делать? - меня борют блудные пожелания, и я прихожу в неистовство. Старец говорит ему,- на это сказал Давид: *льва я поражал, а медведицу задушал*; это значит: я отсекал неистовство, а блудную похоть подавлял трудами.

12. Жить тебе по Богу невозможно, когда ты сластолюбив и сребролюбив.

13 (10). Рассказывали о матери Сарре: тринадцать лет она находилась в сильной борьбе с демоном блуда,- и никогда не просила о том, чтобы избавиться от сей борьбы, но только взывала: Боже мой, помоги мне!

14 (11). Говорили еще о ней: сильно напал на нее этот дух блуда, представляя ей суетные предметы мира; она, не ослабевая в страхе Божиим и подвигах, в одно время вошла в уединенную свою храмину помолиться. Здесь дух блуда представился ей телесным образом и сказал: победила ты меня, Сарра! Не я победила тебя, отвечала она, но Господь Христос.

15 (12). Один брат возмущался помыслом блуда: брань была - как огонь, горящий день и ночь в его сердце. Он терпел, и не уступал своему помыслу. И после долгого времени прошла брань, никак не могли преодолеть его, по причине терпения,- и тотчас в сердце его водворилось спокойствие.

16 (13). Другой брат имел брань с блудной похотью, и встав ночью пришел к старцу и открыл ему свой помысл. Старец успокоил его,- и он, получив пользу, возвратился в свою келью. Но вот опять брань восстала на него,- он опять пошел к старцу. И делал он это несколько раз. Старец не печалил его, но говорил ему на пользу,- и говорил так: не уступай ему, но лучше приходи ко мне, если будет беспокоить тебя демон, и обличай его (открывай свои мысли). Таким образом обличенный, он пройдет мимо. Ибо ничто так не огорчает демона блуда, как открытие дел его,- и ничто так не радует его, как утаение помыслов. Таким образом приходил брат к этому старцу одиннадцать раз, обличая свои помыслы. Наконец брат говорит старику: яви любовь,- скажи мне слово! Старец говорит ему: дерзай, чадо! Если бы попустил Бог моему помыслу придти на тебя, то ты не снес бы его, но пал бы гораздо глубже. И так как старец говорил это по смирению, то искушение брата прекратилось.

17 (14). Другой брат имел искушение на блуд, и с усилием выдерживал подвиг в течение четырнадцати лет, соблюдая, чтобы самый помысл его не согласовался с похотью. Наконец, он пришел в церковь и открыл дело перед всем народом. Тогда дано было повеление,- и все понесли для него труд, в продолжение седмицы, молясь Богу,- и брань прекратилась.

18 (15). О помысле блуда сказал один пустынный - старец: не хочешь ли спастись, лежа на постели? Ступай - делай, ступай - трудись! Ступай - ищи и найдешь! Бодрствуй, толкай,-

и отвернется тебе (Мф. 7, 7.8). Есть в мире на всякий бой способные бойцы, которые, за многие раны от противников, за терпение и мужество получают венец. Но часто и один, получая раны от двоих, сохраняет мужество при ударах и побеждает бьющих его. Видишь ли, какое они являют мужество ради плотской награды? Стой и ты и мужайся,- и Бог поборет за тебя врага.

19 (16). Другой старец сказал так о том же помысле: веди себя так, как проходящий по торжищу, мимо харчевни, и ощущающий запах вареной пищи, или чего-нибудь жареного. Кто хочет, входит в харчевню и ест. А кто не хочет, тот, проходя мимо, ощущает только запах, и уходит. Так и ты охраняй себя от смрада, встань и помолись, говоря: Сыне Божий, помоги мне! Также поступай и с другими помыслами: ибо мы не искоренители помыслов, но противоборники.

20 (17). Еще иной старец сказал о том же помысле: мы страдаем им от беспечности своей. Если бы мы были уверены, что Бог обитает в нас, то не делали бы из себя чужого сосуда (Слич. 1 Кор. 6, 15). Ибо Господь наш Христос, обитающий в нас, и присущий нам, видит жизнь нашу. Потому и мы, носящие его и созерцающие, не должны быть беспечными: но должны очистить себя, как и Он чист. Станем на камне,- и да сокрушится лукавый; не убойся,- и он не сделает тебе вреда; воспой в крепости, говоря: надеющийся на Господа, яко гора Сион: не подвижится в век живой во Иерусалиме. (Пс. 124, 1).

21 (18). Брат спросил старца: когда монах впадает в грех, то скорбит, как потерпевший вместо преспеяния вред, и трудится доколе не восстанет, тогда как приходящий из мира, как полагающий начало (добродетели) преуспевает (и таким образом последний бывает выше первого)? Старец сказал ему в ответ: монах, падающий в искушение, есть как бы падшая храмина; если он совершенно воспрянет в своем помысле, и захочет восстановить падшую храмину, то находит к тому многие вещества, как то: фундамент, камни, щебень, и может успеть скорее того, кто не ископал и не положил основания, и не имеет необходимого, но водится надеждою, что может совершить свое дело. Таким образом трудившийся в монашеском делании, если впадет в искушение, и обратится, уже имеет необходимое: попечение, псалмопение, рукоделие и прочее, что составляет основание (монашеской жизни). И доколе новопоступивший в монашество будет обучаться сему,- монах уже достигнет прежнего состояния.

22 (19). Один брат, будучи возмущаем блудной похотью, пришел к великому старцу и просил его: окажи любовь, помолись о мне, ибо возмущает меня похоть блудная. - Старец молился о нем Богу. - Брат в другой раз приходит к нему и говорит то же слово. - Равным образом и старец не переставал молить за него Бога, говоря: Господи, открой мне состояние брата моего, и откуда на него действие дьявола? Ибо я молился Тебе, но доселе не получил он спокойствия. Тогда открыл ему Господь о брате. Он увидел его сидящим,- и дух любодения близ него, и глумится с ним; пред ним стоял и Ангел, посланный к нему на помощь, и гневался на брата, что он не предал себя Богу, но, услаждаясь помыслами, весь свой ум предал действию дьявола. - Таким образом узнал старец вину брата и говорит ему: ты сам виновен, увлекаясь своими помыслами,- и научил его, как противостоять помыслам. - И брат, исцелившись его наставлением и молитвою, обрел спокойствие.

23 (20). Некогда ученик великого старца боролся с похотью. Старец, видя его страждущим, говорит: хочешь ли - помолюсь Богу, чтобы Он облегчил твою борьбу? - Нет, сказал ученик,- ибо я хотя и стражду, но в самом страдании нахожу плод для себя. Посему лучше проси Бога в молитвах своих о том, чтобы Он даровал мне терпение

перенести искушение. На это авва говорит ему: теперь я узнал, что ты имеешь преспеяние и превосходишь меня.

24 (21). Сказывали об одном старце: пришел он в скит с сыном, который еще питался молоком и не знал, что такое женщина. Когда сын сей пришел в мужеский возраст, то демоны представили ему ночью женские образы. Он открыл это отцу своему. - Старец подивился. - Случилось однажды сыну быть с отцом своим в Египте; увидев там женщин, он говорил отцу своему: вот те самые, которые ночью приходили ко мне в скит. Старец отвечал ему: это иноки сельские, сын мой,- иной вид имеют они, и иной - пустынники. При этом удивлялся старец, каким образом в скиту демоны могли показать ему женские образы? И тотчас возвратились они в свою келью.

25 (22). Был одинокий подвижник в скиту. Враг приводил ему на память одну женщину, весьма красивую собой, и сильно возмущал его. По смотрению же Божию, пришел в скит другой брат из Египта; он между разговором сказал, что умерла жена такого-то. А это была та самая женщина, которою возмущался брат. Услышав об этом, брат взял ночью свой хитон, и пошел в Египет; открыл гроб умершей, отер хитоном гниющий труп ее, и возвратился с ним в свою келью; положил этот смрад возле себя, и, сражаясь с помыслом, говорил: вот предмет, к которому ты имеешь похоть,- он пред тобою, насыщайся! Таким образом он мучил себя смрадом, доколе не кончилась его борьба.

26 (23). Некто пришел в скит принять монашеский образ, взяв с собой и сына, который только что отнят был от молока. Когда сей достиг юношеского возраста,- демоны начали соблазнять его (на блуд). Он говорит отцу своему: пойду я в мир, ибо не могу выдержать борьбы. Отец удерживал его и уговаривал. Но юноша опять говорит ему: не могу более, отче,- позволь мне выйти отсель. Отец говорит ему: послушай меня еще раз, сын мой: возьми сорок долей хлеба и молодых ветвей (для плетения) на сорок дней, ступай во внутреннюю пустыню и пробудь там сорок дней,- и воля Господня совершится на тебе. Он послушался отца своего, пошел в показанную пустыню, пробыл там двадцать дней в трудах, плел корзины, питаясь сухим хлебом. И вот видит нечистую силу, подходящую к нему: пред ним предстала эфиоплянка до того смрадная, что невозможно было терпеть смрада ее. Он стал гнать ее. И демон говорит ему: я (обыкновенно) являюсь приятною в сердцах человеческих; но, за послушание и труд твой, Бог не попустил меня прельстить тебя, и открыл тебе смрад мой. Он встал и, благодаря Бога, пошел к отцу своему и говорит ему: теперь я не хочу уже уходить отсюда, отче,- я видел нечистую силу и смрад ее. Отцу и самому об этом было открыто, и он сказал юноше: если бы ты пробыл сорок дней и вполне бы сохранил заповедь мою, то увидел бы большее видение.

27 (24). Один старец пребывал в дальней пустыне. Он имел родственницу, которая уже несколько лет желала видеть его. Тщательно разузнав, где находится старец, она пошла по направлению к пустыне, увидела там идущих с верблюдами, и вошла с ними в пустыню. Ее влек туда дьявол. Подошедши к двери старца, она объявила себя его родственницею и осталась у него. Был тогда другой отшельник, обитавший в нижней части пустыни. Он налил в сосуд воды, и во время трапезы его сосуд этот начал вертеться. По внушению Божию он сказал сам себе: пойду в пустыню и объявлю это старцу; и вставши, он пошел. Когда настал вечер, он лег на пути в капище идолов, и ночью слышал разговор демонов: в эту ночь мы вовлекли одного монаха - пустынника в любоддеяние. Услышав это, он опечалился, пошел к этому старцу, нашел его сокрушенным, и сказал ему: что мне делать, авва? Наливаю я себе сосуд воды, и во время трапезы он вертится? Старец говорит ему: ты пришел спросить меня о том, что вертится сосуд? А я что буду делать? - я нынешнюю ночь впал в любоддеяние. - Я узнал об этом, отвечал тот. - Как ты узнал? спросил его старец. - Я, отвечал брат, спал в капище идольском, и слышал там разговор о тебе

демонов. Тогда сказал старец: пойду я в мир. Но брат убеждал его, говоря: нет, отец, оставайся в этом месте, а женщину отошли отсюда,- это свидание произошло от дьявола. Выслушав его, он остался, усиливая свои подвиги со слезами, доколе не пришел в прежнее состояние.

28 (25). Беззаботность (о внешнем), молчание и сокровенное упражнение рождают чистоту.

29 (26). Брат спросил одного старца: если случится человеку, по действию дьявола, впасть в искушение, бывает ли польза для соблазняющихся через него? - На это старец рассказал ему следующее. В киновии Египетской был один именитый дьякон. Некоторый должностной гражданин, гонимый архонтом, пришел в киновию со всем своим домом. Дьякон, по действию дьявола, пал с женою его,- и положил срам на всех. Пошел он к одному любимому им старцу и рассказал ему дело. У старца внутри его кельи было одно темное, потаенное место. Дьякон начал упрашивать его, говоря: погребите меня здесь живого и никому не открывайте сего. Он вошел в этот мрак и принес истинное покаяние. Через несколько времени остановилась в реке вода. При совершении общей молитвы было открыто одному из святых: если не выйдет и не помолится дьякон, скрытый таким-то старцем, то не потечет вода. Слышавшие удивились, и подошедши, вывели дьякона из места, где он был. Он помолился,- и вода потекла. И соблазненные прежде получили гораздо большую пользу от его покаяния, и прославили Бога.

30 (27). Два брата пошли на торг продать домашние вещи. Когда они разошлись друг с другом, то один из них впал в блуд. Пришедши, другой брат сказал ему: пойдём в келью нашу, брат! - Не пойду, отвечал он. - Почему же? спрашивал брат. - Потому, отвечал он, что, когда ты отошел от меня, я впал в грех. Желая *приобрести* его (Матф. 12, 15), брат стал говорить ему: и со мною то же случилось, как я отошел от тебя; но пойдём, покаемся прилежно,- и Бог простит нам. И подошедши рассказали они старцам о случившемся с ними. Старцы дали им заповедь - покаяться. И один из них каялся за другого, как будто и сам он согрешил. Бог, видя такой подвиг любви его, через несколько дней открыл одному старцу, что за великую любовь несогрешившего брата Он простил согрешившему. Вот это поистине значит: *положить душу за брата своего!* (Иоан. 15, 13).

31 (28). Брат пришел некогда к одному старцу и говорит ему: брат мой оставляет меня, отходя туда и туда, и я сокрушаюсь об этом. Старец спрашивал его, говоря: потерпи его, и Бог, видя труд терпения твоего, призовет его к тебе; ибо жестокими мерами неудобно приводить к себе кого-либо, и сатана сатану не изгоняет (Мф. 12, 26). Но лучше привлекай его благостью; ибо и Бог наш обращает людей призыванием. И рассказал ему старец следующее: в Фиваиде были два брата,- один из них, будучи увлекаем демоном в блудодеяние, говорит другому: пойду я в мир. Но сей заплакал, говоря: не попусти, чтобы ты ушел, брат мой, и погубил подвиг твой и девство. - Он не соглашался и говорил: не останусь, но пойду,- или иди со мной,- и я опять возвращусь с тобой; или отпусти меня,- и я останусь в мире. Брат пошел к одному великому старцу. Старец сказал: ступай с ним и Бог, ради подвига твоего, не допустит его до падения. Они встали и пошли в мир. Когда вошли в одну весь, Бог, видя подвиг его, отъял брань от брата, так что сей сказал спутнику своему: пойдём, брат, опять в пустыню; подумай: вот я согрешил, что же из сего мне пользы? И возвратились они в келью свою без вреда.

32. Некто спросил старца: что мне делать с блудной похотью? - Сколько имеешь силы, сказал ему старец, храни себя от сего помысла; ибо падший от него находится в отчаянии спасения. Как корабль, борясь с волнами, бурей и ветрами, если потеряет кормило, хотя находится в опасности, но все еще плавает; если даже и мачта сломится, или что-либо

другое, все еще остается в доброй надежде, когда цела спасительная лодка: так и монах, если по беспечности впадет в другие какие-нибудь страсти, имеет еще надежду победить их покаянием; а если однажды, впадши в грех любоддеяния, потерпит кораблекрушение, то находится в отчаянном положении, так как корабль его начинает идти ко дну.

33 (30). Брат спросил старца: что мне делать, отец? меня убивает срамный помысл. Старец говорит ему: когда мать захочет детище свое отнять от молока, прикладывает к сосцам своим горький морской лук. Младенец по обыкновению припадает к груди сосать молоко, но по причине горечи отвращается от нее. Так и ты, если хочешь, положи на мысль твою горечи. Брат спросил: какая это горечь, которую мне должно положить? - Памятование о смерти и мучениях в будущей жизни, сказал старец.

34 (31). Другой брат спросил старца о том же помысле. Старец говорит ему: я никогда не был возмущаем сим предметом. Брат соблазнился, пошел к другому старцу, и сказал ему: вот что сказал мне один старец,- и я соблазнился, потому что сказал он то, что выше природы. Не просто сказал тебе это человек Божий, пойдя, принеси ему раскаяние,- и он откроет тебе силу слова своего. Брат встал, пошел к старцу, и, поклонившись до земли, сказал: прости мне, я неразумно поступил, что вышел от тебя смущенным; прошу тебя, объясни мне,- как это ты никогда не был возмущен блудною похотью? С того времени, говорит ему старец, как сделался монахом, я никогда не насыщался ни хлебом, ни водою, ни сном; беспокойство, отсюда происходящее, тревожа меня, не дает мне чувствовать искушения, о котором ты сказал. Брат вышел, получив пользу.

35 (32). Брат спросил одного из отцов: отчего это - помысл мой постоянно склоняется к блудоддеянию, не дает мне покоя ни на один час,- и душа моя возмущается? Отец сказал ему: если демоны посевают в тебе помыслы, не предавайся им; ибо им свойственно - постоянно соблазнять. И хотя они никогда сего не оставляют, но принудить тебя не могут: твоя воля - слушать их, или не слушать. Знаешь, что сделали Маданитяне: они украсили дочерей своих и поставили (их на вид Израильтянам); но никого не принуждали, а только желающие падали с ними, а другие, негодуя на это, грозили и убивали их (Числ. гл. 25). Так должно поступать и с помыслами своими. Брат сказал в ответ старцу: что же мне делать? я слаб и страсть меня побеждает. Наблюдай за ними, сказал он, и когда они начинают в тебе говорить, не отвечай им; но встань, молись и пади перед Богом, говоря: Сыне Божий, помилуй мя! Брат сказал ему: я забочусь об этом, авва, но нет сокрушения в сердце моем, потому что я не знаю силы сего слова. - Ты только заботься,- сказал ему старец, что авва Пимен и многие из отцов говорили: заклинатель не знает силы слов своих, но змея слышит, понимает силу его слов и повинуется. Так и мы, хотя и не знаем, какую силу имеют наши слова, но демоны слышат и отступают со страхом.

36 (33). Старцы говорили: помысл блудный есть как-бы бумага из папируса. Если он возникнет в нас, и мы, не предаваясь ему, будем отрывать его от себя,- он легко сокрушается. Если же, при возникновении его в нас, мы, предавшись, будем услаждаться им, то, превратившись, он делается железным и сокрушается с трудом. - Итак, нужно знать о сем помысле, что предающимся ему нет надежды на спасение, а предающимся предстоит венец.

37 (34). Два брата, будучи побеждены блудной похотью, пошли и взяли с собою женщин. После же стали говорить друг другу: что пользы для нас в том, что мы, оставив ангельский чин, пали в эту нечистоту, и потом должны будем идти в огонь и мучение? Пойдем опять в пустыню. Пришедши в нее, они просили отцов назначить им покаяние, исповедав им то, что они сделали. Старцы заключили их на год, и обоим поровну давались хлеб и вода. Братья были одинаковы по виду. Когда исполнилось время

покаяния, они вышли из заключения,- и отцы увидели одного из них печальным и совершенно бледным, а другого - с веселым и светлым лицом,- и подивились сему, ибо братья принимали пищу поровну. Посему спросили они печального брата: какими мыслями ты был занят в келье своей? - Я думал, отвечал он, о том зле, которое я сделал, и о муке, в которую я должен идти,- и от страха *прилеп кость моя плоти моей* (Псал. 101, 6). Спросили и другого: а ты о чем размышлял в келье своей? Он отвечал: я благодарил Бога за то, что Он исторг меня от нечистоты мира сего и от будущего мучения, и возвратил меня к этому ангельскому житию,- и помня о Боге, я радовался. Старцы сказали: покаяние того и другого равно перед Богом.

38 (35). Был один старец в Скиту,- и как он впал в сильную болезнь, то ему стали прислуживать братья. Старец, видя, что они трудятся для него, сказал: пойду в Египет, дабы не утруждать братии. Но авва Пимен говорил ему: не удаляйся, иначе впадешь в блуд. Он же, опечалась, сказал: уже омертвело тело мое,- и ты говоришь мне это? Итак он ушел в Египет. - Услышав об этом, жители делали ему много приношений. Одна девственница, по вере, пришла услуживать старцу,- и старец, через несколько времени выздоровев, пал с нею. Она зачала во чреве и родила сына. Жители спрашивали ее: отчего это? - От старца, сказала она. Но они ей не поверили. Старец же сам сказал: это мой грех,- но сохраните рожденного. Они сохранили. Когда младенец уже отнят был от груди, в один день, когда был праздник, старец пришел в Скит, принеся младенца на плечах своих, и вошел с ним в церковь среди народа. Присутствующие, увидя его, заплакали, и он сказал братьям: посмотрите на младенца сего,- это сын преслушания! Будьте осторожны и вы, братья, ибо я на старости это сделал, и помолитесь о мне! - И ушедши в келью, он положил начало прежнего своего делания.

39 (36). Один брат был сильно искушаем демоном блуда, ибо четыре демона, преобразясь в вид красивых женщин, в течение двадцати дней усиливались вовлечь его в постыдное смешение. Но так как он мужественно подвизался и остался непобедимым, то Бог, видя его подвиг, даровал ему то, что впредь он уже не имел плотского разжжения.

40 (37). Был один отшельник в нижних странах Египта,- и был именит, ибо пребывал в уединенной келье, в пустынном месте. И вот, по действию сатаны, одна бесчестная женщина, услышав о нем, говорила юношам: что дадите мне? - я низложу вашего подвижника. Они назначили ей известное вознаграждение,- и она, вышедши вечером, подошла к келье его, как будто заблудившись. Когда постучалась в дверь, старец вышел, и увидя ее, смутился и сказал: каким образом ты явилась здесь? - Я заблудившись пришла сюда, сказала она со слезами. Сжалившись над нею, старец ввел ее во дворик свой, и вошедши сам в келью свою запер ее. И вот окаянная закричала, говоря: авва, меня здесь поедают звери! Он же опять возмутившись, но вместе и убоявшись суда Божия, сказал: откуда пришел на меня гнев сей? И отворив дверь, впустил ее внутрь. Тогда дьявол начал пускать в него стрелы, разжигающие похоть к ней. Но он, видя нападение врага, сказал сам в себе: козни врага суть мрак, а сын Божий есть свет. И, вставши, он зажег свечу. Но опять разжигаемый похотью, сказал: *таковая творящих* идут в муку (Гал. 5, 19. 21); итак испытай себя здесь, можешь ли перенести вечный огонь? И положил свой палец на свечу, жег его,- и не чувствовал боли по причине сильного разжжения плоти. Продолжая это делать до утра, он сжег все пальцы свои. Блудница, видя, что он делал, окаменела от страха. Утром юноши, пришедши к подвижнику, спрашивали: пришла сюда вчера женщина? - Да, отвечал он,- вот она спит в келье. - Вошедши в келью они увидели ее мертвою, и сказали ему: авва, она умерла. Тогда он, открыв свои руки, показал им, говоря: вот что сделала со мною эта дочь дьявола! Она погубила пальцы мои. И рассказав им бывшее, сказал: Писание говорит: *не воздавай злом за зло* (Петр. 3, 9), сотворил молитву и воздвигнул ее. Ушедши, блудница в чистоте проводила остальное время жизни.

41 (38). Один брат страдал блудною похотью. Случилось ему войти в одно село Египта, где увидев дочь языческого жреца, он полюбил ее, и говорит отцу ее: дай мне ее в жены. - Не могу дать тебе ее, отвечал он, если не спрошу бога моего. И пошедши к демону, жрец говорил ему: вот один монах пришел ко мне, и желает взять дочь мою,- выдавать ли ее за него? Демон отвечал: спроси его,- отвергнется ли он Бога своего, крещения и обета монашеского? - Жрец пришедши сказал монаху: отвергнешься ли ты Бога, крещения и обета монашеского. - Он согласился,- и в то же время увидел как бы голубя, вышедшего из уст его и полетевшего кверху. - Жрец пошел к демону и сказал: вот он согласился на все три условия. Тогда дьявол сказал ему в ответ: не отдавай ему дочери своей в жены, ибо Бог не отступил от него, но еще помогает ему. - Жрец пришедши сказал брату: не могу отдать тебе дочери, ибо Бог еще помогает тебе и не отступил от тебя. Услышав это, брат сказал сам в себе: Бог явил мне такую милость,- и я, окаянный, отвергся Его, и крещения, и обета монашеского,- а благий Бог даже и теперь помогает мне! И пришед в себя самого, он образумился, пошел в пустыню к великому старцу и рассказал ему дело. Старец сказал ему: сядь со мною в пещере, постись три седмицы непрерывно,- и я буду умолять Бога за тебя. Старец трудился за брата и призывал Бога, говоря: Господи, прошу Тебя, даруй мне душу эту и прими покаяние ее! И услышал Бог молитву его. Когда исполнилась первая седмица старец приходит к брату и спрашивает его: видел ли ты что-нибудь? - Так, отвечал брат, я видел голубя вверху, в высоте небесной, стоящего над головою моею. - Старец сказал ему: внимай себе и усиленно призывай Бога. - Во вторую седмицу старец опять приходит к брату и спрашивает его: видел ли что-нибудь? - Видел, отвечал брат, голубя, сходящего на главу мою. Старец заповедал ему: бодрствуй и молись. По прошествии третьей седмицы старец опять приходит к брату, и спрашивает его: не видел ли чего-нибудь больше? Видел, отвечал он, голубя: он сошел, и стал над самую головою моею,- я простер руку, чтобы взять его, и он вставши вошел в уста мои. - Тогда возблагодарил старец Бога и сказал брату: вот Бог принял покаяние твое,- впредь внимай себе самому. Брат сказал ему в ответ: отныне я пребуду с тобою, авва, до самой смерти моей.

42 (39). Сказывал один из Фивейских старцев: я был сын идольского жреца, и когда был еще мал, сидел в капище и неоднократно видал отца моего входящим в капище и приносящим жертвы идолю. Однажды я тайно подошел сзади его, и увидел сатану сидящего и все воинство предстоящее ему. И вот один князь его подошедши кланяется ему. Сатана говорит ему: откуда пришел ты? - Я был, отвечал он, в таком-то селе, возбудил там брани и большой мятеж, и произведши кровопролитие, пришел возвестить тебе. Сатана спросил его: во сколько времени ты сделал это? - В тридцать дней, отвечал он. Сатана велел наказать его, сказав: во столько времени ты сделал только это! Вот кланяется ему и другой. Сатана спрашивает его: откуда ты пришел? - Я был в море, возбудил в нем волнение, потопил корабли и погубив множество людей пришел возвестить тебе. Сатана спросил его: во сколько времени ты сделал это? - В двадцать дней, отвечал демон. Сатана велел наказать и сего, сказав: почему ты во столько дней сделал только это? И вот третий подошедши поклонился ему. Сатана спрашивает: откуда ты пришел? - Он отвечал: в таком-то городе был брак, я возбудил ссоры, и произведши большое кровопролитие, даже между женихом и невестою, пришел возвестить тебе. Сатана спросил его: во сколько дней ты это сделал? - В десять, отвечал он. Сатана велел наказать и этого за медлительность. Подошел и еще один, и поклонился ему. Сатана спрашивает: откуда ты пришел? - Я был, отвечал он, в пустыне,- вот уже сорок лет имею я войну против одного монаха, и в сию ночь низложил его в любодеяние. Выслушав это, сатана встал, облобызал его, взял венец, который носил сам, возложил на главу его, посадил его на трон вместе с собою, и сказал ему: великое дело совершил ты! После сего старец присовокупил: видя это, я сказал сам в себе: так высок чин монашеский! Когда Господь благоволил даровать мне спасение,- я вышел (из мира) и сделался монахом.

43 (40). Сказывали об одном из отцов: он был от мира и возжигался похотью к жене своей. Об этом сказал он отцам. Они зная, что он был трудолюбив, и делал гораздо более нежели сколько назначали ему, наложили на него такие труды и пост, что тело его обессилело,- и он не мог встать. По смотрению же Божию, пришел один странник из отцов - посетить Скит; подошедши к его келье,- увидал, что она растворена,- и пошел далее, удивляясь, почему никто не вышел навстречу ему? Но он воротился и постучал, говоря: может быть не болеет ли брат! Постучав он вошел в келью, увидал брата в сильном изнеможении и говорит ему: что с тобою, отец? Тот рассказал ему о себе: я от мира, и враг ныне разжигает меня на жену мою; я открыл это отцам; они наложили на меня разные труды и пост,- и я, исполняя их, обессилел, а брань возрастает. Услышав это, старец опечалился и говорит ему: хотя отцы, как мужи крепкие, хорошо наложили на тебя такие труды и пост, но если хочешь послушать моего смирения, оставь это и принимай немного пищи в свое время, и совершая посильную службу Богу, *возверзи на Господа печаль твою* (Пс. 54, 23), ибо своими трудами ты не можешь преодолеть этой похоти. Тело наше - как одежда: если сберегаешь ее она остается в целости, если же не сберегаешь,- предается тлению. Выслушав его, отец так и поступил,- и через несколько дней отступила брань от него.

44 (41). Был один древний подвижник, преуспевавший в благочестии, живший в горе в странах Антиноя. Мы слышали от знакомых монахов, что многие получали пользу от слова его, равно как и от дела его. В таком состоянии враг позавидовал ему, как и всем добродетельным людям, и влагает в него помысл, под видом того же благочестия, что для тебя не должны работать или служить другие, но ты сам должен служить другим; итак по крайней мере служи самому себе,- сам продавай в городе корзины свои, покупай нужное для тебя, и потом опять возвращайся на твое отшельничество. Это внушал ему дьявол из зависти к его безмолвию, молитвенному упражнению для Бога и пользе для многих. Враг старался всюду подстеречь его и уловить,- и он, доверясь этому как бы благому помыслу, вышел из монастыря своего. Будучи некогда славен, но неопытен во многом коварстве злоумышленника, известен и знаменит у подвижников, которые его видели, он, после долгого времени встретясь с женщиной, по невнимательности к себе, соблазнился ею, и пришед, в сопровождении врага, в одно уединенное место, пал с нею при реке. Помышляя, что враг возрадовался падению его, он близок был к отчаянию, так как оскорбил Духа Божия, и Ангелов, и святых отцов, из коих многие побеждали в городах врага. Итак никому из них не уподобясь, он сильно скорбел и, не подумав об исправлении своего грехопадения, хотел, к совершенной радости врага, броситься в волны реки. Но от сильной душевной скорби изнемогло тело его,- и только милосердый Бог наконец помог ему, чтобы он не погиб к совершенной радости врага. Впоследствии, пришед в самого себя, он решился явить гораздо больший труд с злостраданием и умолять Бога с плачем и скорбью,- и ушел опять в монастырь свой. Заключив дверь, он плакал так, как плачут по умершим, умолял Бога, бодрствовал с постом и изнурил тело свое, но не получил еще удостоверения о своем покаянии. Когда братья неоднократно приходили к нему ради пользы своей и стучались в дверь, он говорил им, что не может отворить. Я дал, говорил он, слово, чтобы целый год искренно каяться, и просил их помолиться за него. Он не знал, как извинить себя, чтобы не соблазнились слушающие, ибо они считали его честным и весьма великим монахом. И таким образом он провел целый год в усиленном посте и искреннем покаянии. Пред днем пасхи, в ночь на Воскресение Христово, когда наступал праздник, он взял новый светильник и изготовил его, вложил в новый сосуд, и, накрыв сосуд, с вечера стал на молитву, говоря: щедрый и милостивый Боже, и разбойникам желающий спастись и в разум истины прийти! к Тебе, Отцу верующих, прибегаю; Господи! помилуй меня, падавшего многократно на радость врагу. И вот я мертв, повинуюсь воле его. Ты же, Владыко, и нечестивых и немилостивых милуешь, и научаешь миловать ближнего,- помилуй мое смирение! Ибо нет ничего невозможного у Тебя. Душа моя, как прах, рассыпалась при аде (Псал. 140, 7), сотвори милость на мне, ибо ты благ к

Своему созданию, Ты и не сущие тела воскресишь в день воскресения. Услышь меня, Господи, ибо исчез дух мой (Псал. 142, 7) и душа моя окаянная, иссохло и тело мое, которое осквернил я. Я не могу более жить, будучи объят Твоим страхом, и не дерзаю надеяться на отпущение греха моего ради покаяния, имея сугубую вину при этой безнадежности. Оживотвори меня, сокрушенного! Повели светильнику сему возжечься огнем Твоим, дабы таким образом я, уповая на милость Твоего снисхождения, в остальное время жизни, которое ты даруешь мне, сохранял заповеди Твои, не отпал от страха Твоего, но служил Тебе с большей ревностью, нежели прежде. Сказав это с горькими слезами в ночь на Воскресение, он встал посмотреть, не зажегся ли светильник? И открыв его увидел, что не зажегся. Падши снова на лицо свое, он опять призывал Господа, говоря: знаю, Господи, что брань была для того, чтобы получить мне венец,- и я не устоял на ногах своих, сделавшись напротив, за плотское удовольствие, повинным мучению нечестивых. Итак пощади меня, Господи! Ибо вот я опять исповедую мою гнусность перед Твоею благостью, перед Ангелами Твоими и всеми праведниками, и если бы не было соблазна, исповедал бы и пред людьми. Ущедри душу мою, да научу я и других. Ей, Господи, оживотвори меня! Помолившись таким образом трижды, он был услышан. И восстав, увидел светильник светло горящим, возрадовался надеждою на Бога, укрепился радостью сердца, подивился благодати Божией, что она удостоверила его, и сказал: благодарю Тебя, Господи, что Ты меня, недостойного сей жизни и мира, помиловал сим великим и новым знамением! Ты щадишь, Человеколюбче, души Свои! - Таким образом, когда он продолжал свою исповедь и благодарил Бога, воссиял день,- и он возрадовался о Господе, забыв о пище телесной. И сей огонь светильника он сохранял во все дни свои, подливая масла и оправляя сверху, чтобы не угас. Таким образом Дух Божий опять вселился в него - и он, смиренномудрый, сделался всем известен по своему исповеданию и благодарению Бога. И когда пришло время предать душу свою, за несколько дней до кончины своей видел откровение.

45. Старец сказал: соблюдай следующее до самой смерти своей,- и спасешься: чтобы не есть с женщиною и не иметь с нею дружбы; чтобы не спать на одном ложе с отроками, если сам молод,- ни с братом своим, или с аввою, и сие делай из страха, а не из презрения; чтобы не обращать на себя взора, когда надеваешь одежду. Если будет нужда принимай даже до трех стаканов (вина), и не нарушай своего правила ради дружбы. Не оставайся на том месте, где согрешил ты перед Богом. Не пренебрегай своим служением, дабы не впасть в руки врагов своих. Побуждай себя на поучение в псалмах, ибо оно сохраняет тебя от плена врага. Возлюби всякое злострадание,- и смирятся страсти твои. Помни, что ты не должен ценить себя ни в каком деле. Старайся оплакивать грехи свои. Береги себя от лжи, ибо она отгоняет от тебя страх Божий. Открывая свои помышления отцам своим, дабы покров Божий охранял тебя. Принуждай себя к рукоделию. - И страх Божий вселится в тебя.

6. О нестяжательности, и о том, что должно хранить себя от лихоимства

1 (1). Один брат, отрекшись от мира и раздав свое имение нищим, оставив между тем несколько для собственного употребления, пришел к авве Антонию. Узнав об этом, старец говорит ему: если ты хочешь быть монахом, то ступай в такое-то село, купи мяса, обложи им нагое тело свое, и в таком виде иди сюда. - Когда брат это сделал, то собаки и птицы терзали тело его. При встрече его с старцем, последний спросил его: исполнено ли то, что он советовал ему? И когда брат показал израненное тело свое, то авва Антоний сказал: так демоны нападают и терзают тех, которые, отрекшись от мира хотят удержать имение.

2 (2). Авва Даниил рассказывал об авве Арсени: однажды пришел к нему чиновник принесший завещание одного родственника, оставившего ему очень большое наследство.

Арсений, взяв завещание, хотел раздрать оное. Но чиновник пал к ногам его и говорил: не раздирай завещания, иначе с меня снимут голову. Тогда авва Арсений сказал ему: я умер прежде сего родственника. И отослал его, не приняв ничего.

3 (3). Однажды авва Арсений был болен в Скиту и при этом имел нужду даже в рубашке. Не имея на что купить, он принял от одного человека милостыню и сказал: благодарю Тебя, Господи, что удостоил меня принять милостыню во имя Твое!

4 (4). Рассказывали об авве Агафоне, что он с учениками довольно долго занимался строением кельи. Выстроивши келью, они перешли в нее жить. Но в первую же неделю авва Агафон увидел здесь что-то бесполезное для себя и сказал ученикам своим: встаньте, пойдем отсель! Ученики сильно смутились и сказали: если у тебя было твердое намерение перейти отселе, то для чего мы понесли такой труд, строив келью? И люди соблазняются нами и станут говорить: вот эти непостоянные опять перешли на другое место! Видя их малодушие, авва говорит им: пусть некоторые соблазняются, но другие получают назидание и скажут о нас: блаженны они, ибо ради Бога переселились и все презрели. Впрочем пусть идет, кто хочет идти; я теперь же ухожу. - Тогда ученики поверглись на землю и умоляли его, доколе не получили позволения идти вместе с ним.

5. Еще сказывали о нем: он часто переселялся из одного места в другое, имея на плечах только милость свою.

6 (5). Старец сказал: один из братьев имел у себя одно только Евангелие,- и то продав, (деньги) отдал на пропитание нищим. Достопамятно сказанное им при этом слово: я продал то слово Писания, которое сказало мне: *продажд имение твое, и дажд нищим* (Мф. 19, 21).

7 (6). Авва Феодор Фермейский приобрел себе три хорошие книги. Пришел он к авве Макарию и говорит ему: у меня есть три хорошие книги,- я получаю и сам от них пользу, и братья употребляют их, и получают назидание,- скажи мне, что я должен (с ними) сделать? Старец сказал в ответ: хороши такие дела, но нестяжательность всего лучше. Услышав это, авва Феодор пошел и продал книги, а вырученные деньги раздал бедным.

8 (7). Один из отцов рассказывал об авве Иоанне Персианине, что он, от многой своей добродетели, достиг глубочайшей невинности и простоты. Жил он в Аравии Египетской. Однажды занял он у брата одну златницу и купил льну для работы. Один брат пришел к нему и говорит: дай мне, авва, немного льна,- я сделаю себе левитон. Авва дал ему с радостью. Подобным образом пришел другой брат, умоляя его и говоря: дай мне немного льна,- я сделаю себе лентион. Старец дал и этому. Таким же образом, когда и другие просили у него, давал с радостью. Наконец пришел к нему заимодавец с намерением получить свою златницу. Старец сказал ему: я принесу тебе ее. Не имея чем отдать монету, он, отправившись к авве Иакову, на дороге нашел монету, лежащую на земле, но не прикоснулся к ней, а сотворив молитву, возвратился в свою келью. Брат пришел в другой раз с тем же намерением, и говорит ему: я сильно беспокоюсь. Старец, отправившись опять, увидел монету на земле на прежнем месте, и снова сотворив молитву возвратился. И вот в третий раз приходит брат, докучая ему. Старец говорит ему: еще один раз прости мне: я принесу тебе монету. Он встал, опять пошел к тому месту, и нашел монету там же. Сотворив молитву, он взял ее, пришел к авве Иакову и говорит ему: авва! идучи к тебе, я нашел на дороге эту монету; окажи любовь, объяви в окрестности, не потерял ли кто ее? И если найдется владелец ее, отдай ему. Авва пошел, объявлял об этом три дня, но не нашлось ни одного, кто бы потерял монету. Тогда старец сказал авве Иакову: если никто не потерял сей монеты, то отдай ее такому-то брату,- я должен ему.

Авва Иаков дивился, как старец, будучи в долгу и нашедши деньги не взял их тотчас и не отдал. То еще было достойно удивления в авве Иоанне, что если кто приходил к нему брать что-либо в долг, он не давал сам (своими руками), но говорил брату: пойди, и возьми себе, что нужно,- и когда брат приносил обратно (взятое), то говорил ему: положи это на свое место; если же не приносил, то старец и не напоминал ему о том.

9 (8). Некоторые из отцов рассказывали: один брат пришел однажды, при авве Исааке, в церковь Келий, нося малый куколь. - Старец изгнал его, говоря: здесь монахи, а ты, как мирянин, не можешь быть здесь.

10 (9). Авва Исаак говорил братьям: отцы наши и авва Памво носили ветхую, со многими заплатами, и также пальмовую одежду, а вы теперь носите одежду дорогую. Пойдите отсюда,- от вас запустели здешние места. Когда они собирались на жатву, говорил им: я уже не даю вам заповедей, ибо вы не храните их.

11. Он же сказал еще: авва Памво говорил, что монах должен носить такую одежду, которую никто не взял бы, если выбросить ее из кельи.

12. Авва Исидор сказал: если желаешь царства небесного, презирай богатство и ищи воздаяния Божия.

13. Еще сказал: жить тебе по Богу невозможно, когда ты сластолюбив и сребролюбив.

14 (10). Авва Кассиан сказал: один сенатор, отрекшись от мира и раздав свое имение бедным, удержал некоторую часть для собственного употребления, не желая от совершенной нестяжательности воспринять смиренномудрие и надлежащее подчинение правилу общежития. К нему св. Василий изрек такое слово: ты и сенатором перестал быть и монахом не сделался.

15 (11). Один брат спросил авву Пистимона: что мне делать? - я непокоен бываю, когда продаю свое рукоделье. - Старец сказал в ответ: и авва Сисой и другие продавали свои рукоделья,- в этом вреда нет. Но когда ты продаешь, за раз назначь цену вещи, а после в твоей воле будет, если захочешь, немного сбавить цены. Таким образом ты будешь спокоен. - Брат опять спросил его: если я имею все нужное для себя, откуда бы то ни было, то велишь ли заниматься рукодельем? - Старец отвечал: хотя бы ты имел все нужное, не оставляй своего рукоделья. Делай, сколько можешь, только не возмущаясь.

16 (12). Брат просил авву Серапиона: скажи мне одно слово. Старец отвечал: что я могу сказать тебе? Разве то, что ты удержал у себя достояние вдов и сирот, и возложил его на этом окне. А он видел на окне множество книг.

17 (13). Спросили однажды блаженную Синклитикию: нестяжание есть ли совершенное благо? - Она отвечала: точно, оно совершенное благо для могущих перенести. Ибо переносящие нестяжание, хотя имеют скорбь во плоти, но спокойны душою. Как твердое белье, когда его мнут и сильнее полощут, вымывается и очищается, так и крепкая душа через произвольную нищету еще более укрепляется.

18 (14). Авва Иперехий сказал: сокровище монаха есть произвольная нестяжательность. - Брат, собирай себе *сокровище на небеси* (Матф. 6, 20), ибо будешь наслаждаться им в беспредельные веки.

19 (15). Некто из святых, именем Филагрий, живя в пустыне Иерусалимской, занимался работою, и тем снискивал себе пропитание. Однажды, когда он стоял на торгу и продавал свое рукоделье, кто-то обронил кошелек с тысячею монет. - Старец, нашедши его, остановился на том же месте, говоря: конечно потерявший воротится. И вот потерявший идет и плачет. Старец отвел его в сторону и отдал кошелек. Тот ухватил старца и хотел дать ему что-нибудь из денег, но старец не принял. Тогда потерявший начал кричать: пойдите, посмотрите, что сделал человек Божий! Но старец уже скрылся и вышел из города, не желая обнародовать своего поступка и прославиться.

20 (16). Брат спросил старца: скажи мне, авва,- как спастись? Старец, сняв с себя одежду, препоясав свои чресла и распростерши руки свои, сказал: так монах должен совлечься вещества мира и распять себя в борьбе.

21 (17). Некто просил старца принять деньги на свои нужды. Он не захотел принять, довольствуясь своим рукодельем. Когда же тот не переставал упрашивать старца принять деньги хотя для нужд бедных, то он отвечал: здесь будет двоякий стыд,- я принимаю без нужды и тщеславолюсь чужим даянием.

22 (18). Некоторые из Греков пришли однажды в город Острацины раздать милостыню. Они взяли с собою приставников, дабы показывали им, кто особенно имеет нужду в подавании. Приставники привели их к одному изувеченному и предлагали ему подавание. Сей не захотел принять, говоря: вот я тружусь, плету сии молодые прутья, и ем хлеб от трудов своих. Потом привели их к хижине одной вдовы с семейством. Когда они постучались в двери, откликнулась изнутри дочь ее, бывшая нагою. А мать уходила в это время на работу,- она была портюмою. Они предлагали дочери одежду и деньги, но сия не хотела принять, говоря: когда пошла мать моя, то сказала мне: будь покойна. - Бог восхотел, и я нашла ныне работу; теперь мы имеем пищу свою. Когда пришла мать, они стали и ее просить принять подавание, но и она не приняла и сказала: я имею Покровителя моего, Бога,- и вы теперь хотите отнять Его у меня! - Услышав веру ее, они прославили Бога.

23 (19). Один знатный человек из какой-то страны пришел в Скит, принес с собою много золота и просил пресвитера скитского раздать его братии. Пресвитер сказал ему: братья не имеют нужды. Но так как он сильно убеждал пресвитера, то сей положил корзину при дверях церковных и сказал: кто имеет нужду, пусть берет. Но никто не подошел к ней, а другие вовсе не обратили внимания. Тогда пресвитер говорит ему: Бог принял твою милостыню, иди и раздай ее нищим. - Он ушел, получив большую пользу.

24 (20). Принес некто старцу денег и сказал: возьми на свои нужды,- ты состарился и находишься в болезни; ибо он был изувеченный. Старец отвечал: ты пришел отнять Питателя моего в продолжении 60 лет! Вот я столько лет нахожусь в болезни и ни в чем не имел нужды, когда Бог вспомоществует мне и питает меня,- и не решился принять деньги.

25 (21). Рассказывали об одном садовнике, что он трудился и весь свой труд употреблял на милостыню, а себе оставлял только необходимое. Но помысл внушил ему: собери себе несколько денег дабы, когда состаришься или впадешь в болезнь, не потерпеть тебе крайней нужды. И собирая, он наполнил горшок деньгами. Случилось ему заболеть,- у него стали гнить ноги,- и он истратил деньги на врачей, не получив никакой пользы. Наконец приходит один опытный врач и говорит ему: если не отсечь ногу тебе, то сгниет все тело твое,- и он решился отсечь свою ногу. Ночью же пришед в самого себя и раскаявшись в том, что сделал, он сказал с воздыханием: помяни, Господи, дела мои

прежние, которые совершил я, трудясь в саду своем и доставляя потребное братьям! - Когда он произнес это, предстал ему Ангел Господень и сказал: где деньги, которые собрал ты? и где эта надежда, которую ты хранил? Тогда, рассудив, он сказал: согрешил, Господи, прости мне! Отныне я ничего подобного не буду делать. Тогда Ангел коснулся ноги его,- и он тотчас исцелел. И встал утром и пошел в поле работать. Врач, по условию, приходит с орудием, чтобы отсечь ему ногу,- и ему говорят: он утром ушел в поле работать. Тогда врач изумившись пошел в поле, где работал он, и увидев его, копающего землю, прославил Бога, даровавшего ему исцеление.

26 (22). Брат спросил одного старца: позволишь ли мне удержать для себя две монеты на случай болезни телесной? - Старец, видя помышление его, что хочет удержать их, сказал: пусть так! - Но брат, ушедши в келью свою стал сокрушаться в помыслах своих, говоря: правду ли сказал мне старец, или нет? И вставши опять пошел к старцу и кланяясь ему и упрашивая, сказал: ради Господа, скажи мне истину, ибо я сокрушаюсь помыслами о двух монетах. - Старец сказал ему: поскольку я видел твое желание удержать их, то и сказал тебе - удержи, хотя и нехорошо удерживать свыше нужды телесной. Таким образом, если ты удержишь две монеты, то на них положишь надежду свою. И если случится потерять их, то Бог уже не попечется о нас. Итак *возверзем на Него печаль свою* (Псал. 54, 23),- ибо у Него попечение о нас.

27. Рассказывали об авве Моисее Скитском: однажды возымел он намерение сходить в Петру. Утомившись на пути к ней, говорил он сам с собою: где достать мне там воды? И был к нему голос говорящий: иди, и не заботься ни о чем. Авва вошел в Петру. Там пришли к нему некоторые отцы, а у него была одна только кружка воды, и та вся вышла, когда сварил он немного чечевицы. Старец скорбел. Он входя и исходя молился Богу. И вот дождь из облака сошел на Петру, и таким образом наполнил все сосуды его. После сего спросили у него старцы: скажи нам, для чего ты то входил, то выходил? - Старец отвечал им: я имел прю с Богом (говоря): Ты привел меня сюда,- и вот у меня нет воды, чтобы напились рабы Твои! - Потому я входил и выходил, призывая Бога, доколе Он не послал нам дождя.

28. Авва Силуан говорил: я раб,- и Господь мой сказал мне: ты делай Мое дело,- и Я буду кормить тебя, а откуда (возьму пищу), об этом не спрашивай; ты только делай, а Я буду кормить тебя. - Итак, если я тружусь, то кормлюсь от мзды моей; если не тружусь, то питаюсь милостынею.

7. Разные истории, поощряющие нас к терпению и мужеству

1 (1). Св. авва Антоний, пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и в большое омрачение помыслов и говорил Богу: Господи! я хочу спастись, а помыслы не позволяют мне. Что мне делать в скорби моей? Как спасусь? - И вскоре встав, Антоний вышел вон,- и вот видит кого-то похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и молился; после опять сел и вил веревку, далее опять стал на молитву. Это был Ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. И Ангел сказал Антонию: и ты делай так,- и спасешься! Услышав сие, Антоний возымел великую радость и дерзновение,- и поступая так, спасался.

2 (2). Один брат спросил авву Агафона: мне дана заповедь,- но на том месте, где нужно исполнять ее есть искушение. Итак я хочу уклониться по причине той заповеди и боясь искушения. Старец говорит ему: если бы это был Агафон,- он исполнил бы заповедь и победил искушение.

3 (3). Авва Амон говорил: четырнадцать лет провел я в Ските и молился Богу днем и ночью чтобы он даровал мне возможность победить гнев.

4 (4). Авва Виссарион говорил: я сорок ночей провел среди терния, стоя и без сна.

5. Авва Вениамин говорил ученикам своим: ходите царским путем, измеряйте поприща и не будьте беспечны.

6. Святой Григорий сказал: если ты не ожидаешь себе ничего трудного когда думаешь приступить к философии, то начало твое вовсе не философское и я порицаю таких мечтателей. Если эта философия только еще ожидается, а не пришла на деле, то человеку бывает приятно; если же она пришла к тебе, то терпи страдая, или (в противном случае) будешь обманываться в ожидании.

7. Авва Исайя сказал: блаженны те, кои трудятся в познании (истины): они успокоили себя от всякой скорби и коварства демонов, и тем более от рабства тому, кто препятствует человеку во всяком добром деле о котором он старается, и кто самый ум вводит в нерадение, когда я предаю себя на служение Богу.

8. Еще сказал: выше всех, первый подвиг есть странничество, особенно для уединения. Удаляющийся в другое место должен оставить свою собственность, нося с собою совершенную веру и надежду и твердость сердца против своих пожеланий, ибо они обходят тебя на многих кругах и многими способами, устрашают тебя искушениями и жестокой бедностью или болезнями (внушая при этом): "если ты подвергнешься им, что будешь делать, не имея никого, знающего тебя, чтобы он мог позаботиться о тебе"? - И этим благодать Божия искушает тебя, дабы таким образом обнаружить твоё тщание и любовь к Богу.

9 (5). Один брат, живший в Кельях, возмущался от уединения. Пошел он к авве Феодору Фермейскому и рассказал ему это. Старец сказал ему: пойдя, усмирив свои помыслы, носи послушание и живи с другими. Он ушел в Гору и жил там с людьми. Но потом опять пришел к старцу и сказал: не нахожу покоя и среди людей. - Старец отвечал ему: если ты ни один, ни с другими не находишь покоя, то зачем пошел ты в монашество? Не для того ли, чтобы переносить скорби? А сколько лет, скажи мне, находишься ты в монашестве? Восемь лет, отвечал брат. - Старец сказал ему: я уже семьдесят лет в иноческом образе и ни в один день не находил покоя, а ты через восемь лет хочешь иметь покой?

10 (6). Один брат спросил также авву Феодора: если вдруг случится чему-нибудь упасть, испугаешься ли ты, авва? Старец отвечал: если небо столкнется с землею, Феодор и тогда не устрашится. Ибо он молил Бога, чтобы ему освободиться от боязливости; поэтому тот и спросил его о сем.

11 (7). Рассказывали об авве Феодоре и авве Лукии Еннатских, что они в продолжение пятидесяти лет смеялись над своими помыслами, говоря: после сей зимы мы перейдем отсель. Когда же опять наступало лето, говорили: по прошествии этого лета мы уйдем отсюда. Так делали эти незабвенные отцы во все время своей жизни.

12 (8). Авва Пимен рассказывал об авве Иоанне Колове: молился он Богу, чтобы избавиться от страстей и был в этом отношении беспечален. Пошел он к одному старцу и сказал ему: вот я теперь спокоен и не имею никакой борьбы. Старец отвечал ему: пойдя, молись Богу, чтобы пришло к тебе искушение, ибо посредством искушений душа

усовершенствуется. Он стал молиться, а когда пришло искушение, то уже не молил Бога отнять от него борьбу, но говорил: дай мне, Господи, терпение в искушениях.

13. Рассказывали об авве Логгине, что он часто возмущался помыслами идти в пустыню. Итак в один день он говорил своему ученику: окажи, брат, любовь, что я сделаю, потерпи и ничего мне не говори в продолжение сей седмицы. И взявши пальмовый посох, начал ходить по двору своему, и утрудившись немного присел, но вставши опять стал ходить. И когда настал вечер, говорит своему помыслу: ходящий по пустыне не вкушает хлеба, но питается травой, ты же по немощи своей съешь немного овощу. И сделав это, опять говорит своему помыслу: находящийся в пустыне не спит под кровлею, но на открытом воздухе: так сделай и ты,- и преклонившись, он засыпает на своем дворе. Итак три дня ходя по своему монастырю, вечером же вкушая немного цикория, а ночи проводя на открытом воздухе, он утомился и запретив помыслу, смущающему его, обличил его, говоря: если не можешь исполнять дел пустыни, сиди в келье твоей с терпением и оплакивай грехи свои и не обольщайся, ибо всюду око Божие видит дела наши, и ничто не скрывается от него; и Бог помогает делающему благое.

14 (9). Авва Макарий Великий пришел однажды к авве Антонию в Гору. Когда он постучался в дверь, Антоний вышел и спросил: кто ты? Я Макарий, отвечал он. Антоний затворил дверь и ушел, оставив старца. Но увидев терпение Макария, отворил ему дверь, приветствовал его и сказал: слышав о твоих делах, я давно желал видеть тебя. С любовью принял его и успокоил, ибо Макарий очень утомился. Когда наступил вечер, авва Антоний намочил для себя несколько пальмовых ветвей. Авва Макарий сказал ему: позволь и мне намочить для себя. Намочи, отвечал Антоний. Макарий, сделав большую связку ветвей, намочил их. Сидя с вечера, они плели, беседуя о пользе душевной. И веревка (Макария) через отверстие спускалась в пещеру. Блаженный Антоний по утру сошел в пещеру, и увидев величину веревки аввы Макария, удивился, и, лобызая его руки сказал: великая сила исходит из рук сих!

15 (10). Шел однажды тот же авва Макарий из Скита в Теренуф и на пути зашел ночевать в капище. В капище находились древние языческие трупы. Старец взял один из них и положил его себе под голову вместо подушки. Демоны, видя такую смелость его, позавидовали, и желая устроить его, кликали будто женщину, называя ее по имени: такая-то, иди с нами в баню! А демон из-под Макария, как будто мертвец, отвечал им: на мне лежит странник,- я не могу идти. Но старец не устранился, смело ударил труп и сказал: встань, если можешь, и ступай во тьму! Демоны, услышав сие, громко закричали: победил ты нас! - и со стыдом убежали.

16 (11). Авва Матой говорил: я лучше желаю себе дела легкого и продолжительного, нежели трудного в начале, но скоро оканчивающегося.

17 (12). Рассказывали об авве Милисие: когда он жил со своими двумя учениками в Персидских пределах, однажды два царские сына, братья по плоти, выехали по обыкновению своему на охоту, растянули сети на пространстве около 40 миль,- и ловили все, что ни попадалось в них, и убивали копьями. В сети попался также старец с обоими учениками своими. Увидя авву всего в волосах, страшного видом, они изумились и спрашивали его: скажи нам, человек ты или дух? Я человек грешный,- отвечал он им, пришел сюда оплакивать грехи свои; поклоняюсь Иисусу Христу, Сыну Бога Живаго! Дети царские сказали ему: нет другого Бога, кроме солнца, огня и воды, которым воздавали они божескую честь. Пойди, принеси им жертву. Старец отвечал: боги ваши - твари, и вы заблуждаетесь; но прошу вас, обратитесь и познайте Бога истинного, Творца всяческих! - Ты исповедуешь Богом истинным человека, осужденного и распятого? со

смехом сказали царевичи старцу. Да! отвечал старец,- я исповедую истинным Богом Того, Который пригвоздил ко кресту грехи наши и умертвил смерть. Но они стали мучить его и учеников его, и принуждали их принести жертву. После многих мучений обезглавили двух братьев, а старца, после многих мучений в продолжение нескольких дней, наконец поставили на средину между собою, как это бывает на охоте, и пускали в него стрелы, один сзади, а другой спереди. Тогда старец сказал им: поелику вы оба вместе решились проливать кровь неповинную, то завтра мгновенно, в этот самый час, мать ваша лишится вас, лишится любви вашей: вы сами своими стрелами прольете кровь друг друга. Они не обратили внимания на слова старца, и вышли на другой день на охоту. Во время ловли убежала из сетей одна лань: они сели на коней и поскакали догонять ее, и пустив (в нее) стрелы, вонзили их друг другу в сердце,- и умерли, по слову старца.

18. Брат спросил авву Пимена: от чего сердце мое слабеет если постигнет меня хотя и малый подвиг? Старец сказал ему: как же не удивляться нам семнадцатилетнему юноше Иосифу, как он в Египте - земле идолослужителей - перенес искушение и Бог наконец прославил его? Не видим ли и Иова: как он до самого конца не ослабел в привязанности к Богу? Искушения не могли поколебать упования его на Бога!

19 (14). Сказывал авва Пимен: авва Исидор, пресвитер Скитский, говорил однажды в собрании так: Братья! Не для труда ли мы пришли в это место? А ныне здесь уже нет труда. Потому взяв милоть свою пойду я туда, где есть труд, и там найду покой.

20 (13). Еще сказал: отличительный признак монаха открывается в искушениях.

21. Авва Павел великий, Галатянин, говорил: монах, имеющий некоторые свои заботы в келье, и сходящий из нее ради заботы о других, обольщается демонами. Я сам терпел это искушение.

22 (15). Блаженная Синклитикия говорила: ежели живешь в общежительном монастыре, то не переменяй места, иначе это сделает тебе большой вред. Ибо если птица поднимается с яиц, они делаются болтунами и бесплодными; так и монах, переходящий с места на место, охладевает и умирает для веры.

23 (16). Еще говорила: много у дьявола острых орудий. Когда не победил он душу бедностью,- приносит богатство к обольщению. Не одолел ее обидами и поношениями,- расточает на нее похвалы и славу. Побежден здравием человека,- тело его поражает болезнями. Ибо, не могши обольстить его удовольствиями, покушается совратить душу невольными трудами, поражает человека тяжкими болезнями с тем, чтобы через сие в нерадивых помрачить любовь к Богу. Но всякий раз, когда поражается тело твое или воспаляется сильною горячкою, также томится несносною жаждою,- если ты грешник, то переноси это, вспоминая о будущем наказании и казни по суду,- и *не пренебрегай* настоящими (наказаниями) (Евр. 12, 5), но радуйся, что Бог посетил тебя и повторяй сие прекрасное изречение: *наказуя наказа мя Господь, смерти же не предаде мя* (Пс. 117, 18). Ты железо,- и огонь очистит твою ржавчину. Если ты, будучи праведным, впал в болезнь, то через сие от меньшего преуспеваешь на большее. Ты золото,- и через огонь сделался чище. *Дадеса ангел* (сатанин) *плоти твоей* (2 Кор. 12, 7),- торжествуй, смотри, кому ты уподобился? Ты удостоился части Павловой! Ты искушаешься горячкою? Наказуешься простудою? Но Писание говорит: *приидохом сквозь огонь и воду*,- и за тем уготовано упокоение. (Псал. 65, 12). Достиг ты первого, ожидай и второго. Успевая в добродетели, повторяй слова св. Давида, который сказал: *нищ и убог и боляй есмь аз* (Псал. 68, 30). Сия троякая скорбь соделает тебя совершенным. Ибо Псалмопевец говорит: *в скорби*

распространил мя еси (Псал. 4, 2). В сих особенно училищах будем образовывать свою душу подвигами, ибо враг у нас - пред глазами.

24 (17). Еще говорила: когда болезнь тяготит нас не надобно скорбеть нам о том, что по немощи и болезни тела мы не можем стоять на молитве и воспевать псалмы устами. Ибо все это служит к истреблению похотений, а и пост и земные поклоны предписаны нам для побеждения гнусных удовольствий. А что болезнь подавляет сии страсти, об этом излишне говорить. Подлинно излишне, ибо ею, как сильнейшим и острейшим лекарством уничтожаются губельные обнаружения болезни,- и в том состоит истинный подвиг, чтобы терпеть в болезнях и воссылать благодарственные песни к всеблагому Богу. Лишаемся ли мы очей? - Перенесем это без отягощения, ибо через это мы лишаемся органов ненасытности и просвещаемся внутренними очами. Оглухли ли мы? Будем благодарить Бога, что мы совершенно потеряли суетный слух. Руками ли ослабли? - Но мы имеем внутри себя руки, уготованные на борьбу с врагом. Немощь одержит все тело? Но от сего напротив возрастает здоровье по внутреннему человеку.

25 (18). Еще говорила: преступники в сем мире и против воли своей ввергаются в темницу. Так и мы за грехи свои сами ввержем себя в заключение, дабы добровольным приговором избавиться от будущего наказания. Если ты постишься, то не отказывайся от поста под предлогом болезни, ибо и непостящиеся часто подвергались таким же болезням. Начал ты доброе дело? Не отступай назад, когда враг препятствует тебе; терпением твоим он уничтожится. Предпринимающие плавание сперва пользуются попутным ветром, а потом, распустив паруса, встречают и противный ветер. Но несмотря на противный ветер плователи не разгружают корабль, но немного постояв или и сражаясь с бурей, продолжают плавание. Так и мы, когда враждебный дух станет нападать на нас, распротрем крест вместо паруса, и будем безопасно совершать наше плавание.

26 (19). Говорили о матери Сарре, что она целых шестьдесят лет жила возле реки и ни разу не наклонилась, чтобы посмотреть на нее.

27 (20). Авва Иперехий сказал: песнь духовная да будет в устах твоих, и поучение да облегчит тяжесть предстоящих тебе искушений. Пример этого пред глазами: путник отягченный ношею и облегчающий труд путешествия пением.

28 (21). Еще сказал: нам должно вооружать себя прежде искушений. Ибо таким образом мы будем искусны, когда они найдут на нас.

29 (22). Старец сказал: когда найдет на человека искушение, тогда отовсюду собираются на него напасти, дабы он впал в уныние и ропот. И при этом рассказал он следующее: был один брат в Кельях и на него пришло искушение. Тогда, если кто видел его, не хотел ни приветствовать его, ни ввести в келью; и если он нуждался в хлебе, никто не давал ему в долг; когда он возвращался с жатвы, никто не хотел принимать его в общее собрание, хотя и было такое обыкновение ради любви. Таким образом пришел он однажды с жатвы и не было хлеба в келье его. Но за все это он благодарил Бога. И Бог, видя терпение его, отъял от него борьбу искушений. И вот тотчас в дверь его стучится кто-то, ведший из Египта верблюда, навьюченного хлебом. Тогда брат начал плакать и говорить: Господи, ужели я недостоин и малой скорби? - И братья, как скоро прошло его искушение, стали принимать его в свои кельи и собрания и успокаивали его.

30 (23). Старец сказал: мы потому не преуспеваем, что не узнали своей меры и не имеем терпения в деле, к которому приступаем, но без труда хотим стяжать добродетель.

31 (26). Некоторые пришли в пустыне к великому старцу и говорили: древние не скоро переходили с места своего, разве по сим причинам: если случится кому-либо получить оскорбление от кого, и делая все к удовлетворению обидевшего, он не мог примирить его; или также, если случится войти в славу у многих, или впасть в блудное искушение.

32 (27). Брат сказал авве Арсению: что мне делать? меня возмущают помыслы, внушая: ты не можешь ни поститься ни трудиться; посещай хотя бы больных, ибо это - дело любви. Но старец, зная козни демонов, говорит ему: ешь, пей, спи, только кельи своей не оставляй. Ибо знал, что терпение в келье приводит монаха в должный порядок. Когда брат провел три дня, то утомился, но сыскавши немного молодых прутьев, расщепил их и тут же стал их плести. Почувствовав теперь голод, он сказал: вот осталось еще немного прутьев; когда окончу их, тогда поем. Когда исплел прутья, опять сказал: почитаю немного, и тогда поем. А когда окончил чтение, сказал: пропою несколько псалмов, и тогда уже можно будет поесть. Таким образом, при содействии Божиим, он преуспевал мало по малу, доколе не вошел в должный порядок. И, получивши силу над помыслами, побеждал их.

33 (28). Некто спросил старца: почему я ослабеваю духом, когда нахожусь в келье? Потому, отвечал старец, что ты не видел ни ожидаемого успокоения, ни будущего наказания. Если бы ты ближе увидел их, то хотя бы келья твоя наполнилась чертями, и ты погряз в них до самой шеи своей,- ты терпел бы, не ослабевая духом.

34 (29). Братья упрашивали одного старца, чтобы он успокоился от великих трудов своих. Старец сказал им: говорю вам, дети мои, что Авраам, увидя великие дары Божии, должен был раскаяться в том, почему он не подвизался более.

35 (30). Брат просил совета у старца: мысли мои блуждают,- и я сокрушаюсь об этом. Сиди в келье своей, сказал старец,- и они опять соберутся. Когда ослица бывает привязана, то осленок ее скачет туда и сюда, и куда бы не уходил, опять приходит к матери. Так и мысли монаха, постоянно пребывающего в келье ради Бога, хотя на несколько времени и рассеиваются, но потом возвращаются к нему.

36 (31). Один старец пребывал в пустыне, имея расстояние от воды на две мили. Однажды пошедши почерпнуть воды впал он в уныние и сказал: какая польза в труде сем? пойду, поселюсь ближе к воде. Сказав это, он обратился назад,- и видит кого-то, идущего за ним и считающего шаги его. Старец спросил его: кто ты? - Я Ангел Господень, отвечал тот, я послан исчислить шаги твои и воздать тебе награду. Услышав это, старец воодушевился и ободрился, и отнес (келью свою) еще далее - на пять миль (от воды).

37 (32). Отцы говорили: если случится с тобою искушение на месте жительства твоего, по причине искушения не оставляй места, в котором ты обитаешь. Если не так, то куда бы ты не ушел, увидишь там пред собою то, от чего убегаешь. Но терпи, доколе не пройдет искушение, дабы отшествие твое не было соблазнительно, и удаление твое во время мира не причинило какой-либо скорби тем, кои живут на том же месте.

38 (33). Один брат был безмолвником в киновии, но постоянно приходил в гнев. Посему говорит сам себе: уйду отсюда в уединенное место, и так как там ни к кому не буду иметь отношения и буду безмолвствовать, то оставит меня страсть гнева. Итак вышедши он поселился один в пещере. В один день, почерпнув сосуд воды, поставил его на земле,- и сосуд тотчас повернулся вниз. Взяв его, он почерпнул воды в другой раз - сосуд опять опрокинулся. Потом наполненный водой и в третий раз повернулся вниз. Брат рассердился, схватил его и разбил. Пришедши же в себя, он понял, что над ним издевается

дьявол и сказал: вот я удалился и в уединение,- и побежден им! Пойду опять в киновию, ибо везде необходимы подвиг и терпение и Божия помощь! И, вставши, возвратился на прежнее место.

39 (34). Брат спросил старца: что мне делать, отец? я не исполняю никакого монашеского дела, но нахожусь в большой беспечности: ем, пью, сплю, имею постыдные помыслы и сильное возмущение, переходя от дела к делу, от помыслов к помыслам. - Старец сказал: сиди в своей келье и что можешь делай без смущения. Я желаю и малого, что можешь сделать ты ныне, как некогда авва Антоний совершал великие подвиги в пустыне. И уверен, что пребывающий в келье своей ради имени Божия и блюдуший свою совесть находится и сам на месте аввы Антония.

40 (35). Старца спросили: как может ревностный брат не соблазниться, когда видит некоторых (иноков) опять возвращающихся в мир? Старец сказал: пусть вообразит себе собак, преследующих зайцев. Когда одна из них увидит зайца, то бросается за ним,- и прочие видят только погнавшуюся собаку, и сначала также побегут за ней, а потом возвращаются назад; первая же, которая увидела зайца, одна гонится, доколе его не поймает: ее не отвлекают от цели стремления ни собаки, воротившиеся назад, она не смотрит ни на стремнины, ни на чащи в лесу, ни на колючие кусты, и пробегая сквозь терние, часто бывает изранена, но не перестает бежать. Так и ищущий Владыку Христа неуклонно стремится ко кресту, побеждая все встречающиеся ему соблазны, доколе не достигнет Распятого.

41 (36). Старец сказал: как дерево, часто пересаживаемое не может приносить плода, так и монах, переходящий с места на место, не может принести плода.

42. Старцы говорили: монах должен до самой смерти подвизаться против демона уныния и нерачения, особливо во время молитвословия. И если он, с Богом, совершит какое-либо доброе дело, должен остерегаться помысла самодовольствия и самомечтательности и говорить: *еще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущи* (Пс. 126, 1), а человек ничто иное есть, как *земля и пепел* (Иов. 42, 6); должен также помнить, что Господь гордым противится, смиренным же дает благодать (Иак. 4, 6).

43 (37). Одного брата возмущали помыслы, чтобы вышел он из монастыря. Брат открыл это авве. Сей говорит ему: пойдя, сиди в келье своей, отдай в залог тело свое стенам кельи и не выходи оттуда; оставь свой помысл,- пусть рассуждает, что хочет,- только тела своего не выпускай из кельи.

44 (38). Старец сказал: келья монаха есть Вавилонская пещь, где три отрока нашли Сына Божия и столп облачный, откуда говорил Бог с Моисеем.

45. Один старец говорил о бедном Лазаре: не видно в нем ни одной добродетели, которую бы делал он,- и только одно находим в нем: то, что он никогда не роптал на Господа, как бы на не творящего ему милости, но с благодарностью переносил болезнь свою,- и посему Бог принял его.

46 (39). Один брат девять лет провел в борьбе с помыслом, внушавшим выйти из киновии. Он каждый день приготовлял свою милоть, чтобы выйти, и когда наступал вечер, говорил сам в себе: завтра уйду отсюда. А утром опять говорил своему помыслу: понудим себя потерпеть и нынешний день ради Господа. И когда исполнилось девять лет, то Бог совсем избавил его от искушения.

47 (40). Один брат, впадши в искушение, от скорби оставил монашеское правило. Он желал положить новое начало, но скорбь препятствовала ему, и он говорил сам в себе: когда я могу увидеть себя таким, каким был я прежде? В упадке духа он не мог начать монашеского дела. Пошел он к одному старцу и открыл ему свою нужду. Старец, слышав о последствиях его скорби, рассказал ему следующую притчу: один человек имел поле, которое от беспечности его запустело и заросло негодною травой и тернием. После возмел он намерение возделывать поле, и говорит своему сыну: пойдя, очисти поле. Сын, пришедши очищать поле и увидев на нем множество травы и терния, пришел в уныние, говоря сам в себе: могу ли я когда истребить все это и очистить поле? Падши на землю, он начал спать, и так делал много дней. После сего приходит к нему отец посмотреть, что сделал он,- и нашел его ничего не делающим. Он сказал ему: почему ты доселе ничего не сделал? Юноша отвечал отцу своему: как только я пришел трудиться, и увидел множество травы и терния, то объят был скорбью, и я пал на землю и спал. Тогда сказал ему отец: сын мой! возделывай каждый день столько, сколько занимала твоя постель, и таким образом подвигай свое дело вперед и не унывай. Выслушав это, сын так и поступал,- и в недолгое время очистилось поле. Так и ты, брат, трудись понемногу и не унывай,- и Бог Своєю благодатью восстановит тебя в прежнее состояние. Ушедши от него, брат пребывал в терпении и поступал так, как научил его старец. И таким образом, получив успокоение, преуспевал при помощи Христа.

48 (41). Был один старец, который постоянно находился в болезни и изнеможении. Случилось ему один год не страдать болезнью,- и тяжело было ему переносить это; он плакал и говорил: оставил меня Бог и не посетил меня.

49 (42). Старец говорил: некогда один брат в продолжение девяти лет был сильно искушаем помыслами, так что отчаялся в своем спасении и осудил самого себя, говоря: погубил я душу свою, и так как погиб я, уйду в мир. Когда же пошел он, то на пути сошел на него глас, говорящий: девять лет, которые ты был искушаем, суть венцы твои; возвратись в свое место,- Я помогу тебе против помыслов! - Видишь, что нехорошо отчаиваться кому-либо по причине помыслов: они скорее сплетут нам венцы, если мы их хорошо переносим.

50 (43). В Фиваиде один старец, пребывавший в пещере, имел одного испытанного ученика. У старца было в обычае - каждый вечер поучать его на пользу души,- и после наставлений совершал он молитву и отпускал ученика спать. Однажды случилось, что пришли к старцу некоторые благочестивые миряне, знавшие о великих его подвигах; он преподавал им наставление, и когда ушли они, старец сел опять по обычаю вечером, после повечерия поучать брата,- и беседуя с ним заснул. Брат дожидался, пока старец проснется и сотворит ему обычную молитву (при отпуске). Когда же он сидел долгое время, и старец не пробуждался, то помыслы стали возмущать его, чтобы он ушел и спал без благословения. Но, принуждая себя, он противился помыслу и ждал. Помысл опять возмущал его,- но он не пошел. Подобным образом семь раз был возмущаем,- и не уступал своему помыслу. После полуночи проснулся старец и увидев, что брат сидит при нем, говорит ему: ужели ты доселе не уходил? - Нет, сказал он, ибо ты не отпустил меня, авва! Что же ты не разбудил меня? сказал старец. Я не смел будить тебя, отвечал брат, чтобы не оскорбить тебя. Вставши они совершили утреннюю, и после молитвословия старец отпустил брата. Когда старец сидел один, то пришел в исступление: вот кто-то показывает ему место славное, и в нем престол, а над престолом семь венцов. Старец спросил показывающего: для кого это? Для ученика твоего, отвечал тот: престол Бог даровал ему за то, что он удалился от мира, а семь венцов получил он в ночь сию. Услышав это, старец удивился, и будучи объят страхом, призывает брата и говорит ему: что ты делал в эту ночь? Прости мне, авва, сказал он,- я ничего не делал. Старец, думая

что он не открывается по смирению, сказал ему: не пущу тебя, если не откроешь мне, что ты делал, или о чем помышлял в эту ночь. Брат, вполне сознавая, что он ничего не делал, не находил, что отвечать,- он сказал старцу: прости мне, авва, я ничего не делал, разве только то, что будучи семь раз побуждаем помыслами уйти от тебя, без твоего благословения, я не ушел. Услышав это, старец тотчас понял, что сколько раз он противоборствовал помыслу, столько же раз венчался от Бога. Но он ничего не сказал об этом брату, а рассказал отцам на пользу, дабы научились мы, что и за малые напряжения Бог дарует нам венцы. Итак хорошо принуждать себя ради Господа, ибо сказано: царствие небесное нудится и нуждницы восхищают е (Матф. 11, 12).

51 (44). Болел некогда один старец, пребывавший в Кельях уединенно. Не имея прислужника, он вставал сам, и ел то, что мог найти в келье своей. Так он провел многие дни,- и никто не приходил посетить его. По прошествии сорока дней, когда никто не пришел к нему, Бог посылает Ангела служить ему. Когда же Ангел пребыл при нем семь дней, то отцы вспомнили о старце и сказали друг другу: пойдем, посмотрим - не болит ли такой-то старец! Когда они пришли и постучались, то удалился Ангел. Старец изнутри кричал: не ходите сюда, братья! Но они, отворивши дверь, вошли и спрашивали его: для чего ты кричал? Сорок дней, сказал он им, я нахожусь в трудном положении, и никто не посетил меня! И вот еще семь дней прошло, когда Бог послал Ангела служить мне,- и как скоро вы пришли, он удалился от меня. Сказав это, старец почил. Братья удивились, и прославили Бога, говоря: *яко не оставил есть Господь взыскающих Его* (Псал. 9, 11).

52 (45). Старец сказал: не малодушествуй, когда постигнет тебя недуг телесный. Ибо если угодно Господу, чтобы ты страдал телом, то кто ты, тяготящийся этим? Не Он ли печется о тебе во всем? Не им ли ты живешь? Итак переноси болезнь и моли Его, да дарует тебе все на пользу, т.е. по воле Его; сиди (в келье) с долготерпением, питаешься подаянием.

53. Один монах, непрестанно подвизавшийся против дьявола, был ослеплен им, так что не мог видеть. Но он сохранял терпение, и за это терпение Бог даровал ему свет,- и он прозрел.

54 (46). Один из отцов рассказывал: когда был я в городе Оксирпихе пришли туда в субботу вечером нищие для прошения милостыни. Когда они спали, у одного из них была только рогожа,- половина ее была под ним, а половина над ним. Был же там сильный мороз. Когда я вышел помочиться, то слышал, как он дрожал от холода и утешал себя, говоря: благодарю тебя, Господи! сколько теперь находится в темнице богатых,- отягченных железами, а у других и ноги забиты в дерево, так что они не могут и мочиться. А я, как царь, могу протянуть ноги мои, и идти, куда мне угодно. Я стоял и слушал, когда он произносил это. Вошедши внутрь, я рассказал это братьям,- и слышавшие получили пользу.

55 (47). Брат спросил старца: если я нахожусь в таком месте, где найдет на меня скорбь и не будет никого, к кому бы я имел доверие открыться,- что мне делать? Старец говорит ему: верую в Бога, что он пошлет тебе благодать Свою и утешит тебя, если истинно будешь молить Его. Я слышал, что в Скиту был такой случай: там был один подвижник, не имевший человека, которому бы мог открыться. В один вечер он приготовил милоть, чтобы оставить это место. И вот в эту ночь явилась ему благодать Божия в виде девы, которая упрасивала его, говоря: не уходи никуда, но посиди немного со мною,- ничего не будет худого. Выслушав это, он поверил и сел и тотчас исцелело сердце его.

56. Старец сказал: как на народных игрищах бьется атлет, так и боец (духовный) т.е. монах, должен бороться с помыслами, воздевая руки свои к небу и призывая Бога на

помощь. Атлет стоит нагой на поприще борьбы, нагой и чуждый вещества, помазавшись маслом, и научаясь от начальника борьбы, как должно бороться. Выходит на него противник и бросает в него песком, то есть землю, чтобы таким образом удобнее схватить его. Примечай это к себе, монах! Начальник борьбы есть Бог, подающий нам победу, борцы - мы, противник - есть супостат наш (дьявол), песок - дела мирские. Ты видишь коварство врага? Итак стой, отрешась от вещественного - и победишь его. Ибо когда ум отягчается вещественным, не принимает невещественного и святого слова.

57. Старец сказал: как воск несогретый и неумягченный не может принять наложенной на него печати, так и человек, если не будет искушен трудами и болезнями, не может принять силы Христовой. Посему-то Господь говорит Божественному Павлу: *довлеет ти благодать Моя: сила бо Моя в немощи совершается*. И сам Апостол хвалится говоря: сладце убо похвалюся паче в немощех моих, да вселится в меня сила Христова (2 Кор. 12, 9).

8. О том, что не должно делать напоказ

1 (1). Авва Антоний услышал об одном молодом монахе, что он сотворил на пути такое чудо: увидев некоторых старцев, которые путешествовали и утомились на пути, он велел диким ослам подойти к ним и на себе нести старцев, пока не дойдут до Антиноя. Когда старцы рассказали об этом авве Антонию, он сказал им: мне кажется, что монах сей есть корабль, исполненный благ, но не знаю, войдет ли он в пристань. Спустя несколько времени авва Антоний вдруг начал плакать, рвать на себе волосы и рыдать. - Ученики спросили его: о чем плачешь, авва? - Старец отвечал им: сейчас пал великий столп Церкви! Это он говорил о молодом монахе. Но пойдите сами к нему, продолжал он, и посмотрите, что случилось! - Ученики идут, и находят монаха сидящим на рогоже и оплакивающим грех, который он сделал. - Увидев учеников Антония, монах говорит им: скажите старцу, чтобы он умолил Бога дать мне только десять дней жизни, - и я надеюсь очистить грех свой и покаяться. Но по прошествии пяти дней он скончался.

2 (2). Некоторые братья и монахи хвалили авве Антонию одного монаха. Антоний сравнениями испытывал, перенесет ли он уничижение, и увидев, что не переносит презрения, сказал ему: ты подобен селу, которое спереди красиво, а сзади разграблено разбойниками.

3 (3). Говорили об авве Арсении и авве Феодоре Фермейском, что они более всякого зла ненавидели славу перед человеками. Почему авва Арсений редко показывался кому-либо, а авва Феодор, хотя и показывался людям, но был для них как меч.

4. Авва Исая сказал: великий и важный подвиг - победить тщеславие и преуспеть в разум Божий. Ибо впадший в руки злой сей страсти, тщеславия, отчуждается мира и сердце его ожесточается к святым людям, и в довершение зла он впадает в высокоумие, а таковая гордость есть мать всех зол. Ты же верный раб Христов! держи в сокровенности делание свое и остерегайся, со скорбью сердца, как бы из человекоугодия не погубить мзды твоего делания. Ибо делающий напоказ людям (уже) *воспринимает мзду свою* (Матф. 6, 2), как сказал Господь.

5. Еще сказал он: любящий прославляться от людей не может быть без зависти; а имеющий зависть не может приобрести смиренномудрия; а таковой предал душу врагам своим: они вовлекают ее во всякое зло и погубляют ее.

6. Убегай тщеславия, - и удостоишься славы Божией в будущем веке.

7 (4). Некто Евлогий, ученик святого Иоанна, Архиепископа Константинопольского, пресвитер и подвижник, постился по два дня, а иногда продолжал пост и по целой неделе, вкушая только хлеб с солью, и был прославляем людьми. Пришел он к авве Иосифу в Панефо, надеясь найти у него еще большую строгость в жизни. Старец принял его с радостью, и предложил в утешение все, что имел. Но ученики Евлогия говорят: пресвитер кроме хлеба с водой и солью ничего другого не ест. Авва же Иосиф ел молча. В продолжение трех дней посетившие не слышали, чтобы авва Иосиф и ученики его пели или молились, ибо они это делали тайно. Евлогий и ученики его пошли, не получив никакой пользы. По устройению же Божию сделалось темно,- и они, заблудившись на пути, воротились к старцу. Прежде нежели постучались они услышали, что авва Иосиф и ученики его поют. Долго простояв, наконец постучались. Старец принял их с радостью. Ученики Евлогия, так как был сильный жар и Евлогий томился жаждою, налили в сосуд воды и подали ему. Вода эта была смешана из морской и речной, и Евлогий не мог пить. Размышляя сам с собою, Евлогий припал к старцу, и просил объяснить причину поведения их говоря: авва! что это значит: прежде вы не пели, а теперь, когда мы ушли, стали петь? и взяв сосуд, чтобы напиться воды, я нашел в нем соленую воду? Старец отвечал ему: брат неосторожен,- и по ошибке примешал морской воды. Евлогий продолжал просить старца, желая узнать истину. И Иосиф сказал ему: та малая чаша вина есть чаша любви, а это - вода, которую всегда пьют братья. И научил его рассуждению помыслов и отсек от него человеческое. Евлогий сделался снисходителен, и впоследствии ел все предлагаемое, научился и сам делать втайне, и сказал старцу: подлинно, ваше делание есть истинное.

8 (6). Брат пришел однажды к авве Феодору Фермейскому и пробыл при нем три дня, прося у него наставления. Но авва не отвечал ему,- и брат пошел печальный. Ученик аввы говорит ему: авва, почему ты не сказал брату слова? - он пошел с печалью. Старец отвечал ему: правда, я не сказал ему слова, но потому, что он торговец, и хочет прославляться чужими словами.

9 (7). Другой брат спросил его: хочешь ли авва,- я в продолжение нескольких дней не буду есть хлеба? Хорошо сделаешь, отвечал авва,- я сам сделал так же. - Брат говорит ему: итак я хочу снести чечевицу мою на толчею, чтобы сделать из нее муку. Авва Феодор отвечал ему: если ты опять хочешь идти на толчею, то сделай себе хлеб,- какая же теперь нужда такого выноса (чечевицы)?

10 (8). Иной брат пришел к нему и начал говорить и рассуждать о таких делах, в которых он еще не упражнялся. Старец говорит ему: ты еще не приобрел корабля, не положил на него своих пожитков, и прежде плавания уже прибыл в город. Но наперед сделай дело, а потом приходи рассуждать о том, о чем теперь говоришь.

11 (9). Авва Кассиан рассказывал: пришел брат к авве Серапиону; старец убеждал его сотворить молитвословие по последованию, но брат отказался, называя себя грешником, недостойным и самого образа монашеского. Старец хотел омыть ему ноги, но брат не допустил его под тем же предлогом. Авва убедил его вкусить пищи,- и в то время, как он ел, старался с любовью вразумить его, говоря: сын мой! ежели хочешь себе пользы, то седи в келье своей, будь внимателен к себе и к своему рукоделию, ибо выходя из кельи ты не получишь столько пользы, сколько пребывая в ней. Брат, выслушав наставление, огорчился и так изменился в своем лице, что это не могло укрыться от старца. Почему авва Серапион сказал ему: вот сейчас ты говорил: я грешник,- обвинял себя, как недостойного жизни, а теперь так рассердился, когда я с любовью напомнил тебе о долге! Если хочешь быть истинно смиренным, то учись твердо переносить сказанное тебе от

другого, и не говори праздных слов. - Брат, выслушав сие, раскаялся и удалился от него, получив большую пользу.

12 (10). Областной правитель, слышав об авве Моисее, пришел однажды в Скит, чтобы видеть его. Об этом сказали старцу; он встал и побежал к болоту. Правитель, встретившись с ним, говорит ему: скажи нам, старец, где келья аввы Моисея? Авва отвечал: чего вы хотите от него? Он человек глупый и грешный. Правитель, когда пришел в церковь, сказал клирикам: я слышал о делах аввы Моисея и пошел посмотреть его,- и вот встретился с нами старец на дороге в Египет: мы спросили у него - где келья аввы Моисея? а он отвечал нам: чего вы хотите от него,- он человек глупый и грешный. - Выслушав это, клирики опечалились и спросили: какой по виду этот старец, который так поносил святого? - Им отвечали: старец был высокий и черный, в ветхой одежде. Тогда клирики сказали: это сам авва Моисей,- он сказал это на самого себя потому, что не желал встретиться с вами. - Правитель возвратился, получив большую пользу.

13 (11). Брат спросил авву Матоя: если я уйду жить в какое-либо место, то как посоветуешь мне жить там? - Старец отвечает ему: в каком бы месте ни жил ты, не старайся выказывать свое имя тем, что - вот я не хожу в собрание, или не ем на вечере любви. Это приобретет тебе пустую славу, а впоследствии будет беспокоить тебя, ибо мирские люди где слышат об этом, туда и бегут.

14 (12). Авва Нистерой великий ходил однажды по пустыне с одним братом. Увидав дракона они побежали. Брат говорит ему: и ты, отец, боишься? - Старец отвечал: нет, сын, я не боюсь; но мне нужно было убежать,- иначе я не убежал бы от духа тщеславия.

15 (13). Некогда правитель страны пожелал видеть авву Пимена, но старец не позволил увидеть себя. Правитель после того взял сына сестры его, будто бы за какое-то преступление, и посадил в тюрьму, сказав: если хочет старец,- пусть просит за него, я отпущу его. - Сестра Пимена со слезами пришла к дверям кельи его, но старец ничего не отвечал ей. Она начала поносить его и взывала: медное сердце! сжался надо мною,- у меня один только сын и есть! - Старец послал сказать ей: Пимен не родил детей. - Сестра так и ушла от него. - Правитель, узнав об этом, сказал: хотя бы он только словесно приказал мне,- и я бы отпустил его. Но старец отзывался так: наследуй по законам: если он достоин смерти, пусть умрет, а если нет, то делай что хочешь.

16. Авва Пимен сказал: усиленно домогающийся любви человеческой лишает себя любви Божией. Нехорошо всем нравиться,- ибо сказано: *горе егда добре рекут вам вси человеци* (Лук. 6, 26).

17 (14). Еще сказал: приучай сердце твое соблюдать то, чему учит язык твой.

18. (продолжен. 14). Еще сказал: люди совершенны только на словах, а делают очень мало.

19 (15). Некогда авва Адельфий, епископ Нилопольский, (с братьями) пришел к авве Сисою, в гору св. Антония. Это было постом. Старец убедил их вкусить пищи утром. Когда они начали есть,- вот некоторые стучатся в дверь. - Старец Сисой сказал ученику своему: дай им немного кашицы! они устали. - Нет, сказал ему епископ, оставь это, чтобы не сказали, что авва Сисой с утра ест. - Старец, выслушав его сказал ученику: пойдя, дай им о чем я говорил тебе. - Те же, увидев кашицу, говорили: у вас странники,- и старец не ест ли вместе с вами? - Да, отвечал им брат. - Они стали скорбеть и говорили так: да простит вам Бог, что вы заставили старца в этот час вкусить пищи! Или вы не знаете, что

за эту малую пищу он будет изнурять себя в продолжение многих дней? - Услышав это, епископ поклонился старцу, и говорит: прости мне, авва,- я помыслил человеческое, а ты сделал, как угодно Богу. - Авва Сисой отвечает ему: если Бог не прославит человека, то слава человеческая ничего не значит.

20 (16). Авва Амун Раифский говорил авве Сисою: когда я читаю Писание, то помысл внушает мне искать изящного слова, дабы я мог что-либо сказать пред людьми. - Нет нужды стараться об этом, сказал ему старец; но лучше в чистоте ума приобретай себе то, о чем надобно помышлять и говорить.

21 (17). Некогда областной начальник пришел видеть авву Симона. Авва, услышав об этом, опоясался и влез на финиковое дерево, чтобы очистить его. Пришедшие кричали ему: старец, где здесь отшельник? - Здесь нет отшельника, отвечал авва. - Получив такой ответ, они удалились.

22 (18). В другое время пришел иной начальник посмотреть на Симона. Клирики предварили авву и сказали: авва, приготовься! один начальник, услышав о тебе идет принять от тебя благословение. - Хорошо, я готовлюсь. - сказал Симон. Надев на себя кентон и взяв в руки хлеба с сыром, авва вышел к воротам, сел и начал есть. - Начальник пришел со своею свитою и увидев старца, посмотрел на него с презрением и говорил: это ли отшельник, о котором мы слышали? - И отвернувшись они тотчас удалились.

23 (19). Святая Синклитикия сказала: как открытое сокровище оскудевает, так и добродетель узнаваемая и разглашаемая помрачается; как тает воск от огня, так и душа от похвал рассеивается и теряет свою силу.

24 (20). Еще сказала: невозможно в одно и то же время быть траве и семени; так точно невозможно при окружающей нас мирской славе сотворить плод небесный.

25 (21). Некогда во время праздника в Кельях братья вкушали трапезу в церкви. Там был один брат, не едящий вареной пищи. - Прислужнику сказали: один из братьев говорит - я не ем вареного, но соль. - Прислужник подозвал другого брата и сказал перед всем собранием: такой-то брат не ест вареного,- принеси ему соли. - Тогда встал один из старцев и сказал брату: лучше бы тебе сегодня есть в своей келье мясо, нежели услышать такое слово перед всем собранием.

26 (22). Один брат - подвижник, не едящий хлеба, пришел к одному великому старцу. Там случились и другие странники. - Старец приготовил им немного вареной пищи. - Когда они сели, чтобы вкусить, брат - подвижник положил для себя только размоченной чечевицы,- и они ели. Когда встали, старец отвел его и наедине сказал: брат, если ты придешь к кому, не открывай образа жизни своей,- и если хочешь сохранить оный, сиди в своей келье и никуда не выходи. - Убежденный словом старца, он стал быть снисходительным при встрече с братьями.

27. Сказывали о скитских подвижниках: если кто видел их дела, то они считали их уже не добродетелью, но грехом.

28 (23). Старец сказал: человекоугодие истребляет всю сочность человека и делает его сухим.

29. Еще сказал: открывающий и разглашающий добрые дела свои подобен сеющему на поверхности земли: прилетают птицы небесные и скупают семя. А скрывающий житие свое подобен сеющему на браздах пашни,- он пожнет обильный плод.

30 (24). Старец сказал: или беги, удаляясь от людей; или шути с людьми и миром, делая из себя юродивого.

31. Рассказывал один из отцов: в Палестине, при реке, близ села, где пребывал блаженный Силуан, жил один брат, принявший на себя юродство. Если встречался с ним брат, он тотчас начинал смеяться, так что впоследствии все чуждались его и удалялись. Случилось трем отцам придти к авве Силуану. По совершении молитвы они просят его послать с ними кого-либо, дабы посмотреть на братьев в кельях их. Они говорили старцу: окажи любовь, прикажи брату сводить нас ко всем братьям. - Старец при них сказал брату: своди их ко всем отцам, а наедине сказал ему: смотри, не води их к юродивому брату, дабы не соблазнились. Проходя по кельям братьев, отцы говорили провожавшему: окажи любовь - своди нас ко всем братьям. - Хорошо, говорил он им. Но, по слову старца, не водил их в келью юродивого. - Когда они возвратились к старцу он спросил их: видели братьев? - Да, отвечали они,- благодарим! Только мы скорбим о том, что не ко всем ходили. - Старец говорит провожавшему их: не говорил ли я тебе - ко всем своди их? - Я так и сделал, отвечал брат. - Уходя отцы опять сказали старцу: искренно благодарим тебя, что видели братьев, но только о том скорбим, что не всех видели. - Тогда наедине брат говорит старцу: я не водил их к юродивому брату. - Как скоро ушли отцы, старец, рассуждая сам с собою о случившемся, уходит к этому брату, принявшему на себя юродство и не постучавшись, но тихонько отворивши дверь, внезапно входит к нему и находит его сидящим на скамейке, и при нем две корзины,- одна с правой стороны, а другая - с левой. - Как скоро он увидел старца, то по обычаю начал смеяться. - Старец говорит ему: оставь это теперь, и объясни мне (что значит) сидение твое? - Он опять засмеялся. - Авва Силуан говорит ему: ты знаешь, что я кроме субботы и воскресения не выхожу из кельи, но ныне вышел я среди седмицы,- ибо Бог мой послал меня к тебе. - Устрашенный сим, брат повергся перед старцем и говорит ему: прости мне, отец, я каждое утро сажусь, имея пред собою сии камешки; и если родится во мне добрый помысл,- кладу камешек в правую корзину, а если злой,- кладу в левую корзину; вечером считаю камешки,- и если найду их более в правой корзине, то вкушаю пищу, а если в левой,- то не вкушаю. И если утром опять придет ко мне злой помысл, то говорю себе самому: смотри, что ты делаешь,- ты опять не должен есть! - Услышав это, авва Силуан подивился и сказал: поистине приходившие отцы были святые ангелы, желавшие объявить добродетель брата, ибо в пришествие их произошла во мне великая радость и веселие духовное.

9. О том, что должно остерегаться, чтобы никого не осуждать

1. Некогда в киновии аввы Илита случилось с братом мскушение. Будучи изгнан оттуда, он ушел в гору к авве Антонию. Когда брат пробыл у него несколько времени, Антоний послал его опять в киновию, из которой он вышел. - Но братия, увидев его, опять изгнали. - Брат, возвратившись к авве Антонию, говорит ему: не захотели принять меня, отче! - Тогда старец послал его с такими словами: корабль потерпел крушение на море, потерял груз свой, и сам с трудом спасся у берега. - Братия, услышав, что послал его авва Антоний, тотчас приняли его.

2. Один согрешивший брат выслан был пресвитером из церкви. - Авва Виссарион встал и вышел вместе с ним, говоря: и я также грешник.

3. Авва Исаия сказал: если придет к тебе помысл - осудить ближнего в каком-либо грехе, то сначала подумай о себе самом: не более ли его сам ты грешен? И если ты думаешь, что делаешь доброе, - не надейся, что ты угодил Богу. Тогда не дерзнешь осуждать ближнего.

4. Еще сказал: в неосуждении ближнего и в неуничтожении его заключается спокойствие совести.

5. Авва Исаак Фивейский пришел в киновию, увидел брата, впадшего в грех, и осудил его. Когда возвратился он в пустыню, пришел Ангел Господень, стал пред дверьми его, и говорил: не пущу тебя войти. Авва умолял его, говоря: какая сему причина? - Ангел сказал ему в ответ: Бог послал меня к тебе, говоря: спроси его, куда велит Мне бросить павшего брата? - Авва Исаак тотчас повергся на землю, говоря: согрешил пред Тобою, - прости мне! - Ангел сказал ему: встань, Бог простил тебе; но впредь берегись осуждать кого-либо, прежде нежели Бог осудит его.

6. Рассказывали об авве Марке Египетском: он прожил тридцать лет, не выходя из своей кельи. К нему имел обыкновение приходиться пресвитер и совершать для него приношение. - Дьявол, видя крепкое терпение мужа, злоумыслил искушить его, и внушил одному бесноватому идти к старцу, будто бы для молитвы. - Страждущий, прежде всякого слова, закричал старцу, говоря: пресвитер твой грешник, - не позволяй ему более ходить к тебе. - Авва Марк сказал ему: сын мой! в Писании сказано: *не судите, да не судими будете* (Матф. 7, 1). Впрочем, если он и грешник, Господь простит его, - я и сам грешник, больше нежели он. Сказав это, он сотворил молитву, изгнал из человека демона, и исцелил его. Когда, по обыкновению, пришел пресвитер, старец принял его с радостью. И Бог, видя незлобие старца, явил ему некоторое знамение, ибо когда пресвитер намеревался приступить к св. трапезе, я увидел - рассказывал сам старец, - Ангела, сходящего с неба, - он положил руку на главу пресвитера, - и сей сделался непорочным, стоя при святом приношении, как столб огненный. Когда же я удивлялся на это видение, - услышал глас, говорящий мне: что ты дивишься, человек, сему явлению? Если и земной царь не позволяет своим вельможам предстоять пред собою в грязной одежде, но требует от них великолепия; тем более Божественная сила не дозволит служителям Святых Тайн предстоять гнусными пред небесною славою? - И блаженный Марк удостоился такого знамения за то, что не осудил пресвитера.

7. Некогда в Скиту брат пал на грех. - Братия собравшись послали за аввою Моисеем; но он не хотел идти. Тогда послал к нему пресвитер с такими словами: иди, тебя ожидает собрание. - Авва, встав, взял худую корзину, наполнил ее песком, и так пошел. - Братия, вышедши к нему навстречу, спрашивают его: что это значит, отец? - Старец отвечал им: это грехи мои сыплются позади меня, но я не вижу их, а пришел теперь судить чужие грехи. - Братия, услышав это, ничего не стали говорить брату, но простили его.

8. Авва Иосиф спросил авву Пимена: скажи, как мне сделаться монахом? - Старец отвечал: если хочешь покоя, и здесь и в будущем веке, то при всяком деле говори: кто я? и никого не осуждай.

9. Еще брат спросил его: если я увижу грехопадение брата моего, хорошо ли скрыть его? - Старец говорит ему: когда мы покроем согрешение брата своего, - и Бог покроет наши оскорбления; а когда мы обнаружим грех брата, - и Бог объявит наши грехи.

10. Некогда в киновии брат пал в грех. - В тех местах был отшельник, который долгое время никуда не выходил. - Авва киновии пошел к сему отшельнику и рассказал ему о падшем брате. - Изгоните его, сказал отшельник. - Брат, будучи изгнан из киновии, от

сильной скорби заключился в пещеру, и плакал в ней. - Случилось там проходить братьям к авве Пимену, - они услышали его плачущего. Вошедши в пещеру, нашли его в великой скорби, и стали упрашивать, говоря: пойдём с нами к авве Пимену, - Он не хотел, и сказал: я здесь умру, ибо согрешил. - Братия, пришедши к авве Пимену, рассказали ему о брате. - Старец упрашивал их, и посылал к брату, говоря: скажите ему - авва Пимен зовет тебя. - они пошли и привели его. - Старец, видя брата сокрушенным, встал, облобызал его, обращался с ним ласково, и просил вкусить пищи. Между тем авва Пимен послал одного из братьев сказать отшельнику: много лет слыша о тебе, я желал видеть тебя, но по лености нашей мы не виделись друг с другом. А теперь по воле Божией и по оказавшемся случаю, потрудись прийти сюда, и повидаемся. - А отшельник никуда не выходил из кельи своей. Выслушав слова сии, он сказал: если бы не Бог внушил старцу, - он не послал бы за мною. И вставши, он пошел к нему. Облобызав друг друга с радостью, они сели. Авва Пимен сказал ему: в одном месте были два человека, и каждый имел у себя мертвеца. Один из них оставил своего мертвеца, и ушел плакать над мертвецом другого. - Отшельник, выслушав, пришел в сокрушение от сего слова, вспомнил, что сделал, и сказал: Пимен горе, на небе; а я - долу, на земле.

11. Брат спросил авву Пимена: что мне делать? - сидя в келье, я прихожу в уныние. - Старец говорит ему: никого не унижай, не осуждай и не оговаривай, - и Бог дарует тебе спокойствие, и сидение твое будет невозмущенно.

12. Однажды было собрание в Скиту. Братия говорили о грехопадении брата. Но авва Пимен молчал. Потом, встав, он вышел, и взяв мешок, наполнил его песком, и нес за спиною. Насыпал также немного песку в корзину, - ее нес пред собою. Отцы спрашивали его: что бы это значило? - Он отвечал: этот мешок, в котором много песку, означает мои грехи: их много, но я оставил их позади себя, потому что я не раскаиваюсь в них; а вот это - немногие грехи брата моего, - они пред глазами моими, и я смущаюсь ими, осуждая брата. Но не следовало бы так делать! А лучше бы мне свои грехи носить пред собою, скорбеть о них, и умолять Бога о помиловании себя! - Отцы, выслушав сие, сказали: поистине это есть путь спасения!

13. Авва Пафнутий сказывал: однажды путешествуя, я по причине тумана сбился с дороги, и очутился близ одного селения. Там встретил я некоторых срамно говоривших. Устранившись, я пал пред лицом Бога, осуждая себя самого. И вот Ангел идет ко мне с мечем и говорит: Пафнутий! все осуждающие братьев своих погибнут от меча сего. Но ты хорошо сделал, что не осудил их. Посему имя твое вписано в книгу жизни.

14. Сказал старец: не осуждай блудника, хотя ты и целомудрен, потому что и сам ты, так же как и он, преступаешь закон. Ибо Сказавший - *не прелюбы сотвори* (Мф. 5, 27), сказал также: *не суди* (Мф. 7, 1).

15. К некоему отшельнику ходил один пресвитер, совершая для него приношение Св. Тайн. - Пришедши некто к сему отшельнику, наговорил на пресвитера, что он грешник. - Когда пресвитер пришел по обычаю совершать приношение, отшельник, соблазвившись, не отворил ему двери. Пресвитер ушел. - И вот был глас от Бога, говорящий отшельнику: люди взяли суд Мой! Отшельник пришел как бы в исступление, - и видит кладезь золотой, и бадью золотую, и веревку золотую, и воду весьма хорошую; видит и некоторого прокаженного, черпающего и наливающего в сосуд. Он, томясь жаждою, не хотел пить, - потому что черпал прокаженный. И вот опять был глас к нему: почему ты не пьешь от воды сей? Какую вину имеет черпающий? - он черпает и только наливает. - Когда пришел в себя отшельник, и размыслил о смысле видения, - призвал пресвитера, и просил его по прежнему совершать для него приношение Св. Тайн.

16. Были два брата в кинонии, - и каждый из них удостоился видеть благодать Божию на брате своем. Однажды случилось, что один из них в пяток вышел из кинонии, и увидел кого-то, едящего утром. Он сказал ему: в пяток ты ешь в такой час? - В следующий день было собрание, и по обычаю брат, взглянув на него, увидел, что благодать отступила от него, - и опечалился. Когда пришел в келью, говорит ему: что ты сделал, брат? ибо я не вижу на тебе, как видел прежде, благодати Божией. - Я, отвечал он, ни на деле, ни в помышлении не сознаю в себе ничего худого. - Не говорил ли ты какого слова? - сказал ему брат. - Тот вспомнив, отвечал: да! вчера увидел я одного едящего утром, и говорил ему: ты в пяток ешь в такой час? Вот мой грех! Но потрудись со мною две недели, и помоли Бога, чтобы Он простил мне. - Они так и поступили. - По прошествии двух недель, брат увидел благодать Божию, опять сошедшую на брата своего. Они утешились и благодарили Бога.

17. Один из отцев, увидев некоего согрешающего, сказал с горькими слезами: сей ныне пал, а я - завтра.

18. Старец сказал: если кто согрешит когда пред тобою, - не осуждай его, но считай себя грешником более его.

19. Авва Пимен, когда пришел на жительство в страны Египта, то довелось ему жить подле брата, имеющего жену. Старец знал это, но никогда не обличал его. - Случилось жене родить ночью, - и старец, узнав об этом, призвал к себе меньшего брата, и сказал: возьми с собою один сосуд вина, и отдай соседу, ибо он теперь нуждается в этом. - А братия не разумели его поступка. - Посланный сделал так, как повелел ему старец. - Брат, приняв это на пользу, и покаявшись, чрез несколько дней отпустил жену, наградив ее на случай нужды, и сказал старцу: отныне я каюсь! И ушедши от него, выстроил себе по близости келью, и из нее входил к старцу. - Старец наставлял его на путь Божий, и *приобрел его* (слич. Матф. 18, 15).

20. Некоторые из отцев спрашивали авву Пимена: если мы увидим согрешающего брата, - позволишь ли обличить его? - Старец отвечал им: а когда мне нужно бывает проходить по тому месту, где могу я видеть его в грехе, - прохожу мимо и не обличаю его.

21. Еще сказал старец: в Писании сказано: *яже видеста очи твои, глаголи* (Притч. 25, 8); а я советую вам - не говорить даже и о том, что осязали вы своими руками. Один брат обманулся таким образом: представилось ему, будто брат его грешит с женщиною; долго боролся он сам с собою, - потом подошел с тою мыслью, какую имел, и толкнул их ногою, говоря: перестаньте наконец! - Но оказалось, что то были пшеничные классы. Потому-то я и сказал вам: не обличайте, если даже и будете осязать руками своими.

10. О рассудительности

1. Авва Антоний сказал: есть люди, которые изнурили тело свое подвижничеством, - и однако же удалились от Бога; потому что не имели рассудительности.

2. Некоторые братия пошли к авве Антонию рассказать ему о некоторых явлениях, которые они видели, и узнать от него, - истинные ли то были явления, или от демонов. С ними был осел, - он пал на дороге. Как скоро они пришли к старцу, он предварив их, сказал: от чего у вас на дороге пал молодой осел? - Братия спросили его: как ты узнал об этом авва? - Демоны показали мне, отвечал им старец. - Тогда братия говорят ему: мы об этом-то и пришли спросить тебя: мы видим явления, и они часто бывают истинные, -не

заблуждаемся ли мы? - Старец из примера осла показал им, что они происходят от демонов.

3. Некто, лова в пустыне диких зверей, увидел, что авва Антоний шутливо обращается с братьями, и соблазнился. - Старец, желая уверить его, что иногда бывает нужно давать послабление братьям, говорит ему: положи стрелу на лук свой, и натяни его. - Он сделал так. - Старец опять говорит ему: еще натяни. - Тот еще натянул. - Старец опять говорит: еще тяни. - Ловец отвечает ему: если я сверх меры буду натягивать, то переломится лук. - Тогда авва Антоний говорит ему: так и в деле Божиим, - если мы сверх меры будем налегать на братьев, то от приражения они скоро сокрушаются. Посему необходимо иногда давать хотя некоторое послабление братии. - Выслушав это, ловец был сильно тронут, и получив великую пользу, ушел от старца. - И братия утвердившись, возвратились в свое место.

4. Брат сказал авве Антонию: помолись обо мне. Но старец сказал ему: ни я, ни Бог не помилюет тебя, если сам себя не помилуешь, и не благоугодишь Ему.

5. Еще сказал авва Антоний: Бог в нынешние времена не допускает такие искушения врага, какие были прежде; ибо знает, что ныне люди слабы и не перенесут их.

6. Брат спросил авву Арсения: есть некоторые добрые люди, - почему они во время смерти подвергаются великой скорби, будучи поражены болезнью телесною? - Потому, отвечал старец, чтобы мы, как бы солью осалившись здесь, отошли туда чистыми.

7. Один старец сказал блаженному Арсению: от чего мы при таком образовании и мудрости, ничего доброго не, имеем; а сии простолюдины - Египтяне стяжали такие добродетели? - Авва Арсений отвечал: мы ничего доброго не имеем от мирского образования; а сии простолюдины - Египтяне стяжали добродетели своими трудами.

8. Блаженный авва Арсений говорил: монах - пришелец в чужой стране, ни во что не должен вмешиваться, и тогда он будет спокоен.

9. Авва Макарий спросил авву Арсения: хорошо ли не иметь в своей келье никакого утешения? ибо я видел одного брата, который имел у себя несколько овощей, и вырвал их. Хорошо, отвечал авва Арсений, но смотря по навыку человека; ибо если он не имеет силы для такого образа жизни, то опять насадит других овощей.

10. Авва Даниил сказывал: авва Арсений, приближаясь к смерти, завещал нам: не заботьтесь делать по мне вечера любви; ибо если я в сей жизни приготовил себе вечерю, то найду ее там.

11. Рассказывал авва Лот: был я однажды в келье аввы Агафона; тогда пришел к нему брат и сказал: я хочу жить с братьями, - скажи мне, как жить с ними? Старец отвечал ему: как в первый день, когда придешь к ним, так и во все дни твои, веди себя пред ними как странник, и не будь вольным в обращении. Авва Макарий спросил его: что же бывает от вольного обращения? Старец отвечал ему: вольность подобна сильному жгучему ветру, который если подует, то все бегут от него, он портит и плод на деревьях. - Авва Макарий сказал ему: ужели так вредна вольность? - Авва Агафон отвечал: нет другой страсти вреднее вольности, - она мать всем страстям. Потому подвижнику не должно быть вольным, хотя бы он и один был в келье.

12. Говорили об авве Агафоне: пришли к нему некоторые, услышав, что он имеет великую рассудительность. Желая испытать его, не рассердится ли он, спрашивают его: ты Агафон? - мы слышали о тебе, что ты блудник и гордец. - Да, это правда, отвечал он. - Они опять спрашивают его: ты Агафон - клеветник и пустослов? Я, отвечал он. И еще говорят ему: ты Агафон - еретик? Нет, я не еретик, отвечал он. - Затем спросили его: скажи нам, почему ты на все, что ни говорили тебе, соглашался, - а последнего слова не перенес? - Он отвечал им: первые пороки я признаю за собою; ибо это признание полезно душе моей; а признание себя еретиком - значит отлучение от Бога, а я не хочу быть отлученным от Бога моего. - Выслушав это, они подивились рассудительности его, и отошли, получив назидание.

13. Спросили авву агафона: что важнее - телесный труд, или хранение сердца? - Старец отвечал: человек подобен дереву, - труд телесный - листья, а хранение сердца - плод. Поелику же, по Писанию: *всяко древо, еже не творить плода добра, посекаемо бывает, и во огонь вметаемо* (Матф. 3,10); то очевидно, что все попечение мы должны иметь о плоде, то есть должны иметь хранение ума. Впрочем для нас нужно и листовое прикровение и украшение, то есть - труд телесный. - Авва Агафон был мудр в рассуждении, не ленностен в телесных упражнениях, и во всем знал меру, - в рукоделии, в пище и одежде.

14. Сей же авва Агафон, когда было собрание в Скиту по какому-то делу, и уже сделано было определение, пришедши после всех, сказал собравшимся: неправо решили дело! - Они сказали ему: кто ты такой, что так говоришь нам? Я - сын человеческий, отвечал он, ибо в Писании сказано: *аще воистинну убо правду глаголете, правая судите сынове человечести* (Пс. 57, 2).

15. Авва Агафон сказал: гневливый человек, хотя бы мертвого воскресил, не будет угоден Богу.

16. Авву Афанасия спросили: как Сын равен Отцу? - Он отвечал: как во двух глазах - одно зрение.

17. Однажды пришли к авве Ахилле три старца, из коих об одном носилась худая молва. Один из старцев сказал ему: авва, сделай мне один невод! - Не сделаю, отвечал он. - Другой сказал: окажи такую милость, чтобы в монастыре нам иметь чтонибудь на память о тебе, сделай нам один невод! - Мне не досуг, отвечал он. Наконец сказал ему брат, о котором была худая молва: сделай мне невод, чтобы иметь мне чтонибудь от рук твоих авва! - Ахилла тотчас ответил ему: для тебя сделаю. - После сего два старца спросили его на едине: почему, когда мы просили тебя, ты не хотел для нас сделать; а ему сказал - для тебя сделаю? - Вам сказал я: не сделаю, - и вы не оскорбились, потому что сослался я на недосуг; а если ему не сделаю, то он скажет: старец, услышав о грехах моих, не хотел сделать для меня, и таким образом мы тотчас отсекли бы эту нить; но я ободрил его душу, *да не како мноюю скорбию пожерт будет таковый* (2 Кор. 2,7).

18. Рассказывали об одном старце, что он прожил пятьдесят лет, не евши хлеба, и не пивши вина, и говорил: я умертвил в себе блуд, сребролюбие и тщеславие. - Авва Авраам, услышав, что он говорит, пришел к нему и спросил: ты говорил такое слово? - Да, отвечал старец. - Авва Авраам сказал ему: вот тыходишь в келию свою, и находишь на роже женщину: можешь ли не думать, что это женщина? - Нет, отвечал старец, - но я борюсь с помыслом, чтобы не прикоснуться к ней. - Авва Авраам говорит ему: и такты не умертвил страсть, но она живет в тебе, и только обуздана! Далее, идешь ты по дороге и видишь камни и черепки, а среди их золото: можешь ли ты в уме твоём то и другое представлять

одинаково? - Нет, отвечал старец, - но я борюсь с помыслом, чтобы не брать золота. - Старец говорит: и так страсть живет, но только обуздана! Наконец сказал авва Авраам: вот ты слышишь о двух братьях, что один любит тебя, а другой ненавидит и злословит: если они придут к тебе, равно ли ты примешь их обоих? Нет, отвечал он; - но я борюсь с помыслом, чтобы ненавидящему меня оказывать такую же благодать, как и любящему. - Авва Авраам говорит ему: и так страсти живут в тебе, - только они обузданы.

19. Один из отцев рассказывал: в Келиях был трудолюбивый старец, одевавшийся только в рогожу. Пришел он однажды к авве Амону, - и сей увидев его одетым в рогожу, сказал ему: не принесет она тебе никакой пользы. Старец спрашивал его, говоря: три помысла возмущают меня, чтобы я - или блуждал по пустыням, - или ушел бы в чужую страну, где никто меня не знает, - или заключился в келью, ни с кем не видался, и ел через два дня. - Авва Амон отвечал ему: ни в одном из сих помыслов нет пользы, чтобы исполнять его. А лучше сиди ты в келье своей, ешь по немного каждый день, и имей всегда в сердце своем слово мытаря, - и можешь спастись.

20. Говорили об авве Данииле в Скиту: когда пришли варвары, и братья убежали, старец сказал: если Бог не печется о мне, для чего мне и жить? - И он прошел среди варваров, а они не видали его. - Тогда сказал он: вот Бог хранил меня, - и я не погиб! Теперь и я должен сделать по-человечески, и бежать как и отцы.

21. Авва Даниил говорил: по той мере, как цветет тело, истощается душа, - и по мере истощания тела, процветает душа.

22. Еще рассказывал авва Даниил: когда авва Арсений жил в скиту, был там монах, который крал домашние вещи у старцев. - Авва Арсений взял его к себе в келью, желая исправить его, и успокоить старцев. Он говорит ему: чего ты ни пожелаешь, я все тебе дам, - только не кради. И дал ему золота, денег, одежды и все, что нужно было для него. - Но монах, ушедши от него, опять стал воровать. - Старцы, видя, что он не перестал воровать, изгнали его, сказав: если найдется брат имеющий какие либо грехи слабости, такового должно терпеть; но если кто будет красть, и будучи вразумляем не оставит сего, то должно изгонять его; ибо он и душу свою губит, и беспокоит всех живущих в том месте.

23. Брат пришел к одному старцу и говорит ему: авва, скажи мне, как спастись? - Старец отвечал ему: если ты хочешь спастись, то когда придешь к кому, не начинай говорить, пока не спросят тебя. - Брат, пораженный сим словом, поклонился старцу, и сказал: поистине много читал я книг, но такого наставления еще не знал. И пошел, получив большую пользу.

24. Старец сказал: ум заблуждающий исправляет чтение, бдение, молитва; похоть горящую угашает голод, труд и отшельничество; гнев укрощает псалмопение, долготерпение и милость. Но все это должно быть в приличное время и в надлежащей мере; если же делается без меры и безвременно, то становится скоропреходящим, и более вредным, нежели полезным.

25. Однажды, когда шел по дороге авва Ефрем, одна блудница, по чьему-то злоумышлению, подошла к нему, чтобы обольстить его на постыдное смешение, - и если сие не удастся, то хотя причинить ему досаду; ибо еще никогда и никто не видел его раздосадованным, или ссорящимся. - Авва говорит ей: иди за мною! Пришедши к одному месту, где было множество народа, он говорит ей: ступай сюда за тем, чего хотела. - Блудница, увидев народ, отвечает ему: как можно нам это делать в присутствии такого

множества? - Он говорит ей: если ты стыдишься людей, то как же не стыдишься Бога, обличающего *тайная тмы* (1 Кор. 4,5)? - Блудница со стыдом отошла.

26. К авве Зенону пришли некогда братья, и спрашивали: что значит написанное в книге Иова: *небо же нечисто предъ ним* (15,15)? - Старец сказал им в ответ: братья оставили грехи свои и исследывают небесное. А значение слов такое: поелику один Бог чист, потому что он (Елифаз) и сказал: *небо же нечисто предъ Нимъ*.

27. Авва Исаяя сказал: простота и немечтание о себе очищают от злых помыслов.

28. Еще сказал: если кто обращается с братом с хитростью, - не минует печали сердечной.

29. Еще сказал: если кто, по лукавству, говорит не то, что имеет на сердце, - тщетна услуга его. Итак не прилепляйся к таковому, дабы не оскверниться ядом этого оскверненного человека.

30. Еще сказал: корысть, честь и спокойствие борют человека до самой смерти; но не должно предаваться им.

31. Авва Феодор Фермейский говорил: если ты имеешь с кем либо дружбу, и случится ему впасть в искушение блуда; то если можешь, подай ему руку, и извлеки его. Если же он, впадет в ересь, и, не смотря на твои убеждения, не обратится; то скорее отсекай его от себя, дабы, если замедлишь, и самому тебе не упасть с ним в бездну.

32. Авва Феодор пришел однажды к авве Иоанну, скопцу от рождения, и между разговором сказал: когда мы жили в Скиту, занятия души были настоящим нашим делом, а рукоделье считали мы подельем; а ныне занятие души стало подельем, а поделье - самым делом.

33. Один из отцев пришел к авве Феодору, и сказал: вот такой-то брат ушел обратно в мир! - Не удивляйся сему, говорит в ответ авва Феодор, но подивись лучше, если услышишь о ком-либо, что возмог он убежать от врага.

34. Говорили об авве Иоанне Колове, что однажды сказал он старшему своему брату: я желаю быть свободным от забот, как свободны от них Ангелы, которые ничего не работают, а служат непрестанно Богу. И сняв с себя одежду, пошел в пустыню; но прожив там неделю, возвратился опять к брату. Когда постучался в дверь, брат, не отворяя двери, изнутри подал ему голос, спрашивая его: кто ты? - Я Иоанн, говорил он. - Брат сказал в ответ: Иоанн сделался Ангелом, - его уже нет между людьми. Иоанн упрашивал его, говоря: это я, отвори мне. - Но брат не отворил, а оставил его скорбеть до утра. Наконец отворив, сказал ему: ты человек, - и тебе нужно опять работать, чтобы прокормить себя. - Иоанн поклонился ему, говоря: прости мне!

35. В Скиту случились некоторые старцы, которые вкушали пищу вместе. В числе их был и авва Иоанн Колов. Один пресвитер встал подать чашу воды; но никто не решался принять от него чаши, кроме одного Иоанна Колова. - Все удивились, и сказали ему: как ты, младший из всех, осмелился принять услугу от пресвитера? - Он отвечал им: я, когда сам встаю подавать чашу, радуюсь, если примут ее все, надеясь получить *мзду* (слич. Мф. 10,42); потому и от него я принял чашу, чтобы доставить ему мзду, и не опечалить его, когда бы никто не принял от него чаши. Когда сказал он это, все удивились, и получили назидание от его рассудительности.

36. Авва Пимен спросил авву Иосифа: что мне делать, когда приступают ко мне страсти, - противиться им или допускать их входить? - Старец отвечал: допусти их войти, и потом борись с ними. Итак Пимен возвратившись, сидел в Скиту. - Некто из Фивян пришедши в Скит, говорил братьям: спрашивал я авву Иосифа - ежели приступит ко мне страсть, противиться ей, или допустить ее войти? и он отвечал мне: никак не дозволяй входить страстям, но отсекай их тотчас же при первом появлении. - Авва Пимен, услышав, что так сказал Фивянину авва Иосиф, встал, опять пошел к нему в Панефо, и говорит: авва! я поверил тебе свои мысли, - и ты сказал мне так, а Фивянину иначе. Старец сказал ему: ужели ты не знаешь, что я люблю тебя? - Знаю, говорит Пимен. - Иосиф продолжал: не ты ли говорил: скажи мне так, как сказал бы самому себе? Потому я и сказал тебе так. Ибо когда будут входить в тебя страсти, и ты допустишь их, и потом будешь с ними бороться, то они сделают тебя искуснейшим. Это сказал я тебе, зная тебя. Но есть люди, для которых полезно, чтобы и не приступали к ним страсти, - таким нужно тотчас отсекаать их.

37. Один брат пришел однажды в нижнюю Гераклею к авве Иосифу. В монастыре его была смоковница, исполненная плодов. Утром старец сказал брату - пойдди, вкуси от смоковницы. - А была пятница. - Брат не пошел ради поста. После того умолял старца, говоря: ради Бога, открой мне свою мысль: вот ты сказал мне - пойдди, ешь; а я ради поста не пошел, но устыдился твоей заповеди, и размышляю в себе: с каким бы намерением ты сказал мне - пойдди, ешь? - Старец отвечал: отцы сначала не говорят прямо, но более приказывают сделать что нибудь привратное; и когда уже увидят, что братия повинуются и исполняют такие приказания, тогда не говорят им превратное, но прямую истину, уверившись, что во всем послушны им.

38. Брат спросил авву Иосифа: что мне делать? я не могу переносить скорбей, ни работать, ни подавать милостыню. - Старец отвечал ему: если ничего из этого ты не можешь исполнить, - по крайней мере храни совесть свою в отношении к ближнему, удайся от всякого зла, - и спасешься; ибо Бог требует души безгрешной.

39. Авва Исидор сказал: если подвизаетесь как должно, - не гордитесь тем, что поститесь, если же тщеславитесь сим, то какая польза в посте? Лучше человеку есть мясо, нежели надмеваться и величаться.

40. Еще сказал: ученики должны и любить своих наставников, как отцев, и бояться, как начальников. Ни любовь не должна изгонять страха, ни страх не должен погашать любви.

41. Еще говорил: если желаешь спасения, делай все то, что приводит к нему.

42. Авва Исаак Фивейский говорил братьям: не носите сюда детей; ибо от детей опустело в Скиту пять церквей.

43. Авва Лонгин спрашивал авву Лукия о трех помыслах, говоря: хочу я странничать? - Старец отвечал ему: если не будешь удерживать языка своего, - не будешь странником, куда бы ты не пошел; но здесь удерживай язык свой и будешь странник. - Потом спрашивал его: хочу поститься по два дня? - Авва Лукий отвечает: пророк Исая сказал: *аще слячеши, яко серпъ, выю твою... ниже тако наречете пост приятень.* (58, 5), - лучше обуздывай свои худые помыслы. - Авва Лонгин спрашивал в третий раз: хочу бежать от людей? - Старец отвечал: если прежде не научишься жить хорошо с людьми; то и в уединении не можешь жить хорошо.

44. Авва Макарий пришел однажды к авве Пахомию Тавеннисийскому. Последний спросил авву Макария: есть братия не подчиняющиеся порядку, - хорошо ли наказывать

их? - Авва Макарий отвечал: наказывай и суди по правде подвластных тебе; а из посторонних не суди никого, ибо сказано в Писании: *не внутренних ли вы судите? Внешних же Бог судит* (1 Кор. 5, 12. 13).

45. Брат спросил авву Макария: как спастись? - старец отвечал ему: будь как мертвый: подобно мертвым не думай ни об обидах от людей, ни о славе, - и спасешься.

46. Авва Макарий сказал: если мы будем помнить о зле, наносимом нам людьми, то в нас ослабеет памятование о Боге; если же будем помнить о зле, наносимом демонами, то избавимся от их уязвления.

47. Авва Матой сказал: сатана не знает, какую страстию побеждается душа. Он сеет, но не знает, пожнет ли. Сеет он помыслы блуда, злословия, также другия страсти, - и смотря потому, к какой страсти душа покажет себя склонною, ту и влагает.

48. Рассказывали об авве Петре, ученике аввы Силуана: когда он жил в своей келье, в горе Синайской, то с умеренностью управлял собою, относительно потребностей телесных; когда же сделался епископом в Фаране, - начал жить гораздо строже. - Ученик его сказал ему: авва! когда мы были в пустыне, ты не так строго жил. - Старец отвечал: там была пустыня, безмолвие и бедность, и я старался держать свое тело так, чтобы не измочь мне, и иметь силы приобретать то, чего я не имел. А теперь мы живем в мире, - здесь много искушений, потому и иссушаю я тело свое, дабы не погубить в себе монаха. Если случится и заболеть здесь, то есть кому помочь мне.

49. Брат спросил авву Пимена: я возмущаюсь и хочу оставить свое место? - Старец говорит ему: по какой причине? - Потому, отвечал брат, что слышу слова об одном брате, не назидательные для меня. - Старец говорит ему: справедливо ли то, о чем ты слышал? - Ей отче, отвечал он, верен брат, который сказал мне! - Старец говорит ему: не верен, - ибо если бы он был верен, не сказал бы тебе этого. И сам Бог, услышал вопль Содомлян, не поверил, пока не узрел очами Своими (Быт. 18, 20. 21); так и мы не всегда должны верить словам. Брат говорит ему: я видел своими глазами. - Услышав это, старец приник на землю, и взявши малый сучец, говорит ему: что это такое? - Сучец, отвечал ему брат. - Потом посмотрел старец на крышу кельи, и говорит ему: а это что? - Бревно, отвечал брат. - Старец говорит ему: положи на сердце свое, что грехи твои, как это бревно, а грехи брата твоего, как этот малый сучец. - Авва Тифой, услышав такое слово, подивился и сказал: чем ублажу тебя авва Пимен? камень драгоценный слова твои, исполненные благодати и всякой славы.

50. Авва пимен сказал: по мне лучше человек согрешающий и сознающий грех свой и раскаивающийся, - нежели человек не согрешающий и не смиряющийся. Тот считает себя грешником, и смиряется в своих мыслях, - а этот представляет себя праведником, как будто он праведен, и возносится.

51. Однажды местные пресвитеры пришли в монастырь, где был авва пимен. Авва Анувий вошел к нему и сказал: позови ныне сюда пресвитеров. Но авва Пимен не дал ему ответа, хотя тот долго стоял пред ним. - Авва Анувий вышел с прискорбием. - Сидевшие близ старца говорили ему: авва, почему ты не дал ему ответа? он ушел с огорчением. - Авва Пимен говорит им: это меня не касается, - я умер, а мертвый не говорит. Итак они пусть не думают, что я нахожусь здесь вместе с ними.

52. Некогда один брат, живший неподалеку от аввы Пимена, ушел в другую страну. Там встретился он с одним отшельником, которого очень любили, и многие приходили к нему.

Брат рассказал ему об авве Пимене. - Услышав о добродетели его, отшельник пожелал его видеть. Через несколько времени по возвращении брата в Египет, и отшельник пошел из своей страны в Египет к этому самому брату, который был у него, - ибо он сказал ему где живет. - Брат, увидев его, удивился, и очень обрадовался. - Отшельник сказал ему: окажи любовь, проводи меня к авве Пимену. Брат, взяв его, пошел к старцу, и так говорил о нем: это - великий муж, он пользуется великою любовью и уважением в стране своей; я рассказал ему о тебе, и он пришел, желая видеть тебя. - Тогда отшельник начал говорить от Писания о предметах духовных и небесных. - Но авва Пимен отвратил от него лице свое, и не дал ответа. - Тот, видя, что старец не говорит с ним, ушел от него с прискорбием, и говорит брату, который привел его: напрасно предпринимал я все это путешествие; шел я к старцу ради пользы, а он нехочет и говорить со мною! - Брат пошел к авве Пимену и говорит ему: авва, для тебя пришел этот великий муж, столь славный в стране своей, - почему ты не говорил с ним? Старец отвечает ему: он *от вышних*, и говорит о небесном; а я *от нижних*, и говорю о земном (Иоан. 8, 23; слич. 3, 31). Если бы он говорил со мною о душевных страстях, я стал бы отвечать ему; а если он говорит о духовном, то я сего не знаю. Вышедши от него, брат сказал отшельнику: старец не вдруг говорит от Писания; но если кто говорит с ним о душевных страстях, тому он отвечает. - Сокрушившись в себе, отшельник взошел к старцу, и говорит ему: что мне делать, авва? мною овладевают душевные страсти. - Старец с радостию посмотрел на него, и сказал: теперь хорошо ты пришел; теперь отверзи уста твои, - и я исполню их благ. - Отшельник, получив великое назидание, говорил: подлинно, это - истинный путь! И возвратился в свою страну, благодаря Бога за то, что удостоил его видеть столь великого мужа.

53. Авва Пимен сказал: что пользы созидать чужой дом, и разрушать свой собственный?

54. Еще сказал: что пользы ходить в школу искусства, и не учиться ему?

55. Брат спрашивал авву Пимена: я сделал великий грех, и хочу каяться три года? - Много, говорит ему авва Пимен. - Или хотя один год, говорит брат. - И то много, сказал опять старец. - Бывшие у старца спросили: не довольно ли сорока дней? - И это много, сказал старец. Если человек, прибавил он, покается от всего сердца, и более уже не будет грешить, то и в три дня примет его Бог.

56. Авва Аммой спрашивал его о некоторых нечистых помыслах, рождающихся в сердце человеческом, и о суетных пожеланиях. Авва Пимен говорил ему в ответ: *еда прославится секира безь секущаго ею* (Ис. 10, 15)? Не подавай руки им, и не услаждайся ими, - и они пройдут.

57. Авва Исайя спросил его о том же. - Авва Пимен говорит ему: как сундук с одеждой, если будет оставлен без присмотра, то одежда со временем истлевет; так и помыслы, если не будем совершать их телесно, со временем истлевают и исчезают.

58. Авва Иосиф спросил его о том же. - Авва Пимен сказал ему: если кто положит в сосуд змия и скорпиона, и закроет его, то они совсем издыхают; так и худые помыслы исчезают от терпения.

59. Он же спросил еще авву Пимена: как нужно поститься? - Авва Пимен отвечал: можно, я думаю, есть каждый день, но есть немного, чтобы не быть сытым. - А ты, говорил ему авва Иосиф, когда еще был молод, не постился ли по два дня? - Точно, отвечал ему старец, постился я и по три дня, и по четыре, и по неделе, - и все это испытали старцы, как сильные мужи, и нашли, что лучше есть каждый день по немногу, и передали нам этот путь; ибо он есть путь царский и для нас удобный.

60. Брат спрашивал его: если впадет человек в какое либо согрешение, и обратится, простит ли его Бог? - Старец отвечал ему: Тот, кто заповедал людям исполнять это, не более ли Сам исполнит? А Петру заповедал Он отпускать брату своему *до семьдесят крат седмицею* (Матф. 18, 22).

61. Брат, будучи возмущаем демонами хулы, пошел к авве Пимену, с намерением открыть свой помысл. Но воротился, ничего не сказав старцу. И вот опять, видя, что этот дух сильно возмущает его, снова пошел к старцу; но стыдясь открыться ему, воротился опять, ничего не сказав старцу. И так поступал он несколько раз, - приходя к старцу, чтобы исповедать ему помысл свой, он от стыда возвращался, не сказавши ничего. - Старец узнал, что брат мучится помыслами, но стыдится открыть их. Таким образом когда брат по обыкновению опять пришел к нему, и ничего не открыл, авва Пимен говорит ему: что с тобою, брат? - ты уходишь, ничего не сказавши мне. - Брат отвечал: что я могу сказать тебе, отец! - Старец говорит ему: я чувствую, что тебя борют помыслы, но ты не хочешь открыться мне, опасаясь, чтобы я не пересказал кому. Поверь мне, брат, - как эта стена не может говорить, так и я никому не открываю чужого помысла. - Ободрившись сим, брат сказал старцу: отче, я нахожусь в опасности - погибнуть от духа хулы; ибо он старается почти убедить меня, что нет Бога, чего не допускают и не думают даже язычники. - Старец говорит ему: не возмущайся сим помыслом: ибо плотские брани хотя приключаются нам часто от нерадения нашего, - но этот помысл находит на нас не от нашего нерадения, но есть навождение самого змия. Потому, когда приходит к тебе сей помысл, встань и молись, и оградив себя крестным знамением, говори в себе, как бы самому врагу: анафема тебе, сатана, сам я верую, что есть Бог, промышляющий о всем, а этот помысл не от меня происходит, но от тебя зложелателя. - и я верую, заключил старец, что Бог избавит тебя от такой скорби. - Вышедши от старца, брат удалился и поступал по наставлению его. - Демон, увидя, что умысел его обнаружен, отступил от него, по благодати Божией.

62. Брат спрашивал авву Пимена: что мне делать с этой тяжестью, которая угнетает меня? - Старец говорит ему: и на малых и на больших суднах бывает бечева, - и если нет попутного ветра, то берут на плечи канат и бечеву, и понемногу тащат судно, пока Бог не пошлет попутного, благоприятного ветра; а когда увидят, что настает мрак, тогда пристают к берегу, вбивают кол, и привязывают к нему судно, чтобы оно не блуждало по водам. Этот кол есть самоуничужение.

63. Еще сказал авва Пимен: не живи в том месте, где видишь, что тебе завидуют; иначе не будешь иметь успеха.

64. Брат пришел к авве Пимену, и говорит ему: я засеваю себе поле, и учреждаю из него милостыню. - Старец отвечал ему: доброе дело ты думаешь. - Брат возвратился с ободрением, и умножил милостыню. - Об этом услышал авва Анувий, и говорит авве Пимену: не боишься ли ты Бога, что дал такой ответ брату? - Старец промолчал. Через два дня авва Пимен послал за братом, прислал его к себе, и говорит ему в присутствии аввы Анувия: что ты говорил мне в тот раз? ум мой занят был тогда другим. Я говорил, отвечал ему брат, что засеваю себе поле и учреждаю из него милостыню. - Авва Пимен сказал ему: я думал, что ты говорил о брате своем - мирянине. Если ты сам так делаешь, то не хорошо делаешь; ибо такое дело неприлично монаху. - Услышав это, брат огорчился и сказал: кроме этого дела, я не имею и даже не знаю другого дела; а потому не могу не засеивать своего поля. - Когда брат ушел, авва Анувий поклонился старцу, говоря: прости мне! Авва Пимен говорит ему: я прежде знал, что дело это - не монашеское; но сказал так по мыслям его, и тем ободрил его к умножению милостыни. Теперь он ушел от нас в огорчении, и будет опять делать то же.

65. Брат спросил авву Пимена: что значит: *гневаться на брата своего в суете* (слич. Матф. 5, 22)? - *Во суете* гневаешься, отвечает старец, если гневаешься за всякое *лихоимство*, которое ты терпишь от брата твоего, - даже если бы он выколол у тебя правый глаз. Если же кто страется удалить себя от Бога, - на такого гневайся.

66. Авва Пимен сказал: если человек согрешит, и будет отрекаться, говоря: я не грешен, - не обличай его; иначе отнимешь у него расположение к добру. Если же скажешь ему: не унывай, брат, не отчаивайся, но остерегайся вперед, - чрез это возбудишь душу его к покаянию.

67. Брат сказал авве Пимену: я желаю вступить в киновию. - Старец отвечал: если ты желаешь вступить в киновию, и не перестанешь заботиться о всяком случае и о всякой вещи, то не можешь исполнить правила общежития; ибо там ты и кувшином не можешь распоряжаться по своей воле.

68. Брат спрашивал его же: помыслы представляют мне то, что выше меня, и заставляют уничтожать меньшего брата моего. - Старец сказал ему в ответ: Апостол говорит, что *в величье дому не точию сосуди злати и серебряни суть, но и древяни и глиняни...* *Аще убо кто очистит себе отъ всех сих, будетъ сосудъ въ честь, освященъ и благопотребенъ своему Владыце, на всякое дело благое уготованъ* (2 Тим. 2, 20. 21). - Что это значит? спрашивал брат. - Старец отвечал ему: *домъ* означает мир, *сосуды* - людей: *сосуды золотые* - людей совершенных, *серебрянные* - следующих за ними, *деревянные и глиняные* - имеющих в себе малый духовный возраст. Кто очистит себя от всех сих, то есть никого не осуждая, таковой будет сосудом чистым, освященным, благопотребным Владыке, и на всякое дело благое уготованным.

69. Сказал также: добрый опыт выше слов: он делает человека искуснейшим.

70. Сказал еще: человек, научающий других, а сам не исполняющий того, чему учит, - подобен источнику, который всех напояет и омывает, а сам себя не может очистить, так что всякая грязь и нечистота остаются в нем.

71. Авва Серин пошел некогда с учеником своим Исааком к авве Пимену, и говорит ему: что мне делать с этим Исааком, хотя и с удовольствием слушает слова мои? - Авва Пимен отвечает ему: если хочешь доставить ему пользу, то самым делом покажи добродетель. Ибо он, и внимая твоему слову, остается праздным; а если ты слова свои покажешь на деле, то это останется в нем.

72. Авва Пимен сказал: киновия требует трех добродетелей: во первых смирения, во вторых послушания и в третьих возбужденной привычки и ревности к общежительным работам, дабы он не оставался в презрении.

73. Еще сказал: иной человек, по видимому, молчит, а сердце его осуждает других, - таковой постоянно говорит; но другой с утра до вечера говорит, и сохраняет молчание, т.е. без пользы ничего не говорит.

74. Еще сказал : если трое живут вместе, - и один из них хорошо безмолвствует, другой находясь в болезни благодарит Бога, третий служит им с чистым расположением: то все трое совершают одно делание.

75. Еще сказал: зло никаким образом не истребляет зла; а потому если кто сделает тебе зло, то делай ему добро, дабы добром истребить зло.

76. Еще сказал: не монах тот, кто жалуется на свой жребий; не монах тот, кто воздает злом на зло; не монах тот, кто гневается.

77. Еще сказал: сила Божия не может обитать в человеке, преданном страстям.

78. Еще сказал: если мы гонимся за спокойствием, то оно бежит от нас; если же мы бежим от него, то оно гонится за нами.

79. Брат пришел к авве Пимену, и говорит ему: у меня много помыслов, - я в опасности от них. - Старец выводит его на воздух и говорит ему: раскрой свою пазуху и не впускай ветра! - Не могу этого сделать, отвечал брат. - Если сего не можешь сделать, сказал старец, то не можешь воспрепятствовать и помыслам приходящим к тебе; но твое дело противостоять им.

80. Брат еще спрашивал его: мне оставлено наследство, - как прикажешь поступить с ним? Авва Пимен отвечает ему: ступай, через три дня скажу тебе. Когда брат пришел, старец говорит ему: что сказать тебе брат? Если скажу отдай свое наследство в церковь, - там будут делать вечера. Если скажу: отдай своим родственникам, - за это тебе не будет награды. Если скажу: отдай нищим, - ты будешь опечален. Итак ступай, делай что хочешь, - мне до этого дела нет.

81. Сказал также авва Пимен: если придет к тебе мысль о нужных потребностях для тела, и ты исполнишь ее однажды, и опять придет в другой раз, и ты исполнишь; то, если придет в третий раз, не внимай ей, - эта мысль пустая.

82. Брат спросил авву Пимена: если я увижу что либо случившееся, - позволишь ли мне рассказывать об этом? - Старец отвечал: Писание говорит: *иже отвецает слово прежде слышания, безумие ему есть и поношение* (Притч. 18, 13). Если спросят тебя, говори; а если не спросят, молчи.

83. Брат спрашивал его о ленности и беспечности. - Ленность, говорил ему старец, вооружается против всякого доброго дела, и ввергает людей в беспечность. Но если кто узнает вред ее, и пребудет в добром делании, - бывает спокоен.

84. Говорил также авва Пимен: иной человек ходит с секирою, целый день трудится, и не может срубить дерева; а другой, искусный в рубке, и немногими ударами сваливает дерево. - Секирою он называл рассудительность.

85. Еще сказал: воля человека есть медная стена между ним и Богом. Если человек оставит ее, то и он говорит с Давидом: *Богом моим преиду стену. Богъ мой, - непорочен путь Его* (Пс. 17, 30, 31); когда то есть, с волею его соединится правда Божия, то человек делает. (Слич. Иоан. 15, 3-5).

86. Брат спрашивает авву Пимена: жить ли мне с аввою моим? я пригубляю при нем душу мою. - Старец, видя, что он терпит вред, удивлялся - как он, получая такой вред, оставался с аввою. И сказал ему: если хочешь, живи. - Ушедши, брат остался жить. Потом опять приходил к старцу и говорит: я терплю вред в душе своей, живя близ аввы моего. Авва Пимен не сказал ему: уйди от него. - Брат приходит в третий раз и говорит: по истине я уже не живу с ним. - Старец говорит ему: вот ты теперь избавился от вреда, - ступай, и более не живи с аввою. И говорит потом: если человек видит вред для души своей, и имеет нужду спросить другого, то путь спрашивает о сокровенных помыслах, -

испытывать их есть долг старцев; а о явных грехах нет нужды спрашивать, но тотчас надлежит отсекаать их.

87. Авва Авраам, ученик аввы Агафона, спрашивал авву Пимена: от чего это демоны так нападают на меня? - на тебя нападают демоны? сказал ему авва Пимен. Не демоны нападают на нас, если мы исполняем свои хотения, - наши хотения для нас сделались демонами; они-то мучат нас, чтобы мы исполняли их. Если же хочешь знать, с кем воевали демоны, - это с Моисеем и подобными ему.

88. Авва Пимен говорил: брат спрашивал авву Моисея: как человек может быть мертвым в отношении к ближнему? - Авва говорит ему: если человек не положит в сердце своем, что он уже года три находится во гробе, то не исполнит этого слова.

89. Брат спрашивал авву Пимена: как должно сидеть в келье? - Старец говорит ему: сиденье в келье со внешней стороны состоит в рукоделье, в том, чтобы есть однажды в день, в молчании и поучении; а втайне преспевать в келье значит носить всюду порицание самого себя, куда бы кто не пошел, не опускать часов общественной службы и келейных молитв. Если иногда случится тебе быть без рукоделья, то иди к службе, и молись без рассеяния. А в заключение сего - держись доброго сообщества и удаляйся от сообщества худого.

90. Однажды к авве Памво пришли два брата. Один из них сказал ему: авва! я пошусь по два дня, и ем только два куска хлеба: спасусь ли через это или я в заблуждении? А я, авва, сказал другой брат, от рукоделия своего каждый день вырабатываю по две монеты, немного оставляю себе на пищу, а прочее отдаю в милостыню: спасусь ли я или заблуждаю? Авва не дал им ответа, хотя они долго просили его. - По прошествии четырех дней, когда они хотели возвратиться в свое место, пришли утешать их клирики: не печальтесь, братия, говорили они. Бог не оставит вас без награды, - у старца такой обычай, что не вдруг говорит он, если не внушит ему Бог. - Братия вошли к старцу и сказали ему: помолись о нас, авва! - Вы хотите идти от нас? спросил старец. - Да, отвечали они. - Имея в мысли подвиги их, авва писал на земле и говорил: Памво постится по два дня и ест два куска хлеба, - монах ли он по этому? Нет! Памво трудится каждый день, вырабатывает по две монеты, и дает их в милостыню, - монах ли он по этому? Нет еще! Потом сказал им: и сии дела хороши; но если при том и совесть свою ты соблюдеши перед ближним твоим: тогда спасешия. - Братия, удослестворенные таким наставлением, пошли с радостью.

91. Брат спрашивает авву Памво: почему демоны перпятствуют мне делать добро ближнему? - Не говори этого, отвечал ему старец, - иначе ты делаешь Бога лживым; но лучше скажи: я вообще сам не хочу делать милости. Ибо Бог предваряя, сказал: *се даю вамъ власть наступати на змию и на скорпию, и навсю силу вражию* (Лук. 10, 19).

92. Авва Палладий сказал: душа, подвизающаяся Богу, должна или с верою учиться тому, чего не знает, или ясно учить тому что знает. Если не хочет исполнять ни того ни другого, то она страдает безумием; ибо начало богоотступничества есть пресыщение учением, омерзение словом, - тем, чего жаждет душа боголюбца.

93. Один из старцев говорил: я просил авву Сисоя сказать мне слово, и он сказал мне в ответ: монах должен считать себя ниже идолов. Ушедши в свою келью, я рассуждал сам с собою, говоря: что значит - ниже идолов? Пошел я опять к старцу, и говорю ему: что значит быть ниже идолов? Старец отвечал мне: об идолах написано: *уста имуть, и не возглаголють: очи имуть, и не узрятъ: уши имуть, и не услышатъ* (Пс. 113, 13. 14). Таков должен быть и монах. И как идол - мерзость, так и он должен считать себя мерзостью.

94. Брат сказал авве Сисою: почему страсти не оставляют меня? - потому, что сосуды их внутри тебя, - отвечал старец; отдай им залог их, - и они удалятся.

95. Некто пришел к авве Силуану в гору Синайскую. Увидев, что братия работают, он сказал старцу: *делайте не брашно гблющее* (Иоан. 6, 27): *Мария же благую часть избра* (Лук. 16, 22). Старец сказал своему ученику: Захария! подай брату книгу и отведи его в пустую келью. Когда наступил десятый час, брат прислушивался у двери, не посылают ли звать его к трапезе. Но как никто его не звал, он сам, встав, пошел к старцу и говорит: авва! ужели братья сегодня не ели? - ели, отвечал старец. - Почему же не позвали меня? спросил брат. - Потому, отвечал старец, что ты человек духовный и не имеешь нужды в такой пище; а мы, как плотские, хотим есть, и потому работаем. Ты избрал благую часть, читая целый день, и не хочешь вкушать плотской пищи. - Выслушав это, брат поклонился старцу и сказал: прости мне авва! - Тогда старец говорит ему: подлинно и Мария имеет нужду в Марфе; ибо и Мария похваляется из-за Марфы.

96. Сказывал старец: некто, впадши в тяжкий грех, раскаиваясь в оном, пошел открыть его одному старцу. Но он не открыл ему дела, а сказал так: если к кому-либо придет такой-то помысел, может ли он иметь спасение? - Старец, будучи не опытен в рассуждении, сказал ему в ответ: погубил ты душу свою. - Выслушав это, брат сказал: если я погубил себя, то уже уйду в мир. На пути ему встретилось зайти к авве Силуану, и открыть ему свои помыслы. - А он был велик в рассуждении. - Но пришедши к нему, брат и ему не открыл дела: но опять употребил тоже прикровение, как и в отношении к другому старцу. Отец отверз уста свои, и начал говорить ему от писания, что помышляющие вовсе не подлежат осуждению. Услышав это, брат возымел в душе своей силу и упование, и открыл ему и самое дело. Выслушав дело, отец, как добрый врач, уврачевал душу его словами Свящ. Писания, - что есть покаяние обращающимся к Богу с сознанием. - Когда авва пришел к тому старцу, то, рассказав ему об этом, говорил: этот брат, потерявший надежду, и решившийся уйти в мир, есть как бы звезда среди братий. - Я рассказал это для того, дабы мы знали, как опасно говорить с людьми, неопытными в рассуждении, о помыслах ли, или о делах.

97. Святая Синклитикия сказала: собирающие земное богатство, подвергаясь трудам и опасностям, хотя бы и много приобрели, желают еще большего: за ничто почитают то, что имеют, а стремятся к тому, чего не имеют. А мы, ничего не имея из искомых благ, не хотим и искать их из страха Божия.

98. Сказала также: есть печаль на пользу и есть печаль на вред. Печаль на пользу состоит в том, чтобы сокрушаться о своих грехах, о неведении ближнего, и о том, чтобы не отпасть от предложенной цели - сподобиться совершенной благодати. В этом состоит печаль по Богу. Но к сему бывает некоторое примешение врага, ибо и он наводит печаль, исполненную неразумия, что у многих называется унынием. Этого духа надобно изгонять преимущественно молитвою и псалмопением.

99. Сказала также: хорошо не гневаться; если же это бывает, то тебе Бог не дал меры для страсти и одного дня, ибо сказал: *солнце да не зайдет в гневе вашем* (Ефес. 4, 26). А ты ожидаешь, пока исполнится твое время! Неужели ты не знаешь, что сказано: *довлеет дневи злоба его?* (Матф. 6, 34). За чем ты ненавидишь оскорбившего тебя человека? Не он оскорбил тебя, а диавол; возненавиди болезнь, а не больного.

100. Сказала также: опасно учить других человеку опять не прошедшему деятельной жизни. Ибо как имеющий ветхий дом, если примет к себе странников, может погубить их в случае падения дома; так и те, которые сами предварительно не построили прочного

здания, вместе с собою погубляли и пришедших к ним. Ибо хотя словами они призывали ко спасению, но худую жизнь более вредили своим последователям.

101. Еще сказала: от врага происходит чрезмерное усиленное подвижничество, и его ученики так делают. Чем же отличим мы божественное и царское подвижничество от этого тиранского и демонского? Ясно, умеренностью. Во все время жизни да будет тебе одно правило поста. Не постись четыре дня или пять дней с тем, чтобы потом через послабление разрешить на множество явств, - это радует врага, потому что неумеренность всегда бывает гибельна. Не трать вдруг всего оружия, чтобы не остаться тебе безоружным и не попасть в плен во время войны. Старайся о том и другом на случай нужды. Пока ты молод и силен, - постись, ибо придет старость, а с нею и немощь. Пока ты в силах, собирай сокровище, чтобы после не оказаться бессильным.

102. Также говорила: чем более успевают подвижники, тем с сильнейшими встречаются противниками.

103. Некогда пришли из страны Пелузийской к матери Сарре два старца, - великие отшельники. И отходя от нее, сказали друг другу: поучим эту старицу смирению. И так говорят ей: смотри, мать, не превозносись умом, и не говори сама в себе: вот и отшельники пришли ко мне - женщине. Она отвечала им: я женщина по телу, а не по уму.

104. Мать Сарра сказала также: если я буду молить Бога, чтобы все люди были довольны мною, то должна буду каяться у дверей каждого. Лучше я буду молить Бога о том, чтобы сердце мое было чисто перед всеми.

105. Авва Иперехий сказал: поистине мудр тот, кто не словом поучает, но назидает делом.

106. В одно время пришел некий монах из Рима, занимавший высокое место при дворе царском, и поселился в Ските близ церкви. При себе он имел одного послушника, который прислуживал ему. Пресвитер, видя его немощь, и притом узнав, в каком удовольствии он жил прежде, посылал к нему, если что подавал Бог, или что приносилось в церковь. Прожив двадцать пять лет во Ските, монах получил дар прозрения и сделался славным. Один из великих подвижников Египетских услышал о нем, посетил его, надеясь найти у него более строгий образ внешней жизни. Вошедши к нему он приветствовал его, и помолившись они сели. Вот Египтянин видит, что он носит хорошую одежду; под собою имеет рогожу и кожу; у него небольшая подушка; ноги чисты и обуты в сандалии. Видя это, он соблазнился тем, что в таком месте так живет этот человек, а не в строгом подвижничестве. Старец по дару прозрения понял, что он соблазнился, и говорит прислужнику: сделай нам ныне праздник ради аввы. Прислужник нашел немного овощей, и сварил их. Когда пришло время, вставши, они ели. Ради немощи старец имел у себя немного вина, и они пили. Когда же наступил вечер, они прочитали двенадцать псалмов и легли. Тоже сделали и ночью. Вставши утром, Египтянин говорил старцу: помолись о мне, - и пошел от него, не получив пользы. Когда же он несколько отошел, старец, желая сделать ему пользу, послал за ним, воротить его. Когда тот пришел, старец опять принял его с радостью, и стал спрашивать: из какой ты страны, или из какого города? - Я вовсе не городской житель, отвечает Египтянин. Старец спрашивает: какое же у тебя было дело в деревне? - Я был сторожем. Опять спрашивает: где ты спал? - В поле, отвечал он. Имел ли постель под собою? - В поле какую постель я мог подстилать под себя? - отвечал он. Старец спрашивает: как же ты спал? - На земле, отвечал Египтянин. Какая пища была у тебя в поле, и какое вино пил ты? Египтянин отвечал: какая в поле пища и какое вино? - Как же ты жил? - Ел немного хлеба, отвечал он, и чтонибудь соленое, а пил воду. Великий это труд! сказал старец, и спросил: а была ли в деревне баня, где можно было

мыться? - Нет, отвечал Египтянин; но когда хотели, мылись в реке. Когда старец выслушал все это, и узнал бедность прежней жизни Египтянина, то, желая сделать ему пользу, рассказал ему и сам о прежней своей жизни в мире. - Я смиренный, говорил он, которого ты видишь перед собою, - из великого города Рима, и был вельможею при дворе царском. Египтянин как только услышал эти первые слова, пришел в умиление, и внимательно слушал, что далее говорил ему старец. И вот, продолжал старец, оставил я Рим, и пришел в сию пустыню. Я, которого ты перед собою видишь, имел великолепные чертоги и великое богатство. Презрев все это, пришел я в эту малую келью. У меня, которого ты видишь пред собою, были кровати из золота с драгоценными покрывалами, а теперь вместо них Бог дал мне рогожу и кожу. У меня были драгоценные одежды; вместо них ношу я теперь это бедное одеяние. На стол мой тратилось много золота; вместо сего теперь Бог дает мне несколько сего овоща и небольшую чашу вина. Мне служило множество отроков; и вот вместо всех их ныне Бог внушил этому старцу прислуживать мне. Вместо бани я лью на свои ноги несколько воды, и сандалии ношу по немощи своей. Вместо пения певчих и игры на флейтах и арфах прочитываю я двенадцать псалмов; тоже делаю и ночью за грехи содеянные мною, - и тотчас по успокоении совершаю малое богослужение. Итак прошу тебя, отче, не соблазняйся моею немощию! Выслушав это, Египтянин, пришедши в себя, сказал: увы мне! от многих нужд мира пришел я сюда на покой, и имею теперь то, чего не имел прежде; а ты от такого довольства пришел к скорби, и от великой славы и богатства пришел в уничижение и бедность! Итак Египтянин получив назидание оставил старца, сделался ему другом, и посещал его ради пользы. Ибо старец отличался рассудительностью и исполнен был благоуханием Святого Духа.

107. Брат спросил одного из отцев: оскверняется ли тот, у кого не чистый помысел? Когда об этом было рассуждение, одни говорили: оскверняется, другие говорили: нет, потому что мы простые не можем от них отстраниться, но в том дело, чтобы не совершать грех телесно. После этого брат пошел к более опытному старцу, и спросил его об этом. Старец отвечает ему: с каждого требуется по мере его. Брат умолял старца, говоря: ради Господа разъясни мне это слово. Вот, говорит старец, здесь лежит сосуд вожделенный, - и пришли два брата, один, имеющий большие меры, а другой малые. Если помысел совершенного скажет: хочу я иметь этот сосуд, но человек не остановится на этом, но тотчас отсечет помысел, то он не осквернился. А неполучивший больших мер, если помыслит сие и будет заниматься помыслом, но не покорится ему, то также не осквернился.

108. Старец сказал: если кто будет жить в какомнибудь месте, и не принесет плода этого места, то самое место изгоняет его, ибо не принес он плода места того.

109. Один брат работал в день памяти мученика. Другой брат, увидев его, сказал ему: можно ли сегодня работать? Сей отвечал ему: сегодня раб Божий выступил на сцену, свидетельствуя о Христе, и был мучим; а я ради Господа не должен ли потрудиться сегодня хоть немного в деле моем?

110. Старец сказал: если кто совершит дело, следуя своей воле, и это будет не по Богу, однако же сделано в неведении; то после всеконечно таковому должно придти на путь Божий. А кто держит свою волю не по Богу, и не хочет слушать других, но только самого себя считает знающим, тому трудно придти на путь Божий.

111. Спрошен был старец: что такое *путь узкий и скорбный*? (Матф. 7, 14). Старец отвечал: путь узкий и скорбный есть тот, чтобы делать насилие своим помыслам и для Бога умервщлять свои пожелания; это значат слова: *се мы оставихом вся и в след Тебе идехом* (Матф. 19, 27).

112. Старец сказал: как чин монашеский гораздо почетнее звания мирян, так и странничающий монах должен быть во всех отношениях образцом для пребывающих на одном месте монахов.

113. Старец сказал: если монах на том месте, где живет он, задумает сделать доброе дело, и не сможет сделать его, то таковой да не думает, что ушедши в другое место сможет сделать это.

114. Старец сказал: если делатель придет на место, где нет делателей, то не может успеть. Итак он должен стараться, чтобы не сойти вниз. И наоборот, если ленивый будет жить с делателями, то успеваает, если будет бодрствовать; а если не успеваает, то по крайней мере не сходит вниз.

115. Старец сказал: если душа имеет только слово, а не имеет дела, то уподобляется дереву, имеющему цветы, но не плод.

116. Старец сказал: как дерево, имеющее плод полный и зрелый, имеет вместе и листья, так и душе, имеющей благое делание, свойственно слово.

117. Старец сказал: не тем мы повинны бываем суду, что входят в нас помышления, но тем, что во зло употребляем помыслы: ибо от помыслов можно потерпеть кораблекрушение, и от помыслов можно так же получить венец.

118. Старец сказал: не имей дела с мирским ни в даче, ни в получении, не имей знакомства с женщинами, и не будь слишком совбоден в обращении с отроком.

119. Брат спросил старца: что мне делать, когда многие помыслы восстают на меня, и я не знаю, как мне бороться с ними? Старец отвечает ему: не борись со всеми, но с одним, ибо все помыслы монахов имеют как бы одну главу. Итак ты борись собственно с этою главою, - и усмирятся прочие помыслы.

120. О злых помыслах старец сказал: молю вас братие, чтобы как мы оставили дела злые, так и оставили бы и помышление о них.

121. Один старец сказал: кто хочет жить в пустыне, тот должен быть сам учительным, а не нуждаться в учении, чтобы не потерпеть вреда.

122. Старец сказал: Иосиф Аримафейский испросил взять тело Господа, и, взявши, положил его в новом гробе, в чистой плащанице. Плащаница чистая - это есть сердце чистое; гроб новый - новый человек Израиль, которому в пустыне в пищу дана была манна, а истинному Израилю - тело Христово.

123. Спрошен был старец: как найду я Бога - постом, трудом, бдением, или милостынею? И старец на это отвечал так: многие изнурили плоть свою безрассудно, и не получили от того пользы. Уста наша дышат постом; мы наизусть изучали Писания, совершили псалмы Давидовы; а чего ищет Бог, того не имеем, т.е. страха Божия, любви и смирения.

124. Брат спросил старца, говоря: прошу старцев, чтобы они сказали мне о спасении души моей, - и ничего не могу удержать из слов их. За чем же мне и просить их, когда ни в чем не успеваю? Ибо я весь нечистота. Были же там два пустых сосуда. И говорит ему старец: поди, принеси один из этих сосудов, налей в него масла, вылей оное и поставь сосуд на место. Так он и сделал однажды и дважды. И говорит ему старец: принеси теперь оба

сосуда вместе, и помостри, который из них чище. Брат говорит ему: тот в который я вливал масло. Так и душа, хотя и ничего не удерживает из того, о чем вопрошала, но очищается более, чем душа человека не вопрошающего.

125. Один из старцев поведал: некоторый весьма благочестивый брат имел бедную мать. Когда настал великий голод, он, взявши хлебы, пошел отнести их матери своей; и вот был к нему глас, говорящий: ты заботишься о твоей матери, или Я пекусь о ней? Брат, познавши силу гласа, пал лицом на землю, молился и говорил: Ты, Господи, имей о нас попечение! - и вставши, воротился в свою келлию. На третий день пришла к нему мать и говорит ему: один монах дал мне небольшой пшеничный хлеб, возьми его, и раздоби нам на малые части, чтобы нам напитаться. Брат, услышав это, прославил Бога, и исполнившись надежды, по благодати Божией, преуспевал во всякой добродетели.

126. Один брат жил безмолвствуя, и демоны, в виде ангелов, хотели соблазнить его под предлогом общего собрания на молитву. Они возбуждают его, просят, и показывают ему некое знамение в виде света. Он же пошел к одному старцу и сказал ему: авва, ангелы приходят ко мне с светом и возбуждают меня в общее собрание на молитву. И говорит ему старец: не слушай их, чадо! это демоны; но когда приходят будить тебя, говори: я встану, когда захочу, а вас не послушаю. Брат, приняв наставление старца, пошел в келью свою. В следующую ночь опять по прежнему пришли демоны и будили его. Он же, как заповедано было ему старцем, отвечал им, говоря: встану, когда захочу, а вас не слушаю. Демоны сказали ему: этот злой старец - лжец, он обманул тебя. Ибо пришел к нему брат, желая занять денег; и он, имея деньги обманул его, говоря: у меня нет денег, - и не дал ему. Из этого пойми, что он обманщик. Брат, вставши пошел к старцу, и рассказал ему про это. Старец же сказал ему: правда, у меня были деньги, и когда пришел брат и просил у меня, - я ему не дал: ибо знал, что если дам ему, то это будет вредно душе его. Посему я решил нарушить одну заповедь а не десять, чтобы нам не придти в скорбь. Ты же не слушай демонов, ищущих обмануть тебя. - И брат, много утвержденный старцем, пошел в свою келию.

127. Старец сказал: мужу истинно мудрствующему и благочестиво живущему невозможно быть уловлену и впасть в постыдные преступления, разве только по обольщению демонов.

128. Сказал еще: по той мере, как похотствует тело, душа не знает Бога.

129. Сказал еще: достаточно для здравия души познание Бога.

130. Сказал еще: все люди желают получать блага; приобретают же их собственно те, кои имеют общение с Божественным Словом, и служат ему добродетелями.

131. Спросили братия одного из отцев, говоря: почему душа не стремится к обетованиям Божиим, которые Он обещал в писаниях Своих, но уклоняется к нечистому? Старец отвечал: я думаю, что она еще не вкусила горняго, потому и имеет похотение к нечистому.

132. Старец сказал: если ты сядешь на место и увидишь некоторых, имеющих слово утешения, то не внимай им. Но если какойнибудь бедный, то ему внимай до тех пор, пока он не будет иметь хлеба и успокоится.

133. (сомнительный фрагмент - ред.) Говорил старец о Моисее, что он когда хотел поразить Египтянина, озирался *семо и овамо* (Исх. 2, 12) и никого не увидал, т.е. в помыслах своих, а увидел, что он ничего худого не сделает, а сделает это для Бога, - и поразил Египтянина.

134. Говорил также старец о словах, написанных в псалме: *положу на мори руку его и на рекахъ десницу его* (Псал. 88 26), что это говорится о спасителе. Шуйца Его на море, - это есть мир, на реках же десница Его, - эти руки суть Апостолы, наполняющие мир верою.

135. Пришли некогда три брата к старцу в Скит, и спросил его один, говоря: авва! я изучил Ветхий и Новый Завет наизусть, старец в ответ сказал ему: ты наполнил воздух словами. И второй спросил его, говоря: а я написал для себя сам Ветхий и Новый Завет. Старец и ему сказал: ты загромоздил свои окна книгами. И третий сказал: у меня в горшке, в котором варится пища, взошел тростник. Старец на это сказал ему: а ты отогнал от себя страннолюбие.

136. Передавали некоторые из отцов о великом старце, что, если кто когда приходил к нему спросить о чемнибудь, то старец говорил ему олицетворительно (в чине чьем-либо, представляя себе чье-нибудь лицо). Вот я принимаю лице Бога, и сижу на престоле суда. Что же ты хочешь, чтобы я сделал тебе? Если скажешь помилуй меня; то Бог говорит тебе: если ты хочешь, чтобы Я помиловал тебя, то ты помилуй сначала брата своего, - и Я помилую тебя. А если хочешь, чтобы я простил тебя, - прости и ты брату своему. В Боге ли причина этому? Да не будет; но она в нас самих, хотим ли мы спастись.

137. Говорили об одном отце в Келлиях, что он был великий труженик. И вот, когда в одно время он совершал у себя иноческое правило, случилось некоторому другому старцу придти к нему. И извне услышал он того отца ссорящегося с помыслами своими и говорящего: неужели за одно слово все это отнимется от меня? Старец, подойдя к дверям, подумал, что он ссорился с кем-нибудь, и толкнув, чтобы взойти и примирить их. Вошедши же и увидев, что никого другого не было внутри, и будучи откровенен со старцем, спросил его: с кем ты ссорился, авва? С помыслами своими, отвечал он: четырнадцать книг я знаю наизусть, и одно прискорбное слово услышал со стороны, и когда пришел, стал совершать мое правило, то все забыл, а только одно пришло мне на память в час моего правила, и поэтому-то я ссорился с моим помыслом.

138. Сказал один из отцев: чистое животное пережевывает пищу и есть двукопытное; так и человек истинно верующий и принимающий два Завета, которые всецело соблюдаются в святой Церкви, а у еретиков различным образом отменяются. Этот человек должен хорошую пищу пережевывать, а дурную - не должен. Полезная пища - это, говорю, помыслы благие, предание учителей, добродетели святых; и сказал еще: а вредная пища - это злые помыслы в различных грехах и заблуждениях людей.

139. Брат спросил одного из старцев: что делать, если мне случится быть отягощенным от сна, и наступит час молитвословия, а душа моя от стыда не хочет сотворять молитвословия? И отвечает ему старец: если тебе придется быть отягощенным сном до утра, то, вставши, затвори двери и окна, и твори свое молитвословие; ибо написано: *твой есть день и твоя есть ночь* (Псал. 73, 16). Бог славится во всякое время.

140. Спросил брат одного старца, говоря: отче, лучше приобретать мне славу от людей, нежели бесчестие? Старец отвечал: да, и я хочу приобретать себе славу, доколе она духовна, угодна Богу, а не бесчестие. Брат спрашивает его: как же это может быть? Старец отвечает: если я сделаю доброе дело, и за это буду прославляться у других, то могу осудить помысел мой, говоря, что я не достоин такой славы. Но бесчестие бывает от худых дел, и как же я могу успокоить сердце мое, когда все люди соблазнились во мне? И так лучше делать добро и славиться, нежели делать зло и получать бесчестие. И сказал брат: хорошо, отче, сказал ты.

141. Старец сказал: один ест много и не насыщается, а другой ест мало и насыщается; а большую награду получает тот, кто много ест и остается голодным, нежели тот, который мало ест и бывает сыт.

142. Старец сказал: если между тобою и другим будет сказано обидное слово, и тот станет отрицаться, говоря: я не говорил этого, то не спорь с ним, а скажи: ты сказал, - тогда он одумается и скажет: точно я сказал нечто.

143. Брат спросил старца, говоря: сестра моя бедна, и если я из любви даю ей что-нибудь, то в этом случае не есть ли она одна из нищих? Старец отвечал: нет. Брат спросил: почему же авва? Старец сказал: потому что самая кровь привлекает тебя несколько к ней.

144. Старец сказал: ложь - это ветхий человек, а истина - новый человек.

145. Сказал опять: истина есть корень добрых дел, а ложь - смерть.

146. Старец сказал: монаху не должно слушать всяких речей, ни быть многословным, ни скоро соблазняться.

147. Сказал старец: не всякому слову соуспраждайся, и не соглашайся с ним; верь не слишком скоро, а что истинно, то говори скорее.

148. Старец сказал: если внешне и трудились здесь святые, но вот они уже приняли и часть успокоения. А это потому, что трудясь они были свободны от забот мира сего.

149. Сказал старец: если монах увидел место, представляющее духовное преуспеяние, но для нужд тела требующее труда, и потому не идет туда, то таковой не верует, что есть Бог.

150. Новоначальный брат спросил монаха, говоря: что лучше: молчать или говорить? И сей отвечает ему: если слова праздны, то оставь их; а если хороши, то дай место добру и говори, а особенно если будут они благи, то не медли, но тотчас произноси - и успокоишься.

151. Старец сказал: если в сердце монаха, сидящего в келлии, взойдет слово, и за ним устремится брат, не достигший возраста и не влекомый Богом; то предстоят ему демоны, и объясняют ему это слово, как им хочется.

152. Говорил один из старцев: когда вначале мы собирались вместе, и говорили о душевной пользе, то составляли круги-круги и восходили на небо; а ныне мы собираемся для пересудов, и влечем самих себя в глубокую пропасть.

153. Сказал другой из отцев: если внутренний наш человек бодрствует, то можно соблюсти и внешнего человека, а если не так, то по крайней мере соблюдем язык.

154. Он же сказал: нужно духовное дело, - на сие мы пришли; и весьма трудно учить устами, когда тело не совершит этого дела.

155. Сказал другой некоторый из отцев: человеку всегда надобно иметь дело внутри себя; и так, если он занимается делом Божиим, то приходит к нему враг сегодня-завтра, но не находит себе места остаться. И опять, если человек этот сделается пленником врага, то часто приходит к нему Дух Божий; и если мы не даем Ему места, то удаляется.

156. Брат спросил старца, говоря: скажи мне слово, чтобы мне спастись. Старец отвечал: постараемся делать мало-по-малу, при этом Бог сообщается с нами, и мы спасаемся.

157. Пришли некоторые монахи из Египта в Скит посетить старцев, и, увидя их обильно вкушающих пищу, когда они голодали от своего пощения, соблазнились. Настоятель, узнав это, пожелал уврачевать их, и провозвестил в церкви народу, говоря: поститесь, братие, и усилите образ подвижничества вашего! Пришедшие Египтяне хотели было идти назад, но Скитяне удержали их. Когда же Египтяне постились один день, то сделались унылыми; а было положено им поститься два дня. Сами же Скитяне постились целую неделю. И когда наступила суббота, Египтяне сели за трапезу со старцами. Когда же Египтяне во время трапезы начали производить шум, тогда один из старцев удержал руки их, говоря: трапезуйте чинно, как монахи! Один же из них оттолкнул руку его, говоря:пусти меня, ибо я умираю, не евши вареного целую неделю. Старец говорит ему: если вы, через два дня ядущие, так ослабеваете, то как же соблазнитесь о братиях, которые постоянно так совершают пощение? Египтяне покаялись пред ними, и, получив назидание от подвижничества их, пошли с радостью.

158. Брат спросил старца, говоря: что мне делать, когда помыслы побуждают меня выходить под предлогом посещения старцев? Старец в ответ сказал ему: если ты видишь, что помыслы побуждают тебя выйти из келлии своей ради тесноты, то сделай себе утешение в келлии своей, - и не захочешь выйти; а если ради пользы души, то испытай свой помысел и выйди. Ибо я слышал об одном старце, что когда помыслы говорили ему посетить кого-нибудь, то он вставал, и брал свою милоть, и ходил кругом кельи своей, и входил, и делал для себя всякое утешение как для странника, и так делая успокоился.

159. Один брат после отшельничества, приняв иноческий образ, тотчас заключился в келлии, говоря: я отшельник. Старцы, услышав о том, пришли, вывели его, и заставили обходить келлии монахов, приносить раскаяние и говорить: простите меня! я не отшельник, но монах новоначальный. И сказали старцы: если увидишь юношу по своей воле восходящего на небо, удержи его за ногу, и сбрось его оттуда: ибо ему это полезно.

160. Брат сказал великому старцу: желал бы я, авва, найти старца по желанию моему и умереть с ним. Говорит ему старец: хорошего ты ищешь, господин мой! Брат подумал в уме своем, что это так, но не знал мысли старца. И когда старец увидел его удовлетворенным, то сказал ему: если ты найдешь старца по своему желанию, захочешь ли остаться с ним? И очень, сказал брат. Старец потом говорит ему: ты ли должен следовать воле старца, или он последовать твоей воле, - и тогда ты успокоишься? Понял брат, и принося раскаяние, говорил: прости меня, что я много вознесся. Я, ничего незнающий, думал, что хорошо говорю.

161. Два брата по плоти сделались отшельниками, из коих первый по пострижению был ростом меньше. Когда один из отцев пришел посетить их, то они поставили таз, и меньший подошел омыть ноги старца. Старец же удержав руку его, отстранил его, и поставил большего возрастом. И сказали предстоящие: авва! тот меньший, но первый по подстрижению. Старец же говорит им: я беру старейшинство меньшего, и возлагаю на большего возрастом.

162. Спрошен был старец одним воином: принимает ли Бог раскаяние? И старец, поучив его многими словами, говорит ему: скажи мне, возлюбленный, если у тебя разорвется плащ, то выбросишь ли его вон? Воин говорит ему: нет! но я зашью его, и опять буду употреблять его. Старец говорит ему: если ты так щадишь свою одежду, то тем паче Бог

не пощадит ли Свое творение? И воин, хорошо убедившись в этом, отошел с радостью в свою страну.

163. Спросил один брат старца, говоря: какое дело души, и какое дело рук? Старец отвечает ему: все, что бывает по заповеди Божией, - есть дело души; а делать и собирать по собственному рассуждению, - это дело рук. Брат говорит ему: разъясни мне эти слова. Старец говорит ему: вот, говорит, слышишь ты, что я болен, и ты говоришь сам в себе: оставлю ли я дело свое и пойду к нему? Сперва покончу я свое дело, а потом пойду. И представляется тебе другой случай, - и ты не идешь. И опять брат говорит тебе: брат мой! помоги мне в работе. И ты говоришь: неужели мне оставить дело мое и идти работать с ним? Если ты не пойдешь на зов, нарушишь заповедь Божию, что составляет дело души, для дела рук. Но если кто попросит тебя отойти от своего дела для заповеди, и ты к нему отходишь, то это есть дело Божие.

164. Брат спросил старца, говоря: скажи мне дело. Старец отвечает ему: отсеки от себя всякую зависть во всяком деле - и спасешься. При этом, сказал старец, что зависть ввергает человека в гнев, а гнев в ослепление, ослепление же производит то, что человек делает всякое зло.

165. Сказал один из отцев: жесткое слово и хороших делает дурными, а кроткое слово приносит пользу всем.

166. Сказал один из старцев: отцы наши взошли в жизнь отсечением воли своей; а мы, если можем, то взойдем благостию своею.

167. Странствовавший брат спросил старца: я хочу возвратиться в свою страну. И отвечает ему старец: брат! познай, что ты, пришедши сюда из страны твоей, имел Бога руководителем своим; если же желаешь возвратиться, то уже не будешь иметь Его.

168. Старец сказал: есть люди, которые молчат не ради Бога, но желая приобрести себе славу. Но кто молчит ради Бога, то это поистине есть добродетель, - и такой человек получает благодать от Бога и Святого Духа.

169. Сказал один из старцев: если дерево не будет колеблемо ветром, то оно не будет расти и не даст корней; так и монах, если не будет искушаем и не будет терпеть, то не будет мужественным.

170. Брат спросил старца, говоря: почему, совершая малое мое правило, я делаю это с небрежением? Старец отвечал: любовь к Богу обнаруживается в том, когда кто исполняет дело Божие со всею ревностию, и сокрушением и неразсеянным умом.

171. Сказал один из отцев: нет ни одного народа под небом, как народ христианский, и также, ни одного такого чина, как чин монахов; но только вредит им, что дьявол вселяет в них злопамятство к братьям, когда они говорят: вот он сказал мне, и я ответил ему тем же; и: он имеет грехи пред собою, и не видит их; а о грехах ближнего празднословит. От этого терпит вред.

172. Старец сказал: монаху должно быть не слушателем только заповедей, но исполнителем их.

173. Старец сказал: пророки написали книги, и пришли отцы наши, и упражнялись в них, и изучили их наизусть; затем пришел род сей, и списал их, и положил их праздными на окна.

174. Старцы говорили: куколь есть знак незлобия; аналав - знак креста; пояс - знак мужества. Итак будем вести жизнь по нашему иноческому образу.

11. О том, что должно всегда бодрствовать

1. Сказал авва Антоний: я знал монахов после многих трудов павших и пришедших в изступление ума: потому что вознадеялись на свое дело, как угодное Богу, и потому что извратили заповедь Того, Кто сказал: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе, - старцы твоя, и рекут тебе* (Втор. 32, 7).

2. Сказал опять: монах вполне должен полагаться на старцев, если можно, сколько ему ходить шагов, или сколько пить капель в своей келии, чтобы как-нибудь ему в этом не погрешить. Брат, погрешивший в этом, нашел в пустыни уединенное и тихое место, и просил отца своего, говоря: позволь мне поселиться в нем; я надеюсь на Бога и на твои молитвы; ибо я имею много потрудиться. И не позволил ему авва его, говоря: истинно знаю я, что ты много имеешь трудиться, но потому, что ты не имеешь старца, не можешь надеяться, что твое дело угодно Богу, и потому, что ты дерзаешь думать, что исполняешь дело совершенно монашеское, этим погубляешь труд свой и рассуждение.

3. Сказал авва Антоний: бьющий кусок железа (кузнец - ред.) наперед смотрит мыслию, что намеревается сделать: серп, меч, или топор. Так и мы должны размышлять: к какой добродетели приступить нам, чтобы не трудиться по напрасну.

4. Брат спросил авву Арсения, желая слышать от него слово. И старец сказал ему: всею силою своею подвизайся так, чтобы внутреннее делание было по Богу, и победишь внешние страсти.

5. Сказал опять: если взыщем Господа, Он явится нам. А если будем удерживать Его, то пребудет с нами.

6. Сказал авва Даниил: в один день позвал меня авва Арсений, и говорит мне: успокой отца твоего, дабы он мирно отшел ко Господу, - и он помолится Ему о тебе, и *благо ми будет* (Исх. 20,12).

7. Сказал авва Анувий: с того времени, как имя Божие наречено на мне, ложь не исходила из уст моих.

8. Сказал авва Агафон: монах не должен доводить себя до того, чтобы совесть обличала его в каком-либо деле.

9. Сей авва Агафон, когда хотел умереть, пребыл три дня с открытыми глазами. Братья толкнули его, говоря: авва Агафон, где ты? Он отвечал им: я стою пред судищем Божиим. Они спрашивают его: и ты боишься? Он отвечает им: я по силе моей делал, дабы соблюсти заповеди Божии; но я - человек, почему знать: угодил ли я Богу? Братья говорят ему: и ты не уверен в делах своих, что они по Богу суть? Старец отвечает: не имею дерзновения, пока не предстану Богу: ибо иное суд Божий, и иное суд человеческий. Когда же они хотели спросить его еще о другом слове, он говорит им: сделайте любовь, не говорите больше со мною, я не свободен - и скончался в радости. Ибо братья видели его

отходящим из сей жизни с таким же нежным выражением, как когда кто прощается с своими друзьями и возлюбленными. А имел он великую бодрственность во всем: ибо без сей бодрственности человек не успеет ни в одной добродетели.

10. Говорили об авве Аммое, что когда ходил он в церковь, не позволял ученику своему идти подле себя, но по-одаль. И когда ученик подходил спросить его о помыслах, то, как скоро давал ответ ему авва, тотчас отдалял его, говоря: я для того не позволяю тебе быть подле меня, чтобы, когда мы говорим о пользе души, к этому не примешался бы посторонний разговор.

11. Авва Аммой говорил авве Асею в начале беседы: как ты смотришь на меня теперь? Сей отвечал ему: как на ангела, отче! И потом через несколько времени опять спросил его: как теперь смотришь на меня? Он отвечал: как на сатану. Ибо, хотя бы ты сказал мне и слово, я принимаю его как меч.

12. Авва Алоний сказал: если человек не скажет в сердце своем, что в мире я один, да Бог, - не найдет спокойствия.

13. Еще сказал: если захочет человек, то до самого вечера дней своих преуспевает в меру Божественную.

14. Авва Виссарион умирая сказал: монах должен быть, как херувимы и серафимы и весь око.

15. Путешествовали некогда авва Даниил и авва Аммой. Авва Аммой сказал: когда же мы, отче, сядем в келию? Авва Даниил отвечает ему: кто же теперь у нас отнимает Бога? И в келии - Бог, и вне - тот же Бог.

16. Еще сказал: много значит молиться без развлечения, а еще более -петь без развлечения.

17. Он же говорил: помни всегда об исходе твоём, не забывай вечного суда, и не погрешишь в душе твоей.

18. Еще сказал: человек, имеющий обвинение, восходящее к сердцу его, далек от милости Божией.

19. Еще сказал: вот что изгоняет из души память о Боге: гнев, небрежение, хотение учить и празднословие мира сего; а долготерпение, кротость и всякое делание по Богу привлекают любовь Божию.

20. Еще сказал: древние отцы наши говорили, что отшельничество есть бегство от тела.

21. Еще сказал: кто во время искушения обретает чувство благодарности, тот отгоняет от себя находящие на него помыслы; и когда ты не думаешь, что труд твой угоден Богу, то сим приобретаешь помощь Божию, охраняющую тебя.

22. Еще сказал: не имей злобы на человека, чтобы тебе не сделать тщетными труды свои.

23. Еще сказал: человек, имеющий в сердце своем злобу отмщения, погубляет труды свои, и молитва его напрасна.

24. Еще сказал: в том - истинный труд, когда мы имеем бесстрашие в теле и скорбь в сердце.

25. Еще сказал: доколе ты находишься в теле, не вознось в сердце своем, как сделавший что-нибудь хорошее. Ибо как человек не может быть уверен в плодах поля своего, прежде нежели соберет их, не зная, что может случиться; так и монах не должен размышлять в сердце своем, что совершенно сделал что-нибудь доброе, пока имеет дыхание в жизни своей.

26. Сказал авва Петр, ученик аввы Исаии, что говорил отец мой: тот, кто переносит сделанное ему порицание и кто отрешает свою волю в отношении к ближнему для Бога, чтобы не позволить врагу вполне обнаружиться, показывает в себе человека, истинного делателя. Если он имеет бодрый ум к снисканию знания, то в этом деле он *сидит при ногу Господа Иисуса* (Лук. 10, 39). Когда же он бодрствует и ни о чем другом не заботится, то старается отсечь свою волю, чтобы не быть отлученным от любви Господа. А кто, не отсекая, удерживает свою волю, тот и с верными не живет в мире. Ибо гнев, и малодушие и раздражительность в отношении к брату свойственны душе, мечтающей только иметь познание, но не имеющей.

27. Еще сказал: малодушие и порицание кого-либо в мысли не позволяют человеку видеть свет Божественный.

28. Еще сказал: будем просить Бога, чтобы Он дал нам оплакивать наши грехи, и чтобы мы имели возможность избегать падений человечества и не иметь теснейшего общения с мирскими людьми, или говорить тщетные слова, чтобы ум не помрачился в ущерб познания Бога. Ибо невозможно слушающему или говорящему слова мира *иметь дерзновение сердца пред Богом* (1 Иоан. 3, 21). Говорящий же, что я несколько не терплю вреда от того, что слушаю или говорю о мирских делах, подобен слепому, которому если принесут светильник, не видит света его, равно как и света от солнца, освещающего весь мир. Это, ясно, происходит от того, что небольшое набежавшее облако затемняет луч и теплоту его. (Имеющие разум понимают это).

29. Еще сказал: подвизайся избегать трех страстей, извращающих душу, а именно: сребролюбия, любочестия и спокойствия. Ибо если эти страсти входят в душу, то не позволяют ей преуспевать.

30. Сказал авва Петр, что спросил он некогда авву Амуна: что значит работать страстям? Авва сказал мне: поколику поработен кто какой-нибудь страсти, он не считается рабом Божиим; но тот раб Божий, в котором владычествует Бог. Доколе он находится в одержании (страсти), - обладаемый сею страстию не может учить других; ибо стыдно ему учить другого или вызывать против него Бога, прежде нежели сам не освободится от нее. Ибо как он будет взыскивать на другом, сам будучи одержим от нее? Сам он ни раб, ни друг, ни сын Божий, чтобы взыскивать на другом, но постоянно сам должен стараться о том, чтобы освободиться ему от тех страстей, коим он служит, и пусть собственное лицо свое он считает исполненным стыда пред Богом. Ибо поколику поработен он страстям, должен плакать о том, что не удостоен дерзновения пред Богом, каковое дает истинная чистота, коей требует Бог от человека.

31. Еще сказал: если кто взыщет Бога с сердечным усилием; то Бог услышит его, и если будет просить о чем-нибудь с правильным разумением, заботою и усилием сердечным, не связываясь ничем от мира, но стараясь о душе своей, чтобы на суд представить ее неосужденною, то Бог подаст ему.

32. Еще сказал: не пренебрегайте псалмами, потому что они отгоняют от души духов лукавых, и вселяют в нее Святого Духа. Приведите на память Давида, что когда он играл на гуслях, как тогда успокаивался Саул от духа лукавого! (1 Цар. 16, 23). И опять: Елисей, когда народ сильно жаждал в сражении с сынами Моава, сказал: приведите ко мне одного знающего играть на гуслях, - и когда сей играл, преклонился Елисей, и пришла вода, и народ пил (4 Цар. 3, 15 и дал.).

33. Говорил авва Исаия: охраняй уста твои, чтобы ближний твой имел у тебя достоинство; научай язык твой на слова Божии, произносимые с ведением, - и ложь убежит от тебя.

34. Авва Феодор Еннатский сказал: если Бог будет судить нас за нерадение в молитвах и псалмопениях, то мы не можем спастись.

35. Авва Феона сказал: потому, что удаляемся умом своим от созерцания Бога, пленяемся мы от плотских страстей.

36. Пришли однажды некоторые из братий испытать авву Иоанна Колова, потому что он не позволял уму своему развлекаться, и не говорить о делах века сего. И говорят ему: мы благодарим Бога за то, что обильный пролил дождь, и напоились финики и пускают отростки, и братия находят подобным образом дело для своих рук. Авва Иоанн отвечает им: подобным образом когда Дух Святой снисходит в сердца святых, они обновляются и пускают отростки страха Божия.

37. Еще говорили о нем: что он некогда сплел веревку для двух кошниц, но употребил ее всю на одну кошницу, и не заметил сего, пока не стал делать стенку ее; ибо ум его был занят созерцанием.

38. Авва Иоанн Колов сказал: я подобен человеку, который сидит под большим деревом и видит проходящих к нему многих зверей и пресмыкающихся. И, когда он не может устоять против них, влезает на дерево вверх, - и спасается. Так и я: сижу в келии своей, и вижу злые помыслы находящие на меня и, когда не могу одолеть их, прибегаю к Богу с молитвою, - и спасаюсь от врага.

39. Был некто в Ските труженик по телу, но нетщательный в хранении слышанных слов. Он пришел к авве Иоанну Колову спросить его об этой забывчивости. Выслушав от него слово, возвратился в келию свою, и забыл, что говорил ему авва Иоанн. Опять пошел спросить его, и, услышав от него то же самое слово, пошел. И когда достиг келии своей, опять забыл слово, которое слышал. Таким образом многократно отходя, терял слышанное по своей забывчивости. После сего еще встретившись со старцем, сказал: знаешь, авва, что я опять забыл, что ты говорил мне? но, чтобы не беспокоить тебя, я не приходил. Авва Иоанн сказал ему: поди, зажги светильник, - и он зажег. И сказал ему: принеси другие светильники и зажги от него. Он сделал так. И говорит авва Иоанн старцу: неужели терпит что-нибудь светильник, когда от него возжигают другие светильники? Тот отвечает: нет. Старец на это сказал: так - и Иоанн; хотя бы весь Скит ходил ко мне, не воспрепятствовал бы мне в благодати Божией. Потому, когда хочешь, приходи, нисколько не рассуждая. И таким образом за терпение обоих Бог освободил старца от забывчивости. Таково было делание Скитян, - ободрять искушаемых, и делать себе принуждения, чтобы друг другу принести пользу.

40. Авва Иоанн Колов говорил ученику своему: если мы будем почитать Единого, то и все почтут нас; если же будем презирать Единого, то есть Бога, тогда все презрят нас, - и мы приходим к гибели.

41. Сказал еще: значит быть в темнице, кто сидит в келии, и всегда помянет о Боге с трезвенным умом. Это выражают слова: *в темнице бых, и придосте ко Мне* (Матф. 25, 36).

42. Некоторый брат спросил авву Иоанна, говоря: что мне делать? - часто приходит ко мне брат звать меня на работу, а я тяжел, слаб и худо работаю, что я сделаю по заповеди? В ответ старец сказал ему: Халев сказал Иисусу сыну Навина: *четыредесяти бых лет, егда Моисей раб Господень посла мя и тя в землю сию, и ныне се ми осмьдесят и пять лет.* Как я тогда был, *тако и ныне могу входитьи и исходитьи на брань* (Нав. 14, 7. 10. 11). Так и ты, если можешь, как вышел, так и взойти, - то ступай. Если же не можешь, - сиди в келии, оплакивай грехи свои; и когда найдут тебя сетующим, не заставят тебя выходить.

43. Сказал авва Иосиф авве Лоту: ты не можешь быть монахом, если не будешь, как огонь, - весь пламенеющий.

44. Сказал авва Исидор, пресвитер Скитский: я, когда был юн, и сидел в келии моей, не знал меры богослужению, ибо ночь и день проводились в богослужении.

45. Рассказывали об авве Аполлоне, что он имел ученика, по имени Исаака. Весьма обученный ко всякому благому делу, он снискал безмолвие к таинству святой Евхаристии. И когда он выходил в церковь, то не допускал никого идти на встречу ему. Об этом он говорил, что все хорошо в свое время; ибо *время всякой вещи* (Еккл. 3, 1). Когда же оканчивалась служба, то, как бы гонимый огнем, он спешил уйти в свою келию. Часто же после службы раздавалось братьям по одному сухарю и по чаше вина. И он не брал сего, не потому, чтобы отвергал благословение братьев, но чтобы удержать безмолвие церковной службы. Случилось же ему слечь в болезни. И братия, услышав, пришли посетить его. Сидя, они спросили: авва Исаак! зачем ты после службы бегаешь братий? Он ответил им: я не братий бегаю, но злых козней диавола. Ибо если кто берет зажженную лампаду и медлит, стоя на воздухе, то она погаснет. Так и мы, просвещаемые от святой Евхаристии, если замедляем вне келии, то ум наш помрачается. Так поступал преподобный Исаак.

46. Авва Кассиан рассказывал о некотором старце, живущем в пустыне, что он умолял Бога даровать ему, чтобы никогда не дремать, когда идет духовная беседа, и тотчас погружаться в сон, если кто станет злословить или пустословить, чтоб это не доходило до слуха его. Он говорил: диавол старается о пустословии между людьми, и есть враг всякого духовного назидания, - указывая при этом на свой пример. Когда я, говорил он, беседовал с некоторыми братьями о пользе, на них напал такой глубокий сон, что не могли двигать веждами. Желая обнаружить действие демона, я заговорил о пустом предмете. Они обрадовались, - и сон тотчас прошел. И сказал я: доколе мы рассуждали о духовных делах, очи всех вас отягчены были сном. Когда же вышло от меня праздное слово, все вы с охотою проснулись. Посему прошу вас, примечайте действие лукавого демона, внимайте самим себе, берегитесь дремоты, когда делаете или слушаете что духовное.

47. Авва Макарий Великий сказал: душа должна сосредоточивать мысли свои в псалмопении с сокрушением, и ни о чем другом не думать, как только об ожидании Господа и о том, чтобы сохранить врожденную любовь к Нему одному. И как мать собирает детей своих в дом, руководя их и наставляя, так и душа должна собирать свои помыслы повсюду блуждающие как мать своих детей, хотя бы они рассеивались грехом, дабы по возможности ей непрестанно сосредоточивать свои помыслы и ожидать Господа в твердой вере, чтоб, пришедши к ней, Он научил ее нерассеянно молиться и искать только Его единого.

48. Авва Моисей сказал: никто не может поступить в воинство Христово, если не будет весь как огонь, и не презрит честь и покой, и если не отсечет пожелания плоти и не сохранит все заповеди Божии.

49. Еще сказал: будем избегать вольности в речах, чтобы зной их не сожег плоды трудов наших.

50. Еще сказал: будем приобретать уважение к себе, достоинство, простоту, кротость и почтительность ко всем людям, и избежим вольности в речах - матери всех зол.

51. Авва Пимен, когда был юношею, пошел однажды к некоторому старцу спросить его о трех помыслах. Когда же пришел к старцу, забыл один из них. Он возвратился к своей келии. Но только как стал брать ключ, вспомнил помысл, который забыл, и, оставив ключ, возвратился к старцу. И говорит ему старец: брат, ты скоро пришел сюда. А он рассказал ему: что когда я взялся за ключ, то вспомнил помысл, который забыл; и я не отперши ключем двери, поэтому скоро опять пришел. Расстояние же путти было очень большое. Старец сказал ему: хорошо, Пимен! имя твое прославится по всей земле Египетской.

52. Авва Аммуно пришел к авве Пимену и говорит ему: если я прихожу в келью ближнего, или он приходит ко мне по какой-либо нужде, то мы опасаемся разговаривать, чтобы не вкралась какая-нибудь посторонняя речь. Старец отвечает ему: хорошо ты делаешь; ибо молодость имеет нужду в охранении. Авва Аммуно говорит ему: как же говорили старцы? Пимен отвечал: старцы преуспевшие не имели в себе чего-нибудь иного, или чуждого на устах своих, чтоб говорить об этом. Аммуно сказал: если будет необходимость, то хочешь ли, чтоб я говорил из Священного Писания, или из рассуждений старцев? Старец отвечает: если не можешь молчать, то лучше говорить из рассуждений старцев, нежели из Писания; ибо в последнем случае есть не малая опасность.

53. Некто спросил авву Пимена о помыслах. И авва отвечал: если мы утвердим нравственную деятельность нашу, и тщательно будем бодрствовать, то не найдем в себе осквернения.

54. Сказывали об авве Пимене, что когда он хотел идти в общее собрание на молитву, то сидел с час, обдумывая свои помыслы, и потом исходил.

55. Авва Пимен сказал, что некто спросил авву Паисия, говоря: что мне делать с душою моею, ибо она бесчувственна и не страшится Бога. Авва отвечал ему: пойдя прилепись к человеку боящемуся Бога и, когда сблизись с ним, он научит и тебя своим примером бояться Бога.

56. Еще сказал, что начало и конец для человека есть страх Божий; ибо так написано: *начало премудрости страх Господень* (Притч. 9, 10). И еще: когда Авраам приблизился к жертвеннику, Бог сказал ему: *ныне познах, яко боишься ты Бога* (Быт. 22, 12).

57. Еще сказал: вот три главные правила: бойся Господа, молись непрестанно и делай добро ближнему.

58. Авва Пимен сказывал: если человек сделает новое небо и новую землю, то и тогда не может остаться беспечальным.

59. Еще сказал: отходи от всякого человека любящего спорить.

60. Некто спросил авву Петра, ученика аввы Лота, говоря: когда я сижу в келии, то душа моя покойна; но если приходит ко мне брат, и начинает говорить мне посторонние слова, то душа моя возмущается. Петр отвечает ему: ключ твой отпирает дверь твою. Брат говорит ему: что значит это слово? Авва отвечает: ежели кто приходит к тебе, ты говоришь ему: как живешь? откуда пришел? как живут братия? имеют ли общение с тобою? И тогда ты не отпираешь ли дверь брату, и не слушаешь ли то, чего не хочешь? Тот говорит: да, это так; - и что же сделать, если придет брат? Старец отвечает: плач всему научает; где же нет плача, там невозможно уберечься. Брат говорит ему: когда я - в келии, плач со мною; но если приходит кто ко мне, или я сам выхожу из келии, то не нахожу его. Старец говорит: он еще не в твоей власти, но находится при тебе на пользу твою. Брат говорит ему: что это значит? Старец отвечает: если человек потрудится в каком деле, то, в какое бы время ни взыскал этот плач на пользу свою, найдет его.

61. Авва Сисой, много вынуждаемый от брата спрашивающего, сказал: сиди в келии своей с трезвенною мыслью, предай себя Богу со многими слезами, - и успокоишься.

62. Брат спросил авву Сисоя, говоря: я желаю сохранить сердце мое - и не могу. Отвечает ему старец: каким образом мы сохраним сердце, когда отворена дверь языка нашего.

63. Когда авва Силуан жил в горе Синайской, ученик его, отходя на работу, сказал ему: спусти из водохранилища воду и полей сад. Он же, вышедши, закрыл лицо свое куколем, и смотрел только себе под ноги. В это время шел к нему брат, и увидя его издали, думал про себя: что он делает? Потом, подошедши, брат говорит ему: Авва! скажи мне: для чего ты закрыл лицо свое куколем и так поливал сад? Старец отвечает: для того, чадо, чтобы глаза мои не видели деревьев, и ум мой не отвлекался ими от делания Божия.

64. Авва Моисей спросил авву Силуана, говоря: можно ли человеку каждый день полагать начало? Авва Силуан отвечает ему: если человек - делатель, то он может полагать начало каждый день и каждый час.

65. Однажды некоторые спросили авву Силуана, говоря: какую ты проводил жизнь, что достиг такого рассуждения? И он отвечал им: никогда не впускал я в сердце мое помысла, прогневающего Бога.

66. Авва Серапион сказал: как воины царя, стоя пред ним, не смеют посмотреть ни направо ни на лево, так и человек стоящий пред Богом и имеющий страх Его во всякое время; ничто от врага не может устрашить его.

67. Мать Синклитикия сказала: дети! все мы знаем спасение, но чрез собственное нерадение лишаемся спасения.

68. Еще сказала: будем трезвиться; ибо чрез чувства наши, хотя мы и не хотим, воруы приходят. Как может дом не закоптиться, когда дым входит извне, и когда открыты окна?

69. Еще сказала: нам должно вооружаться против демонов, ибо они приходят отвне, а изнутри производят волнение. И душа, как корабль, то от внешних тревожений потопляется, то от внутреннего накопления воды идет ко дну. Так и мы, то чрез вне соделанные грехи погибаем, то оскверняем внутренними помыслами. Итак надлежит как остерегаться внешних приражений духовых, так и вычерпывать нечистоты внутренних помыслов.

70. Еще сказала: мы не можем быть здесь беззаботными; ибо Писание говорит: *мняйся стояти, да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10, 12). Мы плаваем в неизвестности, ибо жизнь наша - море (Пс. 103, 25), говорит священный певец Давид. Но в море то находятся подводные камни, то исполнено оно бывает большими животными, то сохраняет тишину. Мы, иноки, думаем о себе, что плаваем в тихой части моря, а мирские - в опасных. Мы плаваем днем, руководимые солнцем правды, а они блуждают в ночи от неведения. Но часто и мирскому, в буре и опасности находящемуся, когда он возопиет и будет бодрствовать, возможно спасти свой корабль, а нам, сушим в тишине, случается идти ко дну от нерадения, когда мы оставляем кормило правды.

71. Авва Иперехий сказал: мыслию твоею всегда будь в царстве небесном, - и ты скоро наследуешь оное.

72. Еще сказал: жизнь монаха должна быть по подобию ангелов, покаяя грех.

73. Авва Арсений сказал: я думаю, что если человек не будет хорошо хранить свое сердце, то все, что он слышал, забывает и нерадит; и таким образом враг, нашедши в нем место, ниспровергает его. Ибо как приготовленная и зажженная лампада, если не позаботятся влить масла, мало-помалу гаснет, и наконец ее объемлет совершенная тьма. И не только это, но иногда и мышь, ходя около ее и ища съесть светильню, прежде нежели истощится елей, не может ею воспользоваться по причине огня; если же увидит, что не только нет света, но даже и теплоты от огня, тогда, желая воспользоваться светильнею, сваливает лампаду. И если лампада глиняная, то разбивается; если же медная, то от хозяина дома ставится по прежнему. То же бывает и с нерадивою душою: мало-помалу удаляется от нее Святой Дух, доколе совсем не потеряет она теплоты своей: и наконец враг, истребляя расположение души к добру, и тело оскверняет злом. Если же человек окажется хорош по расположению к Богу, но будучи прост, увлекается в нерадение, то милосердный Бог, посылая в него страх Свой и памятование о муках, побуждает его бодрствовать и блюсти себя со всею осторожностью впредь, до Своего посещения.

74. Брат спросил старца, говоря: что мне делать? - язык мой беспокоит меня, и, когда я прихожу в среду братьев, не могу удержать его, но, обличая, осуждаю их во всяком добром деле. Старец же в ответ сказал: если не можешь удержать себя, то старайся не быть с ними долго; ибо пребывающий между братьями должен быть не четвероугольным, но круглым, старайся всем принести пользу и хранить свой ум страхом Божиим.

75. Некоторые из отцев рассказывали, что был некто великий старец, удостоившийся дарований от Бога и сделавшийся славным по своей добродетели. Имя его достигло даже царя. Чтобы удостоиться молитв его, царь позвал его к себе. Видевшись с ним, и много получивши пользы, он дал ему злата. Старец принял, и, возвратившись к себе, возлюбил поле и иное стяжание. Пришел к нему по обычаю один из демонов. И старец говорит демону: отойди от творения Божия. Демон отвечает: потому что ты стал, как один из нас, - оставив заботу о Боге, стал заниматься заботою земною, поэтому я не слушаю тебя и не отхожу.

76. Пришел один старец к другому старцу, и, когда они разговаривали, один сказал: я умер миру. Другой отвечает: не надейся на себя до тех пор, пока не выйдешь из этого тела; ибо если ты говоришь, что я умер, то сатана не умер.

77. Старец сказал: подвизайся, сколько можно, в благочестном житии, чтобы тебе исправиться.

78. Еще сказал: пчела, куда не улетит, делает мед, так и монах, куда ни пойдет, творит дело Божие.
79. Еще сказал: имей в мысли добро, чтоб и делать оное; ибо мысль человека не скрыта от Бога. И так мысль твоя да будет чиста от всякого зла.
80. Старец сказал: просветить свою душу невозможно тому, кто предварительно не очистит себя.
81. Некто из отцев сказал: монаху должно поститься с трудом, петь псалмы со вниманием, молиться бодрственно и просить Бога с ведением того, чего просит, не делать ничего земного, но все духовное; ибо в этом - монах.
82. Еще сказал: постыдно будет расточившим настоящее время, когда они потом воззваны будут к суду, потому что нет никакой пользы от распущенной жизни нашей.
83. Еще сказал: будем подвизаться для будущих благ и готовиться к смерти, - и не тщетно проведем время наше.
84. Еще сказал: будем бодрствовать, братия, в час брани не будем беспечны, не увлечемся мыслью злых дел, дабы лукавый помысл не вошел в наши души.
85. Старец сказал: монах и вечером и утром должен давать себе отчет: чего не исполнил он из того, чего хочет Бог, и сделал то, чего не хочет, и таким образом, испытывая себя, всю жизнь каяться. Таким должно быть монаху. Так жил авва Арсений.
86. Старец сказал: если кто потеряет золото или серебро, может найти что-нибудь в замен, погубляющий же время не найдет его.
87. Старец говорил: не должно заботиться ни о чем, как только о страхе Божиим. И прибавил: хотя я принужден был заботиться о нужде телесной, но никогда прежде времени я не помышлял о ней.
88. Старец сказал: как воин или охотник, отходя на бой, не заботятся о том, получит ли рану другой, или останется цел, но каждый думает только о своем подвиге: таков должен быть монах.
89. Старец сказал: как никто не может обидеть приближенного к царю, так не может сатана что-либо сделать нам, если душа наша близ Бога; ибо сказано: *приблизитесь* Мне, и *Я приблизюся* к вам (Иак. 4, 8). Но так как мы постоянно превозносимся (в себе), то враг удобно похищает жалкую душу нашу в страсти бесчестия.
90. Старец сказал: человеку надобно хранить дело свое, чтобы оно не погибло. Ибо, если кто сделает много и ничего не сохранит, то ничего себе пользы не приобретает; если же кто сделает мало, и сохранит, то дело его твердо.
91. Еще сказал старец: от малого дела и до великого, которое совершаем, надлежит смотреть на труд, что он производит, будет ли это в помыслах, или в делах.
92. Старец сказал: когда ты спишь и встаешь, или другое что делаешь, если Бог пред очами твоими, то враг ничем не может утратить тебя. И так если мысль сия пребудет в человеке, то и сила Божия пребудет с ним.

93. Старец сказал: вставая по утру, говори самому себе: тело работай, чтобы тебе прокормиться; душа трезвься, чтобы тебе наследовать царствие.

94. Брат спросил старца, говоря: что мне делать с моею беспечностью? Старец отвечает ему: если ты не искоренишь сего малого былия, т.е. беспечности, то будет великое болото.

95. Брат сказал некоторому старцу: я не вижу никакой брани в моем сердце. Старец отвечает ему: ты - храмина четверодверная; желающий приходит и исходит чрез тебя, а ты не понимаешь. Если же ты имеешь дверь, и затворишь ее, и не дашь чрез нее пройти, т.е. лукавым помыслам, тогда ты увидишь их, извне стоящих и воюющих против тебя.

96. Передавали о некотором старце, что когда говорили ему помыслы: оставь ныне, раскаешься завтра, он отвечал им: нет! ныне покаюсь, и завтра эта же воля да будет.

97. Старец сказал: если внутренний наш человек не бодрствует, то невозможно сохранить и внешнего.

98. Старец сказал: три суть сатанинские силы, которые способствуют всякому греху: первая - забвение, вторая - ленность, третья - похоть, от похоти же человек падает. Итак, если бодрствует ум и человек не забывается, то не придет в ленность; если же не обленится, то не придет в похоть; если же не будет иметь похоти, то не падет никогда по благодати Божией.

99. Старец сказал: соблюдай молчание, ни о чем не заботься, внимай своему делу, ложась и вставая со страхом Божиим, - и не убоишься устремлений нечестивых.

100. Старец сказал: сатана есть плетец кошниц; сколько ты даешь ему концов, столько он и плетет. Сказал же это о помыслах.

101. Старец сказал некоторому брату: диавол есть враг, а ты - дом. Он не перестает, бросая в тебя, что хочет, сыпя на тебя всякую нечистоту; твое же дело - принять или не принять. И если ты вознерадишь, то наполняется твой дом нечистотами, и ты не имеешь силы взойти туда. Но первое, что он ввергает, ты выбрасывай по немногу, и дом твой останется чистым по благодати Божией.

102. Некто из старцев говорил: когда волю закроют глаза, тогда он ходит вокруг мельничной машины; если же не закроют, то не ходит кругом. Так и диавол: если успеет омрачить очи сердца, унижает человека во всяком грехе; если же у человека просветились очи сердца, то он легко может бежать диавола.

103. Некто идольский жрец пришел в Скит и ночевал у одного старца. Увидевши образ жизни его, жрец сказал ему: ужели вы ничего не видите от Бога вашего? Тот отвечает: нет. И сказал жрец: когда мы творим малые служения, все тайны открываются нам; а вы, совершающие великий труд, бдения и столькие службы, говорите, что - ничего? Очевидно вы имеете в сердцах ваших злые помыслы; вот это-то и отдаляет вас от Бога вашего и не дает вам знать тайны Его. И старцы, услышавши, удивились, говоря: что точно нечистые помыслы удаляют нас от Бога.

104. Говорили, что в горе аввы Антония жили семь мужей, и во время собирания фиников один из них сторожил, пугая птиц. Был же там старец, и когда он отсторожил день свой, то закричал, говоря: удалитесь внутренние помыслы и внешние птицы.

105. Некоторый брат в келии размочил ветви, и, когда сел плести, помысл говорит ему: пойди, посети такого-то старца; и брат опять размышляет в себе: чрез несколько дней пойду. Помысл говорит ему: а если умрет брат, что тогда сделаешь? вместе с тем ты и поговоришь с ним теперь в знойное время. Опять говорит в себе брат: нет, не время идти. Помысл говорит ему: но когда ты режешь ветви, то время есть. Он же сказал: окончу совсем ветви и тогда пойду. Между тем опять говорит в себе: но хорош воздух теперь; - и встав, оставил размоченные ветви, и, взявши милоть свою, пошел. Был некий в соседстве его прозорливый старец. Когда увидел он спешащего брата, то закричал ему: пленник, пленник, поди сюда! И когда сей пришел, старец говорит ему: возвратись в келию свою. И брат рассказал ему о брани. И когда он, возвратившись в свою келию, принес покаяние, то демоны возопили гласом великим, говоря: о монахи! вы победили нас. И рогожа под ним была как от огня горящая; и демоны, как дым, сделались невидимыми. Тогда он узнал хитрость их.

106. Старец сказал: братия! будем бодрствовать, трезвиться в молитвах, займемся, чтобы мы, делая угодное Ему, спаслись. Воин на войне заботится только о душе своей, таким же образом и охотник. И так мы уподобимся им. Живущий по Боге, с Ним живет: *вселюся в них, и похожу, и буду им Бог, и тиши будут Ми людие* (2 Кор. 6, 16).

107. Некий из отцев сказал: берегись хвлящих тебя братьев и помыслов людей уничижающих ближнего; ибо никто ничего не знает. Разбойник был на кресте, и за одно слово оправдался. Иуда был сопричтен к апостолам, и в одну ночь погубил весь труд свой, и сошел с неба во ад. Посему никто делающий добро да не хвалится; ибо все надеявшиеся на самих себя пали в одно мгновение времени.

108. Старец сказал: если ты увидишь брата согрешившего, то не приписывай ему вины, но врагу его, и говори: увы мне! потому что как он побежден, так и я, - и плач, ища помощи Божией и искренно сострадай падшему. Ибо никто не хочет согрешить пред Богом, но все мы обольщаемся.

109. Говорили о некоем старце, что он умирал в Ските. Братия окружили одр его, и стали одевать его с плачем. Он же отверз очи свои и возсмеялся до трех раз. И просили его братия, говоря: скажи нам, авва, почему мы плачем, а ты смеешься? Говорит им: в первый раз я возсмеялся потому, что вы боитесь смерти; во второй раз возсмеялся потому, что вы не готовы; в третий же раз потому, что от труда отхожу в покой, - и тотчас старец предал дух свой Господу.

110. Старец сказал: как странноприимец не может ввести к себе странного, пока не услышит согласия на то от господина дома; так и враг, если не будет принят, то не взойдет. И так, молясь, говори: Господи, Ты знаешь все, *я скот* (пред Тобою, Псал. 72, 22), ничего не знаю. Ты привел меня на путь спасения сего. Спаси меня Господи! *Я раб Твой и сын рабыни Твоя* (Псал. 115, 7). Господи! спаси меня по воле Твоей.

111. Брат, живущий в келии, пришел к одному из отцев и сказал ему помысл, которым мучился. И старец говорит ему: ты оставил великое и честное - страх Божий, и стал держать тростниковый путь, т.е. лукавые помыслы: более приобретаешь огня, который есть страх Божий; и как скоро помысл приходит к тебе близко, то он, как тростник, сожигается огнем. Ибо никакое зло не может одолеть имеющего страх Божий.

112. Старец сказал: если ты отделился от сущих по плоти ради Бога, то не позволяй, сидя в келии, увлекаться удовольствием, сожалеть об отце или матери, или о дружбе братьев,

или милуя сыновей или дочерей, или любя жену; ибо ты все оставил ради Бога. И вспоминай о часе смерти, потому что никто из них не может тебе помочь.

113. Старец сказал: два корня велики и крепки; если кто сохранит их, то благодатию Божиею победит все страсти: это - иметь страх Божий в сердце своем и смиренномудрие.

114. Некий из старцев говорил: монаху приличны три сии: странничество, бедность и молчание с трезвенностью.

115. Некий из отцев говорил: некоторый труженик был внимателен к себе, и случилось ему немного вознерадеть; но во время вознерадения, сознав себя, он сказал: душа! доколе ты нерадишь о спасении своем? Ужели не боишься суда Божия? Не объята ли ты этою беспечною? Не предана ли вечным мучениям? Говоря это в самом себе, он подвигся на дело Божие. Когда он творил молитвословие, пришли демоны и возмущали его. Он же говорит им: доколе беспокоите меня; ужели вы не довольны нерадением прошедшего времени? Демоны говорят ему: когда ты был в беспечности, и мы были беспечны к тебе; когда ты опять восстал против нас, и мы восстали против тебя. Услышав сие, он еще более подвиг себя на дело Божие, и преуспевал благодатию Божиею.

116. Некоторый брат, искушаемый пришел к некоему старцу и открыл ему искушения свои, которые терпел. И говорит ему старец: да не приведут тебя в отчаяние находящие на тебя искушения. Видя душу горе восходящую и приближающуюся к Богу, враги негодуют, иссушаемые завистью; но невозможно, чтобы в искушениях не пришел на помощь Бог и святые Его ангелы; только ты не переставай призывать Его со многим смирением. Итак, если тебе случится что-нибудь такое, возьми в мысль присутствие Бога - помощника нашего, нашу немощь, жестокость врага, - и получишь помощь Божию.

117. Старец был спрошен: что значит без рассеяния молиться Богу? (Слич. 1 Кор. 7, 35). И ответил: в чистоте внимать заповедям Божиим и всей воле Его.

118. Брат спросил старца, говоря: в чем должно состоять делание души, чтобы она принесла добрый плод? Старец отвечает ему: по-моему, делание души есть безмолвие с бодрствованием, воздержание тела, многая молитва телесная и невнимание к падениям людей.

119. Опять некто из отцев сказал: если сперва не возненавидишь греха, то не сотворишь правды, как написано: *уклонися от зла, и сотвори благо* (Псал. 33, 15). Впрочем во всем этом нужна еще готовность, каковой всегда требует Бог. Ибо Адам, будучи в раю, преступил заповедь Божию; а Иов, сидя на гноище, сохранил ее. Итак, Бог ищет от человека готовности, и того, чтоб человек всегда боялся Его.

120. Еще некто из отцев сказал: был очень богатый земледелец; и, желая научить земледелию сыновей своих, сказал им: дети! знаете ли, каким образом я сделался богат? И если послушаете меня, то и вы разбогатеете. Просим тебя, батюшка, скажи нам, каким образом? Он же употребил хитрость, чтобы они не были беспечны; и сказал им: есть один днь в году; если кто найдется работающим в сей день, разбогатеет; но по старости я забыл, какой этот день. И так не будьте беспечны, ни одного дня не оставляя без работы, чтобы в числе дней, в которые вы не работали, не оказался новый благословенный день, и чтобы после сего тщетно вам не работать целый год. Так и мы: если будем работать непрерывно, то найдем путь жизни.

121. Мать Сарра сказала: когда я ступаю вниз по лестнице, то представляю пред очи свои смерть, прежде нежели сойти мне с нея.

12. О том, что должно непрерывно и бодрственно молиться

1. Говорили об авве Арсении, что поздно в субботу, на рассвете воскресного дня, он оставлял солнце позади себя и простирал руки свои к небу, молясь дотоле, пока не воссияет солнце в лице ему; после чего он садился.

2. Братия спросили авву Агафона, говоря: какая добродетель в подвижничестве имеет больший труд? Он отвечает: простите мне, я думаю, что нет большего труда, как молиться Богу без развлечения; ибо всегда, когда человек хочет молиться, враг старается отвлечь его; ибо знают демоны, что ничто так им не противодействует, как молитва к Богу. И во всяком подвиге, какой бы ни предпринял человек, во время совершения его получает успокоение, а молитва до последнего дыхания требует борьбы.

3. Авва Дула, ученик аввы Виссариона, рассказывал, говоря: некогда я взошел в келию аввы моего, и нашел его стоящим на молитве, и руки его простерты к небу. Так делал он в течении четырнадцати дней. После этого он позвал меня и сказал: следуй за мною! И вышедши, мы пошли в пустыню. Почувствовав жажду, я сказал ему: авва, я жажду! Старец, взявши милоть, отошел от меня на вержение камня, и, сотворивши молитву, принес милоть полную воды. Мы отправились в Лико, пока не пришли к авве Иоанну и, приветствуя его, мы сотворили молитву. Потом сели беседовать о видении, какое кто видел. Авва же Виссарион сказал, что вышло повеление от Господа, чтобы разрушить храмы (сомнительно - ред.). Так и случилось, - и они были истреблены.

4. Старец сказал: если ты беспечен, то молись, как написано. Молись же со страхом и трепетом, трезвенно и бодрственно; - так должно молиться, особенно по причине злообразных и злокозненных, хотящих в этом сделать нам пакость, невидимых врагов наших.

5. Еще сказал: когда вражеский помысл приступает к сердцу твоему, не иное что изыскивай, как молитву; на врага же изострай меч слез.

6. Некогда блаженному Епифанию, епископу Кипрскому, доносилось от аввы одной обители, находившейся в Палестине: что молитвами твоими мы не оставляем правила, но с усердием исполняем и в третий, и в шестой, и в девятый часы, и совершаем вечерние молитвы. Он же, уразумев дело, объявил им, говоря: видно, что другие часы дня вы проводите в праздности от молитвы; ибо истинному монаху надобно непрестанно иметь молитву в сердце своем.

7. Некогда авва Моисей прибыл на кладезь почерпнуть воды, и увидел при кладязе авву Захария молящегося, и Духа Божия, как голубя, сидящего на нем.

8. Когда была вечеря любви, когда братия ели и разговаривали, то авва Исаия, пресвитер Пелусийский, упрекая их, сказал: молчите, братия! я видел брата едящего с вами и пьющего те же чаши ваши, - и молитва его восходит, как огонь, пред Бога.

9. Авва Лот пришел к авве Иосифу и говорит ему: авва! по силе моей я творю малое пощение, и молитву, и размышление, и безмолвие, и по силе моей держу себя неоскверненным от помыслов; и так что мне еще делать? Старец же, вставши, простер

руки свои к небу, - и десять пальцев его были как десять огненных свечей. И говорит ему: если хочешь, то будь весь огнем.

10. Некогда некоторые монахи, называемые Евхиты, пришли к авве Лукию в Енат, и спросил их старец, говоря: какое ваше рукоделие? Они отвечали: мы не занимаемся рукоделием, но, как говорит Апостол, непрестанно молимся. И сказал старец: вы и не едите? Едим, отвечали они. Старец говорит: кто молится за вас, когда вы едите? Еще сказал им: вы и не спите? Спим, отвечали они. Старец говорит: кто молится за вас, когда вы спите? И не нашлись на это ответить ему. Тогда старец сказал им: простите мне, вы не делаете, как говорите. Я же вам покажу, что, занимаясь своим рукоделием, непрестанно молюсь. Размочив немного прутьев, я сажусь с Богом, и, плетя из них веревку, говорю: *помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое* (Псал. 50, 1). И сказал им: не молитва ли это? Те отвечали: да. Старец сказал: проводя целый день в работе, я зарабатываю более или менее шестнадцати монет. Две из них подаю в дверь нищим, а на остальные ем; - и молится за меня принимающий две монеты, когда я ем, или когда сплю, и по благодати Божией у меня совершается непрестанная молитва.

11. Некоторые спросили авву Макария, говоря: как нам должно молиться? Старец отвечает им: не нужно многословить, но часто воздевать руки и говорить: Господи, как Ты хочешь, и как знаешь, - помилуй! Если же нападет искушение, говори: Господи помоги! И Он знает, что нам полезно, и так поступает с нами.

12. Во время Юлиана возмутителя, когда он с войском сошел на низ Персии, то послал демона, чтобы он скорее шел на запад и принес ему оттуда какой-нибудь ответ. Когда же демон пришел в то место, в котором жил отшельник, то пребыл десять дней неподвижным, не могли идти вперед ни днем ни ночью, потому что монах в эти дни не переставал молиться; и демон, будучи праздным, возвратился к пославшему его. Он же спросил его: почему ты замедлил? Демон отвечал: я замедлил и пришел назад, ничего не сделавши; ибо я пробыл десять дней, сторожа Поплия монаха, когда он перестанет молиться, чтобы идти далее, - но он не переставал, почему я и не мог идти, но возвратился, ничего не сделавши. Тогда нечестивый Юлиан, рассердясь, сказал: возвратившись назад, я совершу на нем мою месть. Но чрез несколько дней Юлиан был убит по воле Провидения. И тотчас, один из бывших с ним военачальников, пошедши, взял все, что он имел, и роздал нищим, и пришел к старцу, чтобы быть монахом, - и, сделавшись великим подвижником, скончался о Господе.

13. Рассказывали об авве Тифое, что когда он стоял на молитве, если тотчас не опускал рук своих, ум его восхищался горе. Потому, когда случалось ему молиться с братьями, он старался скорее опускать руки, чтобы ум его не восхищался и не производил замедления.

14. Некоторый брат пришел к прозорливому старцу, и просил его, говоря: помолись о мне, отче, ибо я немощен. Старец в ответ сказал брату то, что некогда изрек один из святых: наливающий на руку свою елей, чтобы помазать слабого, сам прежде принимает тук от елея; так и молящийся за брата, прежде нежели принесет ему пользу, сам получает пользу по изволению своей любви. Будем же молиться, брат мой, друг за друга, чтобы исцелились; ибо и апостол убеждает, говоря: *молитесь друг за друга, яко да исцелете* (Иак. 5, 16).

15. Старец говорил, что непрестанная молитва скоро приводит ум в исправление.

16. Говорил некто из отцев: как никому не возможно видеть свое лице в мутной воде, так и душа, если не освободится от чуждых помыслов, созерцательно помолиться не может.

17. Однажды некий старец пришел в гору Синайскую, и когда выходил оттуда, на пути встретился ему брат, и вздыхая, говорил старцу: мы скорбим, авва, о бездожии. Старец говорит ему: почему не молитесь и не призываете Бога? Брат сказал ему: и молитву творим и прошение, - но нет дождя. Старец говорит: почему же не молитесь с усилием? Хочешь ли знать, что это такое? Встанем на молитву. И простерши на небо руки, помолился, - и тотчас сошел дождь. И брат, видя это, утрашился, и, падши, поклонился ему. Старец же тотчас убежал оттуда.

18. Братия рассказывали, говоря: однажды мы пришли к старцам, и, когда по обычаю совершилась молитва, приветствовав друг друга, сели. И после беседы, намереваясь удалиться, мы просили опять сотворить молитву. Тогда один из старцев сказал нам: что же вы не молитесь? Мы отвечали ему: когда мы пришли, авва, была молитва, и с того времени беседуем доселе. Он сказал: простите, братия, потому что некоторый брат, сидящий с вами, и беседующий сотворил тридцать три молитвы. И когда он сказал сие, они сотворили молитву, и отпустили нас.

19. Некий отшельник увидел демона, побуждающего другого демона придти и разбудить спящего монаха. И слышит такой ответ от другого демона: не могу этого сделать; ибо я его пробуждал, и он, вставши, спалил меня, поя псалмы и молясь.

20. Старец был спрошен: что значит непрестанная молитва? И ответил: из самой глубины сердца возсылаемое моление к Богу с прошением полезного. Ибо, не тогда мы только молимся, когда стоим на молитве; но истинная молитва есть та, когда мы можем всегда молиться в себе.

21. Некий брат безмолвствовал в пустыне в своей келии и сильно скорбел от уныния, побуждавшего его выйти из келии; но говорил сам в себе: душа! ты не изнеможешь сидеть в келии; довольно для тебя того, если и ничего не делаешь такого, чтобы никого не соблазнять, никому не вредить, ни получать вред от кого-нибудь. Ты знаешь, от каких бед избавил тебя Господь для того, чтобы ты молчала, и, не рассеиваясь, молилась Богу: ты не пустословишь, не слушаешь бесполезного, не видишь вредящего тебе. Одна у тебя есть брань сердечная, - силен Бог и ее утолит, когда я буду просить смирения, ибо Он знает во всем мою слабость, посему допускает мне искушаться в душе. Когда он размышлял таким образом в себе, много утешения было ему ради непрестанной его молитвы. Учение же сие имел оный брат от святых отцев, состарившихся в пустыне.

22. Старец сказал: чудное дело! мы приносим молитвы так, что представляем Бога присутим и слушающим слова наши; а когда грешим, то делаем так, как бы Он не видел нас.

23. Брат спросил старца, говоря: почему, когда я стою на молитве, возмущает меня помысл? И получил в ответ: потому что диавол, от начала не желающий поклониться Богу всех, был низвергнут с небес и сделался чужд царствия Божия; поэтому, и в нас желая произвести то же самое, он удерживает нас от молитвы.

13. О том, что должно быть страннолюбивым и творить милостыню с радушием

1. Однажды некоторые отцев пришли к авве Иосифу в Панефо спросить у него, как принимать братий, издали приходящих к ним: должно ли снисходить им и говорить с

ними свободно? И прежде нежели они спросили старца, старец сказал ученику своему: смотри, что я хочу сегодня делать, и жди. Старец поставил два стула, - один по левую, а другой по правую сторону себя и сказал: садитесь. И взошедши в келию свою, надел на себя ветхую одежду, и, выйдя из келии, прошел посреди их. И возвратясь, надел свою одежду, и, опять вышедши, сел в середине их. Отцы же с изумлением смотрели на действия старца. И сказал им старец: видели ли вы, что я сделал? Да, говорят они. Говорит им: переменился ли я от презренного одеяния? Отвечают: нет. Старец еще говорит: не переменился ли я от хорошего одеяния? Отвечают: нет. На это сказал им: и так, если я один и тот же в том и другом одеянии, как первое не изменило меня, так и другое не повредило мне, то и мы таким образом должны поступать в принятии братьев, *Кесарева Кесареви, и Божия Богови* (Матф. 22, 21). Итак, когда приходят братья, будем принимать их с радушием; когда же останемся одни, то имеем нужду в сетовании, чтобы оно пребывало с нами. Они же, услышавши, удивились, что старец сказал им, что у них было на сердце, еще прежде, нежели они спросили его, - и прославили Бога.

2. Авва Кассиан сказал: некогда мы пришли из палестины в Египет к одному из отцев; и когда он принял нас с любовью, мы спросили его: почему во время принятия чужестранных братьев не соблюдаете правило поста вашего, как мы приняли в Палестине? И старец в ответ сказал им: пост всегда со мною; а вас я не могу иметь всегда при себе. Пост хотя дело полезное и необходимое, однако же он в нашей воле; а дело любви мы исполняем по необходимости, как требует закон Божий. Итак, принявши одного из вас в виде Христа, как должник, буду служить со всяким усердием. Когда же отпущу вас, могу восстановить правило поста. *Ибо не могут сынове брачнии, дондеже жених с ними есть, поститися. Егда же отъимется от них жених, и тогда по власти своей постятся* (Марк. 2, 19. 20).

3. Еще сказал: мы пришли к некоему старцу, и он предложил нам трапезу. Когда мы насытились, он упрашивал нас еще принять пищи. Когда же я сказал: не могу, - старец отвечал: шесть раз я предлагал трапезу различным братьям, и, угощая каждого, ел с ними, но и теперь еще голоден. А ты, поевши однажды, ужели насытился так, что не можешь есть более?

4. Некогда в Скиту дано было повеление: поститесь эту неделю, и сделайте пасху. Случилось же братьям из Египта придти к авве Моисею. Старец приготовил им немного вареного. Соседи его, увидев дым, сказали клирикам: вот Моисей преступил заповедь отцев, и приготовил вареное. Они сказали: когда он придет, мы скажем ему. По наступлении субботы клирики, зная великую жизнь аввы Моисея, говорят ему пред народом: авва Моисей! ты преступил заповедь человеческую и исполнил заповедь Божию.

5. Брат пришел к авве Пимену на второй неделе Четырдесятницы, открыл помыслы, и получив утешение, говорит ему: едва было я не оставил намерения быть здесь сегодня. Старец говорит ему: почему же? Брат отвечал ему: я думал, что ради Четырдесятницы ты не отворишь мне дверей. Авва Пимен говорит ему: мы не учились запираť дверь деревянную, но более - язык.

6. Брат сказал авве Пимену: когда я даю брату моему немного хлеба или иное что, то демоны очерняют это подаяние, как делаемое из человекоугодия. Старец говорит ему: хотя бы это было и из человекоугодия, но мы должны давать брату нужное. И рассказал ему следующую притчу: два земледельца жили в одном городе. Один из них, посеявши, сделал малое и нечистое; другой же, поленившись сеять, не сделал ничего. Когда же случится голод, кто из двух найдет пропитание? Брат сказал в ответ: сделавший малое и

нечистое. Старец говорит ему: так и мы будем сеять хотя немного и нечистое, чтобы нам не умереть с голода.

7. Брат спросил его, говоря: скажи мне слово. Старец отвечает ему: сколько можешь, занимайся рукоделием, чтобы от своего рукоделия подавать имеющему нужду; ибо написано: *милостыня и вера очищают грехи* (притч. 15, 27). Брат говорит ему: что есть вера? Старец сказал в ответ: вера здесь значит - жить смиренномудренно и подавать милостыню.

8. Брат пришел к некоему старцу, и, выходя, говорит ему: прости, авва, что я отвлек тебя от правила твоего. Старец сказал ему в ответ: мое правило таково, чтобы успокоить тебя и отпустить с миром.

9. Близ киновии жил отшельник, делающий многие подвиги. Случилось некоторым придти в киновию, и они принудили его есть не в свое время. И после сего братия говорят ему: авва! не скорбишь ли ты теперь? Он сказал им: моя скорбь тогда, когда я исполню собственную волю.

10. Говорили о некоем старце в Сирии, что он жил при пути пустыне, и делание его было такое: в какой час приходил монах из пустыни, с благою предупредительностью делал ему успокоение. Некогда пришел один отшельник, и старец сделал ему успокоение. Он же не хотел вкусить пищи, говоря: я пощусь. И старец, опечалившись, сказал ему: *не мини раба твоего* (Быт. 18, 3). Прошу тебя, не презри меня; пойдем помолимся. Вот и дерево здесь; кому преклоншему колена и молящемуся поклонится оно, тому и последуем. Отшельник преклонил колена на молитву, - и ничего не было. Преклонил колена и странноприимец, - и тотчас дерево преклонилось ему; и получивши такое извещение, они возблагодарили Бога, творящего чудесное.

11. Пришли два брата к некоему старцу. У старца же был обычай не вкушать трапезы каждодневно. Когда увидел он братьев, с радостью принял их и сказал: пост имеет награду. И еще: едящий по любви исполняет две заповеди: потому что он оставляет и собственную волю и исполняет заповедь, успокоив братьев.

12. Был некто из старцев, живя в пустынном месте. Был же и другой вдали от него Манихей; и сей был пресвитер из числа глаголемых у них пресвитеров. Когда Манихей пошел посетить некоего единоверца своего, то застал его вечер в том месте, где жил старец. И он колебался, желая постучать в дверь, чтобы взойти ночевать у него; ибо известно ему было, что старец знал его, как Манихея, и думал он, что старец не захочет принять его. Но вынужденный необходимостью постучался. Старец, отворивши дверь и узнавши его, посадил с радостью, и побудил его помолиться, и успокоивши, сам почил. Манихей же, пришед в себя во время ночи, удивлялся, говоря: как же он не возымел на меня никакого подозрения? - по истине этот человек - Божий. И пришедши, пал к ногам его, говоря: с сего дня я - православный; и таким образом остался с ним.

13. Некий монах Фивейский имел дар служения Бога, чтобы каждому из приходящих служить на пользу. Случилось же ему некогда в некотором селении раздавать христианскую милостыню. И вот пришла к нему принять милостыню некая жена, одетая в рубище. Увидевши ее, что она одета в рубище, монах опустил руку, чтобы подать ей много; но сжалась рука его, и взяла немного. Вот пришла и другая, хорошо одетая; и видя одежды ее, монах опустил руку подать немного; но простерлась рука его, и взяла много. И спросил он о той и другой женщине, и узнал: что носящая хорошие одежды, происходя от

знатного рода, обнищала, и только для виду имела такие одежды; а другая вдова, имея достаточное состояние, нарочито облеклась в рубище.

14. Был некий монах, имея мирского брата - убогого, и если что выработывал, подавал ему. Но насколько подавал ему, настолько сей более обнищивал. Брат, пришедши, возвестил это некоторому старцу. Старец же сказал ему: если ты хочешь послушать меня, то не подавай ему более; но скажи ему: брат! когда я имел, то подавал тебе, а теперь ты, что получишь от работы твоей, приноси ко мне; и если он когда принесет, то возьми от него, и где увидишь странника или нищего, подай ему, и умоли, чтобы о нем сотворили молитву. Возвратясь, брат так и поступил. Когда пришел мирской брат его, он сказал ему, как заповедал ему старец; и тот отошел печальным. И вот в первый день, взявши из огорода своего мелкую траву, принес ему. Взявши это, брат роздал старцам, упросил их помолиться о нем, - и мирской, получив благословение, возвратился в дом свой. После сего принес ему огородного растения и три хлеба. Брат, взявши это, сделал как прежде, - и мирской, опять благословенный, возвратился. Пришедши же в третий раз, мирянин принес на большую цену и вина и рыбы, и брат, видя его, удивился. Он призвал нищих и успокоил их. Брату же своему сказал: не имеешь ли нужды в немногих хлебах? Он сказал: нет, господин; ибо, когда я принимал от тебя милостыню, то как бы огонь входил в дом мой и истреблял все, что в нем есть. С тех же пор, как ничего не беру от тебя, я изобилую, и Бог благословляет меня. Пришедши, брат возвестил все сие старцу. Старец же говорит ему: не видишь ли, что дело монахов есть огонь, и куда оно приходит, сожигает? А брату твоему полезнее то, чтобы творил милостыню от труда своего, и принимал молитву от святых, и таким образом благословлялся.

15. Некий из старцев говорил: есть некто часто делающий много добра; а лукавый заставляет его тщательно заниматься мелочами, чтобы погубить мзду за все добрые дела, которые он делает. Когда жил я в Оксиринхе, он сказал, к некоему пресвитеру, творящему многие милостыни, пришла вдова, прося у него хлеба. И он говорит ей: пойдя, принеси мне меру, и я отмерю тебе. Она принесла. Пресвитер, осязавши рукою меру, сказал: велика она, - и пристыдил вдовицу. Когда вдова ушла, я сказал ему: авва! ты продал хлеб вдовице? Он сказал: нет! но в милостыню дал ей. Я сказал ему: если ты все отдал ей в милостыню, то как же ты обратил внимание на мелочь, и посрамил ее?

16. Некий старец жил с братом по правилу общежития. Старец был милостив. И когда настал голод, то некоторые начали приходить к двери его и получать милостыню. Старец всем приходящим подавал доли хлеба. Брат, видя это, говорит старцу: дай мне часть мою из хлебов, а ты, как хочешь, распоряжайся своею частью. Старец разделил хлебы, и творил милостыню из своей части. Многие же, слыша, что старец подавал всем, приходили к нему. И Бог, видя его доброе произволение, благословил хлебы. А брат, съевши свой хлеб, говорит старцу: авва! так как у меня мало хлеба, то возьми меня опять в общение с собою. Старец сказал ему: сделаю, как ты хочешь, - и опять стали жить вместе. Когда же настало доброе время, нуждающиеся опять начали получать милостыню. И случилось в один день, - брат, вошедши, увидел, что хлебы оскудели; между тем пришел бедный, и старец сказал брату дать ему хлеба. Но брат возразил: авва! нет хлеба. Старец говорит ему: поди и поищи. Брат, вошедши, внимательно осмотрел, и нашел хлебницу наполненную хлебами. Увидев сие, он утрашился, - и дал бедному. И, познавши веру и добродетель старца, прославил Бога.

17. Говорили о некой девице, что у ней умерли родители, и она осталась сиротою. Размыслив, она сделала дом свой странноприимным для отцев Скита. Она жила таким образом, принимая странных, и в удобное время служила отцам. Через несколько времени истощилось имущество ее, и она начала нуждаться. Сблизились с нею развратные люди и

отклонили ее от доброй цели. После сего она начала жить так худо, что дошла до блудодействия. Услышали о сем отцы, - и очень опечалились. И призвавши авву Иоанна Колова, говорят ему: мы слышали о той сестре, что она худо живет. Когда могла, она оказывала на нас любовь свою, а теперь мы окажем свою любовь и поможем ей. Потрудись сходить к ней, и по мудрости, которую дал тебе Бог, воздвигни ее. Авва Иоанн пошел к ней, и говорит привратнице: скажи о мне госпоже. Она же отослала его, говоря: вы прежде объедали ее, а теперь она бедна. Авва Иоанн говорит ей: скажи ей, ибо я много могу сделать ей пользы. Слуги же ее, насмехаясь, говорят ему: а что ты можешь дать ей, что хочешь видеться с нею? Привратница, пошедши, сказала о старце госпоже своей. Девица говорит ей: эти монахи всегда снуют около красного моря и ищут жемчужин. Потом, нарядившись, говорит ей: позови его. Когда он вошел, она, приняв его, села на раскошном ложе. Авва же Иоанн, подошедши к ней близко, и смотря в лице ее, говорит ей: что ты унижаешь Иисуса, что дошла до этого? Услышав это, она совершенно оцепенела. И старец, приклонив голову свою, начал сильно плакать. Девица говорит ему: авва! о чем ты плачешь? Старец восклонился, и, снова приклонивши голову, со слезами говорит ей: вижу, что сатана смеется тебе в лице; как же мне не плакать? Девица, услышавши это, поражена была еще более, и говорит ему: есть ли покаяние, авва? Он отвечает: есть. Она говорит ему: возьми меня, куда хочешь. Пойдем, отвечал ей старец. И она встала, чтобы следовать за ним. При этом авва Иоанн заметил, что девица ничего не сказала о доме своем, - и удивился. Когда они пришли в пустыню, наступил вечер. Авва, сделавши из песка как бы небольшое возглавие для нее, и сотворивши крестное знамение, говорит ей: усни здесь. Сделавши и себе не в далеком расстоянии, и окончивши молитвы, которые творил, старец преклонился. Проснувшись же в полночь, он видит как бы некий светлый путь сходящий от неба до самой девицы, и увидел Ангелов Божиих, возносящих душу ее. Встав и подошедши, он толкнул ее ногою. Когда же увидел, что она умерла, повергся на лице, моля Бога, - и услышал глас, говорящий: один час покаяния ее принят лучше покаяния многих медлящих и не являющих ничего подобного такому покаянию.

18. Авва Тимофей, пресвитер, сказал авве Пимену: в Египте есть некая жена, которая блудодействует, и награду свою отдает в милостыню. Старец сказал в ответ: она не пребывает в блудодействе: ибо в ней виден плод веры. Случилось же придти матери Тимофея пресвитера к нему повидаться с ним. Он спросил мать свою: что та жена, осталась блудодействующею? Мать говорит ему: даже умножила любителей своих, но и милостыню увеличила. Пошедши, авва Тимофей пересказал это авве Пимену. Сей же сказал: не пребывает она в блудодействе. Пришла опять мать аввы Тимофея и сказала ему: знаешь ли, что та блудница хотела идти со мною, чтобы ты помолился о ней? - но я не взяла. Он же, услышавши, возвестил это авве Пимену. И авва говорит ему: лучше ты поди, и повидайся с нею. Авва Тимофей пошел, и посетил ее. Она охотно, увидев его, выслушала от него слово Божие, и много плакала, и сокрушалась, и сказала ему: отныне я прилеплюсь к страху Божию и перестану быть блудницею. И, скоро пошедши, поступила в женский монастырь, и весьма благоугождала Богу.

19. Мать Сарра сказала: хорошо творить милостыню; ибо если кто и из человекоугодия творит сперва, но от человекоугодия приходит к страху Божию.

14. О послушании

1. Авва Антоний сказал: послушание с воздержанием укрощает зверей.

2. Некогда блаженный Арсений сказал авве Александру: когда ты приготовишь для себя ветви, приди и вкуси со мною пищи; а если придут странники, то ешь с ними. Авва Александр стал работать спокойно, не спеша, и когда настал час трапезы, у него еще

оставалось работы; и желая исполнить слово старца, он остался докончить ветви. Когда же авва Арсений увидел, что он замедлил, то один вкусил пищи, рассуждая сам в себе: нет ли у него странников? Авва Александр когда вечером кончил работу, то пришел к Арсению. Старец говорит ему: ты странников принимал? Нет, отвечал тот. Старец сказал: почему же ты не пришел? Он говорит ему: потому что ты сказал мне: когда приготовишь для себя ветви, тогда приходи. И я, соблюдая слово твое, как только покончил их, пришел теперь. Удивился старец речению его, и говорит ему: вперед скорее оканчивай работу, чтобы не смущенным совершать молитвословие твое, и принимай несколько воды; иначе тело твое скоро изнеможет.

3. Авва Авраам пришел к авве Арию. И, когда они сидели, пришел и другой брат к старцу, и сказал ему: скажи мне, что мне делать, чтобы спастись? Старец говорит ему: поди во весь этот год вечером вкушай хлеб с солью; потом опять приди, - и скажу тебе. Брат ушел, и сделал так. Когда же прошел год, брат опять пришел к авве Арию. Случилось быть тут также и авве Аврааму. Старец опять сказал брату: поди постись и в этот год, вкушая пищу чрез два дня. И когда брат ушел, авва Авраам говорит авве Арию: почему ты всем прочим братьям говоришь о легком иге, а на сего брата налагаешь тяжкое бремя? Старец отвечает ему: братия как приходят спрашивать, так и уходят; а сей ради Бога приходит, он делатель, и что ты ему ни скажешь, делает рачительно. Потому-то я и говорю ему слово Божие.

4. Рассказывали об авве Иоанне Колове: удалившись в Скит к одному Фивейскому старцу, он жил в пустыне. Авва его (т.е. старец Фивейский), взявши сухое дерево, посадил и сказал ему: каждый день поливай сие дерево кружкой воды, пока не принесет плода. Вода же была далеко от них, так что Иоанн уходил за нею с вечера, и возвращался к утру. После трех лет дерево принесло плод. И старец Фивейский, взявши плод его, принес в собрание братий, и сказал братии: возьмите, вкусите плоды послушания.

5. Говорили об авве Иоанне, ученике аввы Павла, что он имел великое послушание. В одном месте была гробница и там жила злая гиена. Старец увидел около этого места навоз и говорит Иоанну: поди и убери его. Иоанн говорит ему: что же я сделаю, авва, с гиеною? Старец с улыбкою говорит ему: если она нападет на тебя, свяжи ее и приведи сюда. Брат пошел туда вечером, и вот напала на него гиена. По велению старца, он бросился схватить ее, но гиена побежала от него. Иоанн погнался за нею, говоря: мой авва сказал, чтобы связать тебя, - и, поймавши ее, связал. Авва же беспокоился о нем, и сидел, дожидаясь его. И вот он пришел, имея гиену связанною. Старец, увидев это, удивился; но, желая смирить Иоанна, ударил его (сомнительно - ред.), говоря: глупый! какую же ты притащил мне глупую собаку? После сего старец развязал гиену, и отпустил ее на волю.

6. Авва Моисей сказал некоему брату: будем просить послушания, рождающего смирение и приносящего терпение, и великодушие, и сокрушение, и братолюбие и любовь; ибо это суть воинственные оружия наши.

7. Еще сказал: брат! иди на послушание истины: здесь есть и смирение, здесь сила, здесь радость, здесь терпение, здесь братолюбие, здесь долготерпение, здесь сокрушение, здесь любовь; ибо имеющий благое послушание исполнен всех заповедей Божиих.

8. Еще сказал: монах постящийся, будучи под началом духовного отца, но не имеющий послушания и смирения, не приобретет никакой добродетели, потому что не знает, что такое монах.

9. Еще сказал: послушание бывает за послушание. Если кто слушает Бога, и Бог того послушает.

10. Говорили об авве Меgefийи, что он через два дня ел по одному хлебу. Встретившись с аввою Сисоем и аввою Пименом, спросил их о сем, и говорят ему: чадо! если хочешь послушать нас, то ешь каждый день по полухлебу. И, делая так, Меgefий нашел себе покой.

11. Говорили об авве Силуане, что он имел ученика, по имени Марк, который имел великое послушание и был хороший писец. Старец любил его за послушание. Старец же имел еще четырнадцать учеников. Они были недовольны, что старец любил Марка более их. В один день они пришли к нему. Авва Силуан, взяв их, вышел и начал стучаться по кельям, говоря: брат такой-то, поди сюда! Я имею в тебе нужду, - и ни один из них не последовал ему тотчас. Старец пришел к келии Марка, постучался, говоря: Марк! Сей, услышав голос старца, тотчас выбежал к нему, - и старец дал ему поручение. Силуан сказал старцам: где же, отцы, другие братия? И, взошедши в келию Марка, взял тетрадь его, и увидел, что он начал писать букву "w"; услышав же старца, он не провел далее своею тростью, чтобы докончить ее. И говорят старцы: справедливо, авва, ты любишь его, - и мы возлюбим его, потому что и сам Бог любит его.

12. Некогда пришла мать брата Марка видеть его, и пришла с большою пышностью. Вышел к ней один старец. Она сказала ему: авва! скажи сыну моему выйти, дабы мне видеть его. Старец, взошедши, сказал Марку: поди, поди, мать твоя хочет видеть тебя. Марк же носил одежду сшитую из лоскутков, и весь был зачернен сажею от кухонной посуды. Он вышел ради послушания, закрыл глаза, и сказал к ним: здравствуйте, здравствуйте, - и не видел их. И мать его не узнала, что это - он сам. И в другой раз посылает к старцу, говоря: пошли сына моего, чтобы мне видеть его. Старец говорит Марку: не посылал ли я тебя, чтобы видела тебя мать твоя? Марк отвечал: я выходил авва, по слову твоему; но более прошу тебя, не посылай меня идти в другой раз, чтобы мне не ослушаться тебя. Старец, вышедши к матери Марка, сказал ей: сам был Марк, вышедший к вам и сказавший: здравствуйте, - и утешивши ее, отпустил.

13. Некий мирянин был весьма благочестив и пришел к авве Пимену. Были же и многие иные братия, желающие наставления старца. Авва Пимен сказал мирянину: скажи братиям слово. Мирянин говорит: я ли скажу, я ли окаянный? Но вынужденный сказал много. Я не знал ничего сказал он, но слышал следующую притчу великого старца: некто призвал своего друга, говоря: я желаю видеть царя, отведи меня туда. Друг отвечал ему: пойду с тобою до половины дороги. И он сказал иному другу: проведи меня к царю. Тот отвечал: я иду с тобою до царского дворца. И сказал третьему другу. Тот говорит ему: я смело введу тебя к царю, и скажу о тебе. Слушатели говорят ему: объясни нам притчу. Он отвечал: первый друг есть подвижничество, которое доводит только до половины пути; второй - чистота, которая достигает до небес; третий друг - послушание, которое с дерзновением приводит к Богу.

14. Некогда пришли к блаженному Памво четыре скитянина, одетые в кожи, и каждый рассказывал о добродетели другого, когда его тут не было: один постился много; другой был нестяжателен; третий стяжал великую любовь; о четвертом же говорили, что он двадцать два года находится в повиновении у старца. Авва Памво отвечал им: говорю вам, что послушание сего есть добродетель высшая: каждый из вас по своей воле держит ту добродетель, которую он стяжал; а сей, отсекая свою волю, исполняет волю другого. Это суть исповедники, если они соблюдут послушание до конца.

15. Некто пришел к Сисою Фивейскому, желая быть монахом. Старец спросил его: не имеет ли он чего-нибудь в мире? Тот говорит: я имею одного сына. Старец говорит ему: брось его в реку, - и тогда будешь монахом. Когда же тот пошел бросить в реку сына своего, то старец послал призвать его. И когда тот намеревался уже бросить сына своего, посланный брат говорит ему: старец снова сказал: не бросай его. И мирянин оставивши сына, пошел к старцу, и сделался самым искусным монахом ради своего послушания.

16. Сказала блаженная Синклитикия: живя в общежитии, мы должны предпочитать послушание подвижничеству: ибо последнее научает высокомерию, а первое показывает смиренномудрие.

17. Еще сказала: надобно нам с рассуждением управлять душою; и находящимся в общежитии, не нужно нам приобретать собственности, не надобно служить собственной воле, но надобно по вере повиноваться отцу. Мы осудили себя на изгнание, т.е. сделались чуждыми мирских забот. И так не попустим себе опять искать мира: там мы имели славу, здесь - поношение; там - изобилие явств, а здесь недостаток и в хлебе.

18. Авва Иперехий сказал: что драгоценность монаха есть послушание. Стяжавший послушание, и сам будет услышан, и с дерзновением предстанет пред Распятого: ибо распятый Господь *послушив* был даже до смерти (Фил. 2, 8).

19. Старцы говорили: если кто имеет веру к другому и самого себя отдает в подчинение ему, тот не имеет нужды внимать заповедям Божиим, а должен волю свою предать отцу своему, - и не останется виновным пред Богом.

20. Старцы говорили: Бог того хочет от христиан, чтобы каждый был послушен Священному Писанию; - здесь заключается то, что нужно говорить, и что делать, и чтобы *повиноваться начальникам* (Евр. 13,17) и отцам православным.

21. Брат, обиженный неким, пришел к старцу в келию и говорит ему: отче, я скорблю. Старец спрашивает: от чего? Он сказал: некий брат обидел меня, и меня мучит демон, доколе я не воздам ему. Старец говорит ему: послушай меня, чадо, - и Бог избавит тебя от этой страсти. Для примирения с братом, пойдя в келию свою, и молчи, усиленно молясь Богу об обидевшем тебя брате. Брат, пошедши, сделал, как сказал ему старец. И в продолжении семи дней Бог отъял от него гнев ради того принуждения, которое он делал себе.

22. Брат в Скиту, идя на жатву, пришел к великому старцу и сказал ему: скажи мне, авва, что мне делать? Я иду на жатву. Старец говорит ему: если скажу тебе что, будешь ли повиноваться? Брат отвечает: послушаю тебя. Старец сказал ему: если слушаешь меня, то вставши пойдя, откажись от жатвы сей, и приди сюда, и я скажу тебе, что делать. И брат, пошедши, отказался от жатвы, и пришел к старцу. Старец сказал ему: ступай в келию свою, и в продолжении сей пятидесятницы один раз в день ешь сухое с солью, и потом я скажу тебе другое дело. Брат, пошедши, сделал так, и опять пришел к старцу. Старец же, увидевши, что он делатель, сказал ему, как должно жить в келии. И брат, отошедши в келию свою, пал лицом на землю, и три дня и три ночи плакал пред Богом. И после сего, когда помыслы говорили ему: ты возвысился, сделался великим, - он представлял свои грехи, говоря: а где все грехи мои? Если же опять помыслы говорили ему: ты много сделал грехов в нерадении, то и он говорил: но я служу Богу и верую, что Он сотворит со мною милость. Побужденные демоны явились ему в чувственном виде, и говорили: мы оскорблены тобою. Брат говорил им: от чего? Демоны отвечают: если мы

вознесем тебя, то ты прибегаешь к смирению; если унижим тебя, то ты восходишь в высоту.

23. Старцы говорили: Бог ничего так не требует от новоначальных монахов, как труда послушания.

24. Некий старец отшельник имел прислужника, живущего в селении. Случилось же, что, когда однажды прислужник замедлил в селении придти к старцу по обычаю, у старца истощилось нужное к содержанию, и рукоделие, которое он имел в своей келье, и скорбел старец о том, что ему нечего делать, и нет пищи. И говорит он ученику своему: не сходишь ли ты в селение позвать прислужника? Ученик сказал: сделаю, что ты хочешь. Старец, не осмеливаясь послать брата, помедлил. Когда же они довольно времени беспокоились, потому что не приходил прислужник, старец опять говорит брату: не дойдешь ли ты теперь до селения? Брат говорит: что тебе угодно, я сделаю. Боялся же и брат придти в селение по причине соблазнов, но чтобы не ослушаться отца, решился идти. Старец сказал ему: иди; я верую в Бога отцев моих, что Он избавит тебя от всякого искушения. И сотворивши молитву, отпустил его. Брат, пришедши в селение, тщательно разведывал, где живет брат, прислуживающий им, - и нашел. Случилось же, что сей и все его домашние, кроме одной его дочери, были вне селения в день поминовения. Когда брат постучал в двери, она услышала и отворила; и когда тот стал спрашивать ее об отце ее, она убеждала войти в дом и вместе с тем влекла, но он не хотел. Она же, более возбуждаемая, усиливалась и влекла его к себе. Брат, увидевши себя влекомого в грех и смущаемого помыслами, со стоном возопил к Богу: Господи! спаси меня ради молитвы отца моего в час сей. И после сего он внезапно нашелся при реке идущим в монастырь. И предстал пред отца своего невинным.

25. Старец сказал: в начале Своего учения Спаситель положил скорбь и тесноту. Итак, кто избегает сего начала, тот убегает и ведения о Боге. Ибо как в начале учения дают детям грамоту, дабы они видели, что им надобно знать, так должен рассуждать и монах; с трудом и скорбями имеющий послушание бывает сонаследником Христа и чадом Божиим.

26. Два брата по плоти пришли жить в некий монастырь. Один из них был подвижник, а другой имел великое послушание. Отец говорил последнему: сделай сие, - и он делал; и сделай оное, - и он делал; ешь утром, - и он ел, и через свое послушание приобрел славу. Уязвленный завистью к нему подвижник сказал сам в себе: искушу его, если он имеет послушание. И пришедши к игумену, сказал: пошли со мною брата моего, чтобы нам идти туда-то. Авва отпустил его. Они пришли к реке, в которой было много крокодилов; и подвижник, желая искушить брата, говорит ему: сойди в реку и перейди. Брат сошел, и пришли крокодилы, лизали тело его и не вредили ему. Подвижник, увидев это, сказал ему: выйди из реки. Во время дальнейшего путешествия они нашли тело, лежащее на дороге, и подвижник сказал: если бы мы имели ветхую одежду, то возложили бы на него. А имеющий великое послушание говорит: лучше помолимся, может быть он воскреснет, - и стали на молитву. И когда они помолились, мертвый воскрес. И похвалился подвижник, говоря: ради моего подвижничества воскрес мертвый. Но Бог открыл все отцу монастыря - и то, что он искушал брата своего крокодилами и что воскрес мертвый. И когда подвижник пришел в монастырь, авва говорит ему: зачем ты так поступил с братом своим, искушивши его? И вот ради послушания его воскрес мертвый.

27. (сомнительный фрагмент - ред.) Некто другой мирянин, имеющий трех детей, удалился в монастырь, оставивши их в городе. Когда он прожил три года в уединении, помыслы начали напоминать ему о детях его, - и он очень скорбел о них, но авве прежде

не объявил, что он имеет детей. Старец, видя его печальным, говорит ему: что ты печален? И он поведал отцу: я имею трех детей в городе, и хотел бы привести их в монастырь. Авва позволил ему сделать это. И он, пришедши в город, двух нашел умершими, а одного живым; взявши его, пошел в монастырь. И сказал братьям: где же авва? Братия сказали: пошел в пекарню. И он, взявши сына своего, пошел в пекарню. Отец, увидев его пришедшего, приветствовал; и взявши отрока, обнял его и облобызал с любовью, и говорит отцу его: любишь ты его? Он сказал: да. И опять авва сказал ему: и очень ты любишь его? Да, отвечал он. Авва, услышав сие, сказал ему: возьми и брось его в печь, когда она горит. И отец, взявши сына своего, бросил его в горящую печь; но печь тотчас сделалась как роса, - и он в то время стяжал славу, как патриарх Авраам.

28. Старец сказал: живущий в послушании духовного отца имеет награду большую того, кто живет в пустыне, уединившись. Он говорил, что некий из отцев рассказывал следующее: я видел четыре чина в небе: первый чин - человека немощствующего и благодарящего Бога; второй чин - человек, заботящийся о страннолюбии, стоящий и служащий странникам; третий чин - человек, сидящий в послушании отца и повинующийся ему по Господу. Имеющий же послушание носил золотое ожерелье и корону, и имел пред другими большую славу. И я, говорит, сказал водящему меня: почему сей меньший имеет славу большую пред другими? В ответ он сказал мне: когда кто исполняет страннолюбие, то делает по своей воле; также кто - в пустыне, то уединился по своей воле; а сей, имеющий послушание, оставивши свою волю, прилепился к Богу и отцу своему; чего ради и стяжал большую славу пред другими. Посему, чада, хорошо послушание, бывающее по Господу! Вы слышали, чада, только малое нечто об этой добродетели.

О послушание, спасительное для всех верных! О послушание, рождающее все добродетели! О послушание, обретающее царство! О послушание, отверзающее небеса и возводящее человека от земли! О послушание, сожитель ангелов! О послушание, питатель всех святых! От тебя они насадились и тобою усовершились.

29. Брат, искушаемый мыслью жить самому собою, объявил это авве Ираклию. Сей, утверждая его, говорит ему: некий старец имел у себя ученика, много лет послушного ему. Однажды брат, боримый искушением, принес покаяние старцу, говоря: сделай, чтобы я был монахом, Старец говорит: посмотри место, сделаем тебе келью, - и будешь монахом. И брат, пошедши, нашел оное по одному знаку, - и сделали келию. Старец говорит брату: что я скажу, то делай: когда захочешь, - ешь, пей, спи; только до субботы не выходи из келлии; а тогда приходи ко мне. И старец возвратился в свою келию. Брат же два дня поступал по слову старца; а на третий день, вознерадевши, говорит: что это сделал со мною старец - не творит молитвы? И встав, пел много псалмов, и вкусил пищи уже по захождении солнца, - и пошел спать. Но вот видит на рогоже своей лежащего эфиопа, скрежещущего на него зубами. В сильном страхе пошел он к старцу, и, стуча в дверь, говорит: авва! умилосердись надо мною, и отвори скорее. Старец, зная, что он не исполнил слова его, не отворял до утра. Отворивши же поутру, нашел его умоляющим, - и сжалившись, ввел его. Тогда он сказал старцу: отче мой! я имею в тебе нужду. Я видел черного эфиопа на рогоже моей, когда пошел спать. Старец говорит ему: это с тобою случилось за то, что ты не исполнил заповедь мою. Тогда старец, по возможности изобразивши ему правила иноческой жизни, отпустил его. И брат мало-помалу сделался искусным монахом.

15. О смиренномудрии

1. Авва Антоний, проникая в глубину судеб Божиих, спросил, говоря: Господи! почему одни немного живут, - и умирают; а другие живут до глубокой старости? Почему одни бедны, а другие живут богато? Почему нечестивые богатеют, а благочестивые бедны? Тогда был к нему глас, глаголющий: Антоний! себе внимай! То - суды Божии, и тебе нет пользы знать их.

2. Авва Антоний сказал авве Пимену: в том состоит делание человека, чтобы грех свой полагать на главу свою, пред Богом, и ожидать искушений до последнего издыхания.

3. Еще сказал авва Антоний: я видел все сети диавола, распростертые по земле, и, вздохнувши, сказал: кто же обойдет их? И услышал голос, говорящий: смиренномудрие.

4. Пришли однажды старцы к авве Антонию, и с ним был авва Иосиф. Старец, желая испытать их, предложил изречение из Писания, и начал спрашивать младших: что значит сие изречение? И каждый говорил по своей силе. Но старец каждому говорил: ты еще не нашел. Наконец говорит авве Иосифу: ты как скажешь, что значит это слово? Иосиф отвечал: не знаю. Авва Антоний говорит: авва Иосиф по истине нашел путь, потому что сказал: не знаю.

5. Некогда демоны приступили к авве Арсению в келии, - и смущали его. Прислужники пришли к нему, и, став вне келии, слышали его взывающего к Богу и говорящего: Боже! не оставь меня; я не сделал пред Тобою ничего доброго, но даруй мне, по благодати Твоей, положить начало.

6. Говорили о нем же: как никто при дворе царском не носил одежды лучше его; так и в церковь никто не надевал одежды хуже его.

7. Когда авва Арсений в одно время спрашивал некоего старца Египетского о своих помыслах, тогда другой, увидя его, сказал: авва Арсений! как ты, так знающий учение Римское и Греческое, спрашиваешь о своих помыслах у этого несведущего? Арсений сказал ему: Римское и Греческое учение я знаю; но азбуки этого (т.е. несведущего) я еще не выучил.

8. Старцы говорили: некогда в Скит было подано немного смокв, и их, как ничего нестоящее, не послали к авве Арсению, чтобы он не принял сие за обиду. Старец же, услышавши, не пошел в общее собрание на молитву, говоря: вы отделили меня, чтобы не дать мне благословения, которое Бог послал братьям, и которого я не был достоин получить. Все услышали и получили пользу от смирения старца. После того, пошедши, пресвитер принес ему смокв и с радостью привел его в общее собрание на молитву.

9. Говорили также о нем, что никто не мог постигнуть образа жизни его. Когда авва Арсений жил в нижних частях Египта, и когда там беспокоили его, вздумалось ему оставить келью. Ничего не взявши из нее, он пришел к ученикам своим Александру и Зоилу Фаранским. Александру сказал: вставши, плыви. Он так и сделал. И Зоилу сказал: пойдем со мною до реки, и сыщем корабль, плывущий до Александрии, и потом плыви и ты к брату своему. И так разлучились они друг с другом. Старец пришел в пределы Александрии, и занемог тяжкою болезнью. Ученики же его сказали друг другу: не огорчил ли кто из нас старца, - и потому он удалился от нас? И не нашли в себе ничего; потому что никогда не ослушались его. Выздоровевши старец сказал: иду к отцам; и таким образом, отплыв, пришел в Петру, где также были прислужники его. Здесь близ реки некая отроковица Эфиоплянка, подошедши, прикоснулась к его милоти. Старец за сие побранил ее (сомнительно - ред.). Отроковица же сказала ему: если ты монах, то иди в гору. И

старец, пораженный сим словом, говорил сам в себе: Арсений! если ты монах, то иди в гору. Между тем встретились с ним Александр и Зоил. И когда они пали к ногам его, повергся и старец, - и вместе плакали. Старец сказал: ужели вы не слышали, что я был болен? Те отвечали ему: слышали. И говорит старец: почему же вы не пришли и не посетили меня? Авва Александр отвечает ему: потому что разлучение твое от нас было нам неприятно, и многие соблазнились, говоря: если бы не ослушались старца, он не удалился бы от них. Старец говорит им: и я узнал это; но с другой стороны люди опять станут говорить: *не обретши голубица покоя ногама своима, возвратится к Ною в ковчег* (Быт. 8, 9). Сим словом они укрепились и пребыли с ним до кончины его. Когда приближалась кончина его, ученики его пришли в смятение. И говорит им: еще не пришел час; когда придет, скажу вам. Но я буду судиться с вами на судилище Христовом, если вы отдадите кому-либо тело мое. Они сказали ему: что же мы будем делать, когда не знаем как похоронить тебя? На это старец сказал: ужели не знаете как привязать к ноге веревку и тащить меня на гору? Когда же приблизилось время отдать дух, братия, увидевши его плачущим, говорят ему: точно ли ты, отче, страшишься? Он отвечал им: настоящий страх со мною с того самого времени, когда я сделался монахом. И таким образом он почил. Обычное же было у него такое слово: Арсений! зачем ты вышел из келии? Говоря, я часто раскаивался, а молча - никогда. Авва Пимен, услышавши, что он почил, прослезился и сказал: блажен ты, авва Арсений, что оплакал себя в здешнем мире! Ибо кто не плачет о себе здесь, тот будет вечно плакать там. Итак, или здесь добровольно, или там по причине мучений, необходимо нам плакать.

10. Авва Даниил также рассказывал о нем, что он никогда не хотел говорить о каком-либо вопросе из Писания, хотя и мог, если бы захотел. Даже не скоро писал письмо. Когда же приходил, по времени, в церковь, он становился за столбом, чтобы никто не видал лица его, и чтобы самому не смотреть на других. Вид его был ангельский, как вид Иакова, он весь был сед, телом строен, но был сух. Бороду имел великую, простиравшуюся до живота. Ресницы же очей его выпали от плача. Ростом был высок; но от старости стал горбат. Умер девяноста пяти лет. При дворе божественной памяти Феодосия Великого прожил он сорок лет, бывши вторым отцем (наставником и воспитателем - ред.) божественнейших (титул Греческих царей - ред.) Аркадия и Гонория. Сорок лет провел он и в Ските; десять - в местечке Трое выше Вавилона, против Мемфиса, и три года в Александрийском Канопе. На два последние года он пришел опять в Трою и там почил, окончив течение свое в мире и страхе Божиим. *Яко бе муж благ и исполн Духа Свята и веры* (Деян. 11, 24).

11. Авва Иоанн рассказывал, что авва Анувий и авва Пимен и прочие их братья пришли на место, называемое Теренуф, пока не усмотрят, где им лучше остаться, - и побыли там несколько дней в храме. Старец же авва Анувий сказал авве Пимену: сделайте любовь и ты и братья твои, каждый по келиям пусть успокоится, и не будем сходить друг с другом в сию неделю. Авва Пимен отвечал: сделаем, как ты хочешь. И сделали так. А там в храме была каменная статуя. Старец авва Анувий вставал по утру, и бросал камнями в лице статуи, а вечером говорил ей: прости мне; - и делая так, он исполнил неделю. В день субботний они сошлись друг с другом. Авва Пимен сказал авве Анувию: я видел тебя, авва, в сию неделю бросающего камни в лице статуи и просящего у ней прощения: делает ли так человек верный? Старец ответил: это я делал для вас. Когда вы видели меня бросающего камни в лице статуи, то говорила ли она что-нибудь, или сердилась ли? Авва Пимен отвечал: нет! И опять: когда приносил раскаяние, то трогалась ли она сим, и говорила ли: не прощу? Нет, отвечал авва Пимен. Вот нас семь братьев! Если хотите, чтобы мы жили друг с другом, то будем как эта статуя, которая, если оскорблена, не смущается. Если же не хотите быть такими, то вот четверо врат в храме сем: пусть каждый пойдет, куда хочет! И пали братия на землю, говоря авве Анувию: мы сделаем

так, как ты хочешь, отче, и послушаем, как ты говоришь нам. Авва же Пимен сказал: все время наше мы пробыли вместе, поступая по слову старца, которое он сказал нам. Одного из нас он поставил экономом, и все, что тот ни предлагал нам, мы ели - и нельзя было кому-нибудь из нас сказать: принеси нам что-нибудь другое, или сказать: не хочу есть этого. И мы провели все время наше в покое и мире.

12. Говорили об авве Аммосе, что некие пришли к нему судиться. Старец, слыша это, притворился глупым. И вот одна женщина сказала другой, стоявшей вблизи нее: этот старец юродствует. Старец услышал ее, и, подозвавши, говорит ей: сколько я употребил трудов в пустынях, чтобы приобрести это юродство, и ужели для тебя я ныне должен потерять оно?

13. Рассказывали об епископе Оксиринхском, по имени Апфий: когда он был монахом, то вел строгую жизнь; когда же сделался епископом, то хотел иметь такую же строгость и в мире, но не мог. И повергся пред Богом, говоря: ужели ради епископства отступила от меня благодать? И ему было открыто: нет! но тогда ты был в пустыне; и так как там не было ни одного человека, то Бог помогал тебе; а теперь ты в мире, и люди помогают тебе.

14. Авва Даниил сказал: в Вавилоне у одного вельможи была дочь, одержимая демоном. Отец ее любил некоего монаха. И сей говорит ему: никто не может исцелить дочь твою кроме пустынников, которых я знаю; и если ты будешь просить их, не захотят сделать сего по смиренномудрию. А мы сделаем так: когда они придут на рынок, вы поступите так, будто хотите что-нибудь купить у них. Когда же они придут получать деньги за сосуды, мы скажем им, чтобы они сотворили молитву, - и я верю, что она исцелит. И когда они вышли на рынок, нашли одного ученика старцев, сидящего для продажи сосудов их, - и взяли его с корзинами, как долженствующего получить за них деньги. Когда же монах взошел в дом, то пришла бесноватая, и дала монаху пощечину. Но монах, по заповеди, обратил и другую ланиту. Демон, пораженный сим, вскричал, говоря: о сила вынуждающая! Заповедь Иисуса изгоняет меня, - и демон тотчас вышел, а женщина исцелилась. Когда же пришли старцы, объявили им о случившемся, - и они прославили Бога и сказали: гордость диавола обыкновенно низлагается Христовым смирением.

15. Старец сказал: начало спасения - познание самого себя.

16. Когда авва Захария находился в Скиту, к нему было видение. Он возвестил об оном авве Кариону. Старец сей был практичный человек, и ничего такого точно не знал. Он жестоко наказал Захарию, говоря, что твое видение от демонов. Мысль же не оставляла Захарию. Он пришел к авве Пимену ночью и открыл ему все, и как горит внутренность его (Слич. Иерем. 20, 9). Старец, видя, что видение от Бога, послал его к некоему другому старцу и сказал ему: если что скажет тебе, то сделай. Захария пошел. Старец прежде, чем бы спросить его о чем-нибудь, предупредивши, сказал ему все, и то, что видение от Бога. Но иди, говорил он, будь послушен отцу своему.

17. Авва Моисей сказал авве Захарии: скажи мне, что мне делать? Захария, услышав, повергся на землю к ногам его, говоря: тебе ли, отче, спрашивать меня? Старец отвечает ему: поверь мне, сын мой Захария, - я видел Духа Святого, сходящего на тебя, и это заставило меня спросить тебя. Тогда Захария, снявши с головы своей куколь, положил его к ногам, и, поправши его, сказал: если не сокрушится таким образом человек, не может быть монахом.

18. Авва Пимен сказал: когда авва Моисей спрашивал брата Захарию пред кончиною его, говоря: что ты видишь? тот отвечал ему: не лучше ли, отец, молчать? Так, сказал ему

Моисей, - молчи, сын мой! И в час смерти его бывший тут авва Исидор, посмотревши на небо, сказал: радуйся, радуйся, сын мой, Захария; потому что отверзлись тебе врата небесного царствия!

19. Авва Исаия сказал: любовь славы человеческой рождает ложь, отвержение же ее в смирении производит в сердце большой страх Божий. И так не желай быть другом славных мира, чтобы слава Божия не оскудела от тебя.

20. Еще сказал: когда ты совершаешь литургии, если будешь совершать как недостойный - в смиренномудрии, то они приятны пред Богом. Если же взойдет в сердце твое что-либо высокомерное и останется, или вспомнишь о другом спящем и беспечном, и осудишь его, то знай, что труд твой напрасен.

21. Еще сказал: о смиренномудрии, что оно не имеет языка говорить о ком-нибудь как беспечном, или противоречить кому, утруждающему его; не имеет глаз, чтобы видеть недостатки другого, или примечать за кем-нибудь; не имеет ушей слышать, что бесполезно душе его; не имеет дела с кем-нибудь, кроме своих грехов; но смиренномудрый со всеми людьми миролюбив по заповеди Божией, а не по какому-либо другому пристрастию. И если кто будет поститься по шести дней, или предаст самого себя на великие труды, чуждаясь смиренномудрия, то тщетны все труды его.

22. Еще сказал: приобретший смиренномудрие познает грехи свои. Если же соединится с смиренномудрием скорбь, и та и другая пребудут с ним, то они изгоняют из души всякий демонский помысл и питают душу собственно собою и от святых добродетелей. Имеющий скорбь и смиренномудрие не заботится о порицании другого; потому что они оставляют его всеоружие, сохраняют его от гнева и мщения и научают его переносить все с ним случившееся. Ибо как могут приблизиться зависть и гнев к тому, кто сетует о грехах своих пред Богом.

23. Еще сказал: повержение самого себя пред Богом с сознанием и повинование заповедям в смиренномудрии рождают любовь, а любовь рождает бесстрастие.

24. Авва Исаия спрошен был: что такое смирение? И сказал: смирение есть то, чтобы представлять себя грешнее всех людей и унижать самого себя, как не делающего ничего доброго пред Богом. Дела же смирения таковы: чтоб молчать, не измерять себя с другим, не спорить, подчиняясь всем, взор повергать долу, пред очами иметь смерть, не лгать, не празднословить, не противоречить высшему, не желать выставлять на вид слово свое, переносить обиду, ненавидеть праздность, принуждать себя во всяком деле, жить трезвенно, отсекав свою волю, не раздражать никого, не завидовать никому.

25. Еще сказал: употреби силу твою не иметь собственного суждения, чтобы ты мог упражняться в плаче; озаботься всею силою своею не спорить о вере и не догматствовать, но следуй Кафолической Церкви. Ибо никто не может постигнуть что-нибудь от Божества.

26. Еще сказал: приобретающий смиренномудрие самому себе наносит порицание от брата, когда говорит: я погрешил. Но презирующий брата напрасно думает о себе, что он мудр и никогда никого не оскорбил. Имеющий страх Божий заботится о добродетелях, чтобы ни одна из них не оскудела от него.

27. Еще сказал: да говорит не язык твой, но дело; да будет слово твое смиренно в сравнении с делом, не говори без сознания, не учи без смирения, чтобы земля приняла сияние твое.

28. Еще сказал: мудрость не в том состоит, чтобы говорить, не в том, чтобы знать время, когда должно говорить; в знании молчи и в знании говори; рассуди, прежде нежели говорить, и отвечай, что должно; будь незнающий в знании, чтоб тебе избежать многих трудов; возбуждай в самом себе труды; выставляя себя в знании, не хвались знанием своим, ибо никто ничего не знает; конец же всему: порицать самого себя, быть ниже ближнего и прилепляться к Божеству.

29. Блаженный архиепископ Феофил пришел некогда на гору Нитрийскую. К нему пришел и авва горы. Архиепископ говорит ему: что нашел ты, отче, лучшего на пути сем? Старец отвечает ему: постоянно обвинять и осуждать самого себя. Архиепископ говорит ему: действительно нет другого пути кроме сего.

30. Авва Феодор имел утешение с братиею. И когда они ели, братия брали чаши молча, и не говорили: прости! Авва Феодор сказал: монахи потеряли свое благородство, чтоб говорить: прости!

31. Говорили о сем авве Феодоре: бывши в Скиту диаконом, он не хотел принять диаконского служения, и скрывался в разных местах. Старцы опять привели его, говоря: не оставляй своего диаконского служения. Авва Феодор отвечает им: дозволейте мне, и я помолюсь Богу, если откроет Он мне стать на место моего служения. Молясь Богу, он говорил: если есть воля Твоя, чтобы стал я на место мое, то открой мне. И явился ему огненный столп от земли до неба, и был глас: если можешь быть как столп сей, то поди - служи. Услышав это, Феодор рассудил никогда не принимать на себя диаконства. Когда пришел он в церковь, братия принесли пред ним раскаяние, говоря: если ты не хочешь служить, по крайней мере держи чашу. Но он и сего не принял, говоря: если вы меня не оставите, то я уйду от места сего. После сего они оставили его.

32. Иоанн Колов сказал: врата к Богу есть смирение; и отцы наши многими скорбями, радуясь, вошли в град Божий.

33. Еще сказал: смиренномудрие и страх Божий - выше всех добродетелей.

34. Авва Иоанн Фивейский сказал: монах прежде всего должен сохранять смиренномудрие, ибо оно - первая заповедь Спасителя, говорящего: *блажени нищии духом, яко тех есть царствие небесное* (Матф. 5, 3).

35. Брат спросил авву Исаака: как человек достигает смиренномудрия? Старец отвечает ему: чрез страх Божий. Брат говорит ему: а через какое дело человек доходит до страха Божия? Старец отвечает: по-моему чрез то, чтобы каждый унижал себя при всяком деле, и чтобы предавался телесному труду, сколько у него есть силы, до самого исхода своего отсюда и суда Божия, - и успокоится.

36. Некогда рассуждали отцы Скита о Мелхиседеке, и забыли позвать авву Коприя. После же позвали его и спрашивали о Мелхиседеке. Коприй, ударивши по устам своим трижды, сказал: горе тебе, Коприй! ты оставил то, что Бог заповедал тебе делать, а испытываешь то, чего Он не требует от тебя. И братия, услышавши это, разбежались по своим кельям.

